

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
_____ И.В. Евсева
« ____ » _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
**АНГАРСКИЙ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ В
ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ**

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант	_____	Д.В. Лукьянова
Научный руководитель	_____	докт. филол. наук, профессор О.В. Фельде

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ.....	9
1.1. Понятие «гендер» в современной лингвистике.....	9
1.2. Основные направления гендерных исследований в русистике.....	12
1.3. Гендерные исследования диалектного дискурса.....	17
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	21
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКИХ И МУЖСКИХ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ.....	22
2.1. Автобиографический нарратив как объект исследования.....	22
2.2. Гендерно маркированные языковые особенности женских автобиографических нарративов Северного Приангарья.....	27
2.3. Гендерно маркированные языковые особенности мужских автобиографических нарративов Северного Приангарья.....	41
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	51
ГЛАВА 3. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ.....	53
3.1. Речевое поведение мужчин и женщин в условиях автобиографического повествования: вопросы теории	53
3.2. Особенности коммуникативного сценария в ангарском автобиографическом нарративе.....	55
3.3. Тактики реализации нарративной стратегии в женском автобиографическом нарративе.....	59
3.4. Тактики реализации нарративной стратегии в мужском автобиографическом нарративе	70
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	77

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	83
ПРИЛОЖЕНИЕ А. УСТНЫЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ ПРИАНГАРЬЯ (МУЖСКИЕ)	97
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. УСТНЫЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ ПРИАНГАРЬЯ (ЖЕНСКИЕ).....	123

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование выполнено на стыке гендерной лингвистики и коммуникативной диалектологии.

Становление гендерной лингвистики приходится на последнюю треть XX века, когда в мировом языкознании утверждается новая антропоцентрическая мегапарадигма. Уже в первых работах по гендеру была установлена социальная природа гендерных различий в языке [Labov, 1971]. Затем на первый план выдвигаются проблемы структурных, семантических, коммуникативно-прагматических, психолингвистических и др. различий мужской и женской речи, особенно активно такие исследования проводятся на рубеже XX – XXI вв. Например, работы Е.И. Горошко [1996]; Ю.Н. Караулова [1996], Е.А. Земской, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой [1993]; Ю.Е. Прохорова [1997], И.Г. Ольшанского [1997]. В современной зарубежной лингвистике ведутся исследования, которые возникли в направлении постмодернистского феминизма, например, работы Джудит Батлер [2001], Розы Брайдотти [1994], Терезы де Лауретис [1996], Иригарей Люс [2004], Гейл Рубин [2000], Джоан Скот [2005].

О становлении лингвистической гендерологии в качестве самостоятельной науки свидетельствуют теоретико-методологические работы А.Б. Кириллиной [2004], Е.И. Трофимовой [2002], С.А. Ушакина [2007], И.В. Полевой [2014]. В коммуникативной диалектологии гендерные исследования проводятся с 2016-2017 годов, в нескольких научных центрах: Томск, Кемерово, Москва. Так русистами Томского исследовательского государственного университета издана монография «Потреты речевых жанров под редакцией Т.А. Демешкиной [2016], в которой большое внимание уделяется таким жанрам устной речи, как автобиографического рассказа, речевого жанра оценки. Устные автобиографические нарративы на материале томских говоров изучала С.В. Волошина [2016], которая решила

задачу изучения социальных гендерных характеристик коммуникантов. Л.В. Маркиной [2020] изучено влияние гендерных стереотипов на диалектную коммуникацию.

В 2002 году был издан «Словарь гендерных терминов» под редакцией А.А. Денисовой, который ознаменовал новый этап развития отрасли [2002].

Однако, несмотря на имеющиеся исследования в области гендерной лингвистики и теории коммуникации, многие вопросы все еще остаются малоисследованными, в частности, недостаточно изучено влияние фактора «гендер» на автобиографический устный нарратив, в том числе диалектный. Необходимо расширить эмпирическую базу гендерных исследований. Это обусловило выбор темы и цели исследования.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать гендерные различия в устных автобиографических текстах Северного Приангарья. Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть актуальную проблематику гендерной лингвистики;
- 2) охарактеризовать особенности устного автобиографического нарратива;
- 3) выявить языковые особенности мужских и женских автобиографических нарративов Северного Приангарья;
- 4) рассмотреть особенности коммуникативных сценариев мужских и женских автобиографических нарративов;
- 5) проанализировать и сопоставить речевые тактики женских и мужских автобиографических нарративов Северного Приангарья.

Объектом исследования являются языковые и коммуникативно-прагматические особенности устных автобиографических мужских и женских нарративов. Под «автобиографическим нарративом» в данной работе понимается повествование человека о своей жизни, в котором «кто-то рассказывает кому-то, что что-то произошло» [Herrnstein-Smith, 1978: 185].

Предметом исследования является влияние фактора «гендер» на выбор средств вербализации автобиографической информации и на речевое

поведение старожилов Северного Приангарья.

Эмпирическим **материалом** послужили:

- 1) данные, полученные в ходе нарративных интервью во время диалектологической практики в Богучанский район Красноярского края в 2017 году, сохраненные в личном архиве автора;
- 2) данные Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья (<http://angara.sfu-kras.ru>);
- 3) данные «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г.В. Афанасьевой-Медведевой [ТТ. 1-21: 2007-2019].

Актуальность данной темы обусловлена её обращенностью к фундаментальным проблемам языкознания: «язык и гендер», «язык и социальная действительность», необходимостью дальнейшего исследования региональной сибирской лингвокультуры, а также недостаточной изученностью проявления гендера в диалектных текстах.

В ходе исследования использовались следующие **методы и приемы**:

На этапе сбора материала – приемы нарративного интервьюирования и сплошной выборки автобиографических нарративов мужчин и женщин из текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья;

На исследовательском этапе – метод контекстуального анализа, а также коммуникативно-прагматический, которые позволили описать особенности мужского и женского автобиографического нарратива в структурно-семантическом и лингвопрагматическом аспектах.

На завершающем этапе – методы сопоставления и лингвистического описания.

Теоретико-методологической базой исследования являются работы отечественных ученых в области:

- гендерной лингвистики [Кирилина, 2000; Горошко, 2003; Земская, Китайгородская, Розанова, 1993];
- лингвистической прагматики [Иссерс, 1999; Беляева, 2002; Стернин, 2001]

- лингвистической нарратологии и коммуникативной диалектологии [Магнес, 1999; Бергельсон, 2005; Демешкина, 2016; Волошина, 2014]

Научная новизна данной работы состоит в том, что особенности гендерных различий будут впервые рассмотрены и проанализированы на региолектном материале Северного Приангарья.

Практическое значение магистерской диссертации заключается в том, что её результаты и выводы могут быть использованы в курсах различных вузовских дисциплин: гендерной лингвистики, коммуникативной диалектологии, общего языкознания, социолингвистики, нарратологии, а также при написании курсовых и дипломных проектов по гендерной лингвистике и коммуникативной диалектологии.

Теоретическая значимость исследования обусловлена его включенностью в современную коммуникативно-прагматическую макропарадигму лингвистики. Кроме того, материалы магистерской диссертации вносят вклад в развитие эмпирической базы отечественной гендерной лингвистики. Описание автобиографического рассказа в гендерном аспекте важно для дальнейшего развития теории коммуникативно диалектологии.

Апробация результатов исследования. Основные результаты магистерской диссертации представлены на Всероссийском научном семинаре «Экология языка и современные коммуникативные практики» 2019 года, на Презентации проекта «Кежемская Матера: код малой Родины», состоявшегося в Государственной универсальной научной библиотеке 19.12.2019 года, а также на научно-исследовательском семинаре кафедры русского языка и речевой коммуникации ИФиЯК СФУ.

По теме исследования также представлены следующие научные публикации: Лукьянова Д. В. Гендерные особенности ангарского автобиографического нарратива / Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2020. № 04 (60). –URL:

<https://scipress.ru/philology/articles/gendernye-osobennosti-angarskogo-avtobiograficheskogo-narrativa.html>;

Лукьянова Д.В., Смирнов Е.С. Женские устные мемораты Кежемского района. Публикация материалов диалектологической экспедиции 2018 года // Siberia Lingua: сетевой научный журнал. Вып. 2. Красноярск: Институт филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВПО «СФУ», 2019. С. 82–99. –URL: <https://clck.ru/Nugaa>

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложения. Во введении раскрывается актуальность, ставятся цели и задачи работы, определяется объект и предмет, говорится о практической и теоретической значимости, а также об апробации результатов исследования.

В первой главе рассматриваются теоретико-методологические основы исследования, раскрываются философские основы гендерных исследований, выявляются основные направления лингвистической генристики и актуальные проблемы исследования. Отдельный параграф теоретической главы посвящен гендерным исследованиям в диалектном дискурсе.

Во второй главе нами выполнен анализ мужских и женских автобиографических рассказов с позиции лингвистической генристики (выявлены и сопоставлены морфологические, лексические, синтаксические и стилистические особенности женских и мужских автобиографических рассказов)

Третья глава посвящена коммуникативно-прагматическому анализу мужских и женских ангарских автобиографических нарративов (выявлены и проанализированы тактики и стратегии, использованные информантами).

В Приложении А представлены мужские устные рассказы о жизни. В Приложении Б – женские.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Понятие «гендер» в современной лингвистике

Термин «гендер» заимствован в отечественную науку из английского языка. Изначально он возник в английской философии и социологии в 60-ых годах XX века, где использовался для акцентирования половых различий социальных ролей в обществе.

В отличие от англоязычной науки, для нашей науки понятие «гендер» все еще сравнительно новое, до сих пор нашими учеными так и не удалось прийти к единому мнению о научном статусе данного термина, как пишет Л.С. Полякова [Полякова, 2009: 44].

Поскольку в отечественной лингвистике существуют разные точки зрения на понятие «гендер», в данном параграфе мы рассмотрим разные подходы к определению понятия «гендер».

Дефиниция «гендер» используется во многих гуманитарных науках. Его дефиниция представлена в социологии: «гендер – социальные ожидания относительно поведения, рассматривающего как соответствующее для мужчин и женщин. Гендер означает не физические различия между мужчиной и женщиной, а социально формируемые особенности мужественности и женственности» [Большой толковый социологический словарь, 1999: 109].

В философском осмыслении термин «гендер» расширяется: «он понимается как представление отношений, показывающих принадлежность к классу, группе, категории. Гендер выражает отношение принадлежности. Таким образом, гендер приписывает или закрепляет за каким-либо объектом или индивидом позицию внутри класса, а следовательно, и позицию относительно других классов» [Словарь философских терминов, 2005: 42].

В психологии термин гендер схож с философским определением и рассматривается как «социальный пол, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается. Это то поло-ролевое поведение, которое определяет отношение с другими людьми: друзьями, коллегами, одноклассниками, родителями, случайными прохожими и т. д.» [Сербиновская, 2011: 33].

В словаре гендерных терминов под редакцией А.А. Денисовой отмечается, что термин «гендер» многозначный: во-первых, гендер определяется как «сложный социокультурный процесс формирования (конструирования) обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, и сам результат - социальный конструкт гендера» [2002: 14]. Гендер также рассматривается «как стратификационная категория в совокупности других стратификационных категорий (класс, раса, национальность, возраст)». Существует понимание гендера «как культурного символа, это связано с тем, что пол человека имеет не только социальную, но и культурно-символическую интерпретацию». В этом же словаре отмечается, что в российском языкознании термин «гендер» приобрел статус междисциплинарного направления. Там же говорится о том, что в отечественном языкознании «в специальной литературе на русском языке чаще применяется не сам термин гендер, а его дериваты: гендерные исследования, гендерные аспекты, гендерные отношения, гендеристы, гендерология» [Там же: 14].

В настоящем исследовании мы понимаем гендер в первом значении, в котором он обозначен в словаре гендерных терминов [2002: 14].

На современном этапе науки термин «гендер» является междисциплинарным. К гендерной проблематике обращаются социологи, культурологи, философы, литературоведы, а также лингвисты. «Гендерная проблематика пронизывает почти все социальные сферы, оказывает действие не только на отдельных индивидов, но и на целые группы людей». Несмотря

на это, как пишет Л. С. Полякова, существуют различия в понимании этого определения, что логично, учитывая относительную новизну термина. Кроме понятия «гендер» в научной литературе также возникает понятия «пол», «секс», поскольку «появляется множество англоязычных работ, где соотношение sex – gender абсолютно не соответствует аналогичным словам в русском языке» [Полякова, 2009: 44].

По мнению А. В. Кириллиной и её учеников, гендер рассматривается как «междисциплинарная интрига», в которой существует множество знаний о человеке, причем не только биологической, но и социальной, культурной. В центре исследований находится сам человек. При этом отмечается его плавающий статус (зависит от самого индивида, коммуникативной ситуации), динамическое состояние (поскольку напрямую зависит от политики и культуры), но при этом он не является лингвистической категорией, но он однозначно фиксируется и отражается в языке [Добровольский, Кирилина, 2000; Халеева, 2000; Попов, 2000; Потапова, 2000].

Существует точка зрения, что «гендер является важной когнитивной категорией, используемой при восприятии человека человеком» [Картушина, 2003]. Эта особенность гендера подчеркивается в кандидатской диссертации «Тендерные аспекты фразеологии в массовой коммуникации» Е. А. Картушиной [Картушина, 2003]. Исследователь отмечает следующее: «В лингвистике понятие “гендер” соотносится с конструируемыми в языке и закреплёнными в сознании его носителей образами, качествами и характеристиками поведения, а также с совокупностью атрибутов, которые приписываются мужчинам и женщинам в определенном социокультурном сообществе» [Картушина, 2003].

Маслова В. А. определяет термин «гендер» как «большой комплекс социальных и психологических процессов, а также культурных установок, порожденных обществом и воздействующих на поведение национальной языковой личности» [Маслова, 2001: 124].

По мнению И.В. Полевой «гендер определяется как совокупность социально-обусловленных и социально-значимых аспектов поведения мужчин и женщин, в том числе и языкового, которые конструируются и выражаются в рамках культуры данного общества». Отмечается, что гендер не столько биологическая категория, сколько социальная и культурная, потому что индивид постоянно находится в обществе. И.В. Полевая подчёркивает, что понятие гендер не лингвистическое, а больше социальное, но оно отражается на языковом уровне и речевом поведении человека [Полевая, 2014].

И.В. Попова определяет гендер «как социокультурный феномен, который противопоставлен биологическому полу, и первый термин шире второго, включает его в состав. Термин гендер подчеркивает не природную, а социокультурную причину межполовых различий» [Попова, 2006: 19].

Таким образом, в отечественной науке термин «гендер» является междисциплинарным, существует множество точек зрения на его определение. Наиболее обоснованным считаем определение гендера, представленного в словаре гендерных терминов, где «гендер» определяется как «сложный социокультурный процесс формирования (конструирования) обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, и сам результат - социальный конструкт гендера» [Словарь гендерных терминов, 2002:14].

1.2. Основные направления гендерных исследований в русистике

Регулярные исследования в области гендеристики стали проводиться отечественными учеными только в 70-90-ых годах XX века. Особенностью первых работ в данной области стало внимание к социолингвистическому и психолингвистическому аспектам гендерной лингвистики. Сюда относятся работы А.А. Вайлерт [1976], Т.Б. Крючковой [1975]; Е.А. Земской, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой [1993], Е. И. Горошко [1996].

А. В. Кирилина в монографии «Гендер и язык» выделяет 3 этапа развития исследований по гендерной лингвистике:

Первым этапом, по мнению А.В. Кирилиной, был алармистский. На том этапе учеными уделялось особое внимание вопросам развития антропоцентризма в гуманитарных и общественных науках, появились критические статьи о вопросах социальной теории в обществе, которые были написаны с мужской точки зрения, отмечалось, что патриархальная система дефектная и устаревшая. В первую очередь этот этап был отражен в постмодернистских работах.

Второй этап, названный ученым этапом феминистской концептуализации, занимался феминистской теорией и практикой. Появляются идеологически ангажированные феминистские направления в науке: особый феминистский психоанализ, феминистская лингвистика. Безусловно, данный этап активно развивался благодаря осваиванию постмодернистской теории.

Третий этап, который получил название «постфеминистский». В этом этапе уже занимаются собственно гендерными исследованиями, изучается речь и мужчин и женщин, их отношения между собой в разных социальных уровнях, изучается то, как проявляется гендер в социуме [Кирилина, 2005].

Как отмечают А. В. Кирилина и М. В. Томская, «интенсивное развитие гендерных исследований в русистике было связано со сменой научной парадигмы, поскольку все гуманитарные науки находились под сильным влиянием постмодернистской философии, активно развивавшейся в середине XX века – начале XXI века. Важно понимать, что был полный пересмотр научных принципов, по-другому стали восприниматься этничность, возраст, пол, которые ранее были отнесены к биологически детерминированным. Возникло новое понимание процессов категоризации, появился интерес к субъективному, к частной жизни человека, развитию новых теорий личности, безусловно, и в теории социального конструктивизма» [Кирилина, Томская, 2005: 2].

В отечественном языкознании возникло несколько научных аспектов в исследовании гендера:

1. Теоретический аспект. В конце 90-ых гг. XX в. стали актуальными исследования в рамках теоретического аспекта гендерной лингвистики. Стали широко известны работы в рамках теории определения понятия «гендер» и его анализа, методы его исследования, в рамках которого трудились А. В. Кирилина и её ученики [1999–2003; 2000; 2002].

2. Социолингвистический аспект, который является наиболее развитым в отечественной науке. Он позволяет проанализировать, как гендерный фактор отражается в социальной жизни человека. Данный аспект получил развитие в работах: Е.А. Земской, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой [1993], О.Б. Сиротининой [1998], А.А. Вайлерт [1976], Т.Б. Крючковой [1975].

3. Психолингвистический аспект. В рамках психолингвистического направления изучаются сознание носителей языка, разговорный язык и письменные тексты в прикладном аспекте. Психолингвистический аспект гендерных исследований позволяет понять взаимосвязь биологического и социального в речи мужчин и женщин. Рабочей гипотезой для психолингвистов является теория «функциональной асимметрии мозга», которая говорит о том, что функции в мужских и женских полушариях головного мозга различаются. Яркими примерами в рамках этого направления являются работы Е.И. Горошко [1996, 2003, 2005], в которых исследуются результаты ассоциативных экспериментов. Анализ показал, что наименьшие отличия проявляются в речи носителей языка с высшим образованием, наибольшие отличия были замечены в речи детей школьного возраста, например, девочки пресекают использование сниженной лексики [1996]. Аналогичные задачи решают Э.Н. Болтенко [2003], И.Г. Ольшанский [2001] и др.

4. Семантический аспект. Параллельно с развитием психолингвистического и социолингвистического аспектов велось активное

изучение различных номинаций, а именно то, что мужчины и женщины называют те или иные объекты. Семантическое направление получило развитие в работах В.В. Демичевой [1996], М.А. Кронгауза [1996], А.М. Холод [1997], О.И. Еременко [1998].

5. Юрислингвистический аспект. Ученых заинтересовал вопрос в области судебной лингвистики и теории идентификации, по которому были написаны работы учёных Т.В. Гомон [1994], В.В. Потапов [Потапов]; Н.Ю. Ерофеева [2000]; Ю.В. Потапова [2006].

6. Лингвокультурологический аспект. В рамках данного аспекта проходят исследования по специфике гендерных стереотипов и концептов: концепты, а также гендерных метафор. В рамках этого направления написана монография Ю.Н. Караулова [2000], в которой он проводил исследования в рамках гендерной концептосферы, изучая концепт «общение» в мужской и женской картине мира. Сюда же можно отнести работы Н.Н. Беляевой, Н.Ф. Хреновой [2002], М.С. Колесниковой [2002], А.А. Попова [2000], Е.А. Картушиной [2003], О.Л. Каменской [2002]. В диссертации Т. И. Морозовой «Гендерные характеристики диалектной картины мира Донского казачества» рассматривается то, каким образом гендерный фактор влияет на народные стереотипы и языковую картину мира. В работе доказано, что гендерный фактор отразился во фразеологии (используются специальные устойчивые выражения, описывающие качества донской казачки и донского казака), лексике (женщины используют множество слов, которые эмоционально окрашены, экспрессивны, мужская речь лишена этого), выявлены основные концепты феминности и маскулинности. Так, например, сугубо женскими концептами являются: «материнство», «пассивность», «эмоциональность», «материя», «природа», мужскими концептами признаны «власть», «разум», «активность», «рациональность». Отметим, что автор объясняет наличие данных концептов социальными ролями мужчин и женщин того времени: мужчины воевали, женщины следили за домом и воспитывали детей [Морозова, 2016].

7. Коммуникативно-дискурсивный аспект. В этом аспекте рассматривается, каким образом гендер проявляется в речевом поведении, как проявляется социальная адаптация разнополовых участников общения, как происходит коммуникативное взаимодействие людей различного социального статуса и пола. Например, И.А. Стернин [2004], описывает особенности вербального и невербального коммуникативного поведения мужчин и женщин. Аналогичными вопросами занимались А.Ю. Беляева [2002], Н.О. Магнес [1999], Е.Ю. Гетте [2004], О.Б. Максимова [2002].

Отметим, что А. А. Клецин утверждает, что и по сей день ведутся научные исследования по всем направлениям в гендерной лингвистике, поскольку, во-первых, идет одновременное развитие гендерной темы разными научными дисциплинами, во-вторых, в каждом регионе свои особые научные интересы, а в-третьих, каждый исследователь симпатизирует той или иной модели теорий [Клецин, 2000].

А. В. Кирилина в работе «Гендер: лингвистические аспекты» выделяет 2 основных проблемы в отечественной гендеристике, которые до сих пор актуальны в исследованиях ученых, поскольку время идет, и речь людей подвергается изменениям. Автор говорит о следующих актуальных проблемах в лингвистической гендерологии:

1. Отражение половых отличий в языке. В таких работах обычно описывается, как половые отличия отражаются на всех уровнях языка в речи, а также номинации, используемые разнополовыми информантами, изучается оценка мужчин и женщин в семантической области, что более активно/менее активно проявляется.

2. Отражение коммуникативного поведения разнополовых информантов, какие тактики и стратегии они используют, какие используют лексику и синтаксис для выражения своих мыслей, специфические речевые конструкции, характерные для мужчин, женщин [Кирилина, 1999].

В настоящее время гендерная лингвистика – это сложившаяся отрасль русистики. В рамках гендерной лингвистики ведутся работы в разных

научных направлениях. Преимущественно эмпирическим материалом гендерной лингвистики являются тексты разных стилей. Например, изучаются тексты публицистического характера: гендер в политическом дискурсе [Белинская, 2005; Джорджикиа, 2005; Полякова, 2007], гендер в рекламе [Мощева, 2019; Карташкова, Савина, 2019; Копоть, 2018], гендер в СМИ [Малый, 2018; Зауэр, 2020; Тихаева, 2019], изучаются тексты художественного стиля: гендер в художественном тексте [Федорина, 2018; Четверикова, 2018; Балакина, 2005; Суркова, 2005; Барышникова, 2005], гендер в официально-деловом стиле [Фадейкина, Романова, 2013; Желтухина, 2011]. Встречаются также работы на материале разговорной речи: изучение представлений о гендере (изучаются концепты «мужественности» и «женственности») [Гасанов, 2016; Закирова, 2011; Логинова, 2016], гендерная специфика вербального и невербального коммуникативного акта [Плюснина, 2012; Александрова, 2018; Хроменко, 2018], отражение гендерных стереотипов в социальном и языковом сознании [Шкуропацкая, Исаева, Жукова, 2020; Тамерьян, Чехоева, 2018; Ерофеева, Ван Минь, 2018]. Гендер изучается также в работах на материале смешанных жанров, например, в криминалистике [Громова, 2013; Потапов, 2019], гендер в интернете [Божанова, 2012; Николаева, 2019; Гумерова, 2014; Захарова, 2006; Смеюха, 2012; Королевич, 2020].

Итак, на данный момент существует множество направлений гендерных исследований. Наиболее активно развивающимся направлением является изучение гендерных отличий на материале разговорной речи.

1.3. Гендерные исследования диалектного дискурса

Актуальной задачей русистики является изучение диалектного дискурса в гендерном аспекте. Под диалектным дискурсом понимается «сфера обыденного смыслополагания, неотделимого от эмоций и оценок, а

диалект – как инструмент повседневных интерпретаций» [Калиткина, 2010: 15].

Гендерные особенности диалектного дискурса рассматриваются в нескольких аспектах. Например, в лексикографическом аспекте, в рамках которого диалектная лексика систематизирована по гендерному признаку. Словари «Словарь образных единиц сибирского говора», «Мотивационный словарь сибирского говора», «Вершининский словарь» в данном случае являются репрезентативным материалом для дальнейших исследований по гендеру. Сам метод был выделен и обоснован в работе О.И. Блиновой [Блинова, 2003].

На материале диалектных текстов гендерный фактор рассмотрен и в динамическом аспекте, отображающем социальные изменения в диалектной речевой культуре, что может быть обусловлено собственно лингвистическими и экстралингвистическими факторами (социально-историческими, экономическими, культурными). Основной метод исследования – сопоставительный анализ, который будет основан на сравнении всех данных языка, полученных в разные временные промежутки. Например, в работе М.А. Толстой рассмотрены наименования женского пола в диалекте, зафиксированные в разные временные промежутки [2016].

Существует большое количество работ по лингвокультурологическому аспекту. Этот аспект будет отображать представления о феминности и маскулинности в говорах, а также гендерные стереотипы, учитывая национальную специфику языка. Примером работы в рамках этого аспекта является статья И.В. Тубаловой, Ю.А. Эмер [2007], в которой гендерная специфика диалектов рассматривается на материале фольклорных песен. По мнению учёных, в лирических песнях с образом мужчины связывают активность, деятельность, что проявляется в обилии глаголов, обозначающих признак действия, с помощью глаголов в таких текстах характеризуется мужчина. Образ женщины в народных песнях пассивный, но выражает яркое эмоциональное состояние, используется множество конструкций,

передающих состояние героини [Тубалова, Эмер, 2007]. Л.В. Маркина [2020]. В рамках данного аспекта работала ученый Л.В. Маркина, которая проанализировала гендерные стереотипы о женщинах, существующие в современной диалектной коммуникации на материале бранных номинаций женщин. Автор пришла к выводу, что гендерные стереотипные представления о социальной роли женщины, её положение в семье, имеют прочные корни в национальном общественном сознании, что способствует их постоянному воспроизводству [Маркина, 2020].

Теоретико-методологические основы гендерной диалектологии разработала Т.А. Демешкина. Как отмечает Т.А. Демешкина, социалингвистика, диалектология, социолектология, которые долго изучали связь общества и языка, сами, в конце концов, пришли к лингвогендерологии. По её мнению, гендер безусловно входит в статификационные категории нашего общества [Демешкина, 2017]. Как отмечает Т.А. Демешкина в другой своей работе, без изучения проявления гендера в говоре, невозможно фиксировать какие-либо изменения социальных ролей в наше время: «Исследование констант и трансформации народно-речевой культуры в современных условиях, выявление степени сохранения её ментальных доминант, характера межязыкового и межкультурного взаимодействия вписывается в круг актуальных проблем современного гуманитарного знания» [Демешкина, Тубалова, 2017]. В другой своей работе исследователь утверждает, что гендерные особенности важны для диалектологов в работах по жанру автобиографического рассказа, исследованиях языковой личности, изучению фольклорного материала [Демешкина, 2017].

Близкой нам по проблематике является дискурсивный аспект изучения диалекта, который занимается описанием диалекта как особого типа дискурса. В рамках этого аспекта гендер имеет большое значение при выделении всех параметров дискурса: это и тема дискурса, и речевые жанры, коммуникативные тактики и стратегии. Основной метод анализа в данном

аспекте – дискурсанализ. В данном аспекте выделим несколько работ. Например, М.А. Толстой «Вербализация гендерных представлений в женском диалектном дискурсе» [2019], в которой автор отмечает, что в женских автобиографических рассказах отмечается симбиоз субъективного и объективного, персонального и общественного. Даже рассказывая о фактах, женщины всегда связывают их с субъективными переживаниями. Рассказывая об исторических событиях, женщины связывают её со своими личными переживаниями, судьбой. В исследовании отмечается, что «гендерный фактор, наряду с территориальным и возрастным, оказывает влияние как на содержание гендерных представлений, так и на способы их вербализации» [Толстова, 2019: 1145].

С.В. Волошина в работе «Портреты речевых жанров. Разные дискурсивные практики» [2016] говорится о том, что речевой жанр автобиографического рассказа у мужчин и женщин имеет общую структуру, но отличается средствами передачи информации. Так мужские и женские автобиографические рассказы отличаются на тематическом уровне. Например, мужчины, повествуя о собственной жизни, преимущественно рассказывают о семье (родителях), о жизни с родителями, работе, войне, различных промыслах: о рыбалке, охоте. Женщины в автобиографических рассказах дают больше информации о семье (муже, детях, рождении и воспитании детей), чем мужчины, а также сообщают о работе, занятиях в быту.

Изучение гендерной специфики на материале диалектов получило активное развитие именно в последние годы, но уже выделилось несколько аспектов в рамках изучения диалектного дискурса. Один из них, коммуникативный, занимающийся выделением коммуникативных стратегий и тактик, речевыми жанрами, а также темой дискурса, будет исследован в нашей работе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Анализ работ по гендерной проблематике показал, что гендер рассматривается как социально-демографическая категория, как социальная конструкция, как субъективность, как идеологический конструкт, как сеть, как технология, как культурная метафора, как важная когнитивная категория, как экстралингвистическая теория. В работе дефиниция «гендер» вслед за словарем гендерных терминов определяется как сложный социокультурный процесс формирования (конструирования) обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, и сам результат - социальный конструкт гендера.

Отечественные ученые выделяют 2 важнейших проблемы в изучении гендерной лингвистики: 1) язык и отражение в нем пола и 2) речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин, которые будут проанализированы в следующих главах нашей магистерской диссертации.

В настоящий момент гендерные исследования активно развиваются в разных аспектах: теоретическом, социолингвистическом, психолингвистическом, семантическом, юрислингвистическом, лингвокультурологическом, дискурсивном.

В последние годы в отечественном языкознании актуальным представляется изучение гендерного фактора на материале устной речи, а именно диалектной. Отметим, что изучать гендер на диалектном материале важно, поскольку без этих исследований невозможно фиксировать какие-либо изменения социальных ролей в наше время.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКИХ И МУЖСКИХ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ СЕВЕРНОГО ПРИАГАРЬЯ

2.1. Автобиографический нарратив как объект исследования

Изучение нарратива в последние годы в гуманитарных науках получило интенсивное развитие, что явилось следствием второй когнитивной революции, получившей в философии и психологии название дискурсивного или нарративного переворота [Харре, 1996, 3-15]. В результате этой революции акцентирование внимания на слове и предложении сменилось преимущественным вниманием к тексту, дискурсу, нарративу.

В работе М.Б. Бергельсон термин нарратив употребляется в двух значениях: «нарратив – это соответствующий дискурсивный жанр, практически синонимичных жанру рассказа»; «один из способов повторения опыта прошлого путем сопоставления словесной последовательности предложений с последовательностью событий, которые (предположительно) действительно произошли» [Бергельсон, 2005: 17].

Известны и другие определения термина «нарратив». В настоящем исследовании под «нарративом» понимается «повествование о человеческой жизни, когда «кто-то рассказывает кому-то, что что-то произошло» [Herrnstein-Smith, 1978: 185]. Обычно автобиографические тексты рассматриваются и как средство трансляции и интерпретации культуры, и как важнейший источник изучения языковой личности, и как разновидность дискурсивной практики индивида [Трубина, 2002: 103].

Многие исследователи употребляют термины нарратив и рассказ как синонимы [Chafe 1980], [Polkinghorne, 1995]. В нашей работе эти понятия тоже понимаются как синонимичные.

«Автобиографический рассказ – рассказ о своей жизни, ориентированный на собеседника, которому неизвестна представляемая

информация. РЖ автобиографического рассказа в диалектной коммуникации является устным, спонтанным неофициальным рассказом, который создается в течение непродолжительного времени и характеризуется нарушением хронологической последовательности событий, наличием отступлений от главного повествования, совмещением ситуации текущего общения с ситуацией того события, о котором идёт речь, наличием информации о будущем» [Волошина, 2010: 9].

В современной науке автобиографические тексты изучаются регулярно, при этом изучаются тексты обычных людей, не знаменитостей, важно, что изучаются они в разных научных направлениях: психологическом [Салинс, 2008; Дивисенко, 2008; Бондарева, 2004], философском [Смирнов, 2018; Фалилеев, 2018; Караева, 2010], историческом [Буреева, Байчурина, 2018; Лелина, 2011], лингвистическом [Сылькаева, 2019; Дмитриева, Зайцева, 2019; Аванесов, 2019].

Сам автобиографический дискурс является комплексным объектом исследования, но обычно в науке изучаются те или иные его особенности. Хотя существуют работы, которые посвящены изучению самого автобиографического рассказа, это работы С.В. Волошиной [Волошина, 2010, 2013, 2014, 2018].

По мнению исследователя, автобиографический рассказ обладает следующими особенностями:

1. Тексты, относящиеся к РЖ автобиографического рассказа, характеризуются относительно устойчивым набором высказываний, повторяющимся у разных информантов;

2. Обычно в начале следует сообщение о годе, месте рождения. Затем сообщается о семье, в которой родился говорящий, родителях, о хозяйстве семьи. Далее речевой жанр автобиографического рассказа информанты представляют информацию о переезде, перемене места жительства, объясняют, как оказались в той или иной местности. Затем следует сообщение о событиях в личной жизни, о сферах деятельности. Далее

следует информация о детях и их судьбе, о своей жизни в данный момент, о жизни в настоящее время;

3. Речевой жанр автобиографического рассказа имеет одну из важнейших характеристик – сочетание временных пластов. Постоянная апелляция человека к своей памяти при повествовании, неподготовленность, устный характер передачи информации способствуют нарушению хронологии при передаче жизненных событий, периодов. Этим объясняется существование отступлений при повествовании, в которых сообщается о том или ином событии, случае, человеке;

4. Поскольку РЖ автобиографического рассказа – ретроспективно направленный РЖ, а ретроспективность – одна из характерных черт этого РЖ, большая часть повествования ведется в форме прошедшего времени. Отсутствие повествования о будущих событиях, незаконченность автобиографических текстов – характерная черта жанра автобиографии;

5. В центре рассказа находится прежде всего сам говорящий. Это выражается с помощью местоимений и глаголов в форме первого лица единственного числа. Использование личного местоимения «Я» является одним из основных средств языкового воплощения РЖ автобиографического рассказа;

6. Поскольку речевой жанр автобиографии посвящён описанию жизни, то в ряду главных жанрообразующих средств выделяются лексические единицы, фиксирующие жизненные этапы, основными из которых являются рождения и смерть;

7. Характерным для языкового воплощения жанра автобиографического рассказа является использование единиц лексико-семантической группы наименований родства;

8. С помощью единиц, отражающих локальные характеристики, авторы передают информацию о месте своего рождения, месте жительства, а также описывают свои перемещения или обозначают место, где происходило то или иное событие;

9. Для обозначения времени используются не только существительные, имеющие в своем значении сему темпоральности, и числительные, но и различные описательные обороты. Время носит как субъективный, так и объективный характер, может измеряться событиями личной жизни и объективными событиями;

10. Специфика реализации хронотопа обусловлена тем, что все представления и сообщения о событиях, о жизни локализуются в ментальном пространстве – памяти человека. Постоянная апелляция к памяти объясняет функционирование в речевом жанре автобиографического рассказа глагола помнить и производных от него слов;

11. В автобиографиях диалектоносители раскрывают идеальное представление о жизни, её ценностях. Центральное место в ценностной модели мира, отражённой в автобиографическом рассказе, занимают работа, жизнь и связанные с ней социальные и материальные ценности. Аксиологическая модель мира формируется набором ценностей, содержание которых всегда поляризовано. Так, ценностными критериями наделяются семья, дом, материальный достаток, здоровье, молодость, отношения с родственниками и близкими людьми, отсутствие войн.

Главными свойствами автобиографических рассказов, по мнению С.В. Волошиной являются:

1. Нарушение хронологической последовательности в повествовании, его прерывистость обусловлены устным неофициальным характером автобиографического рассказа. В комплексном РЖ автобиографического рассказа функционируют РЖ воспоминания, РЖ объяснения.

2. Речевой жанр имеет в своей структуре ряд концептов, участвующих в его формировании и позволяющих идентифицировать РЖ. Жанроформирующими концептами для автобиографического рассказа являются концепты "жизнь" и "работа".

3. Речевой жанр является носителем когнитивной информации. В автобиографическом рассказе отражается ценностная картина мира,

включающая социальные и жизненные ценности человека.

4. В РЖ автобиографического рассказа реализуется тендерный компонент. Мужские и женские автобиографические рассказы вписываются в схему РЖ автобиографического рассказа, но отличаются характером передачи информации. Это находит отражение на тематическом уровне и уровне отбора языковых средств [Волошина, 2014].

Существуют разные методики анализа нарратива, например, нарративный анализ, представленный в работе М. Б. Бергельсон, в котором ученый выделяет основные параметры типологизации рассказов:

- Рассказчик
- Содержание — о чем и какого типа информация
- Адресат — степень вовлеченности аудитории
- Обстоятельства рассказывания — где, когда, почему, как
- Структура нарратива и проблема связности [Бергельсон, 2017: 79].

Рассказчик

Рассказчик — субъект процесса рассказывания — является во многих отношениях центральной фигурой. При анализе конкретного рассказа или конкретного типа рассказов именно его цели, установки, знания во многом определяют то, что происходит. Рассказчики бывают разные, и каждый может быть рассказчиком. Стоит отметить, что при анализе конкретного рассказа важным является различие собственно рассказчика, повествователя внутри мира истории и главного действующего лица в мире истории. Часто они совпадают, и различие этих функций основывается на различении мира истории и мира рассказчика.

Содержание

Параметр содержания имеет два аспекта. Внешний аспект содержания — о чем рассказ тематически, и типологизация здесь

возможна лишь в той степени, в которой нам доступно структурирование человеческого опыта. В этом отношении ситуация похожа на возможность типологизации рассказчиков. Ученый считает, что главным с точки зрения содержания в рассказах то, что они интерпретируют действительность, а не представляют ее объективно, и то, что они сами требуют интерпретации, опирающейся на разнообразные компетенции, виды знаний, разные способы их представления в памяти. С точки зрения внешнего содержания — тематики — очевидно, что этот параметр тесно увязан с внешними обстоятельствами дискурсивного взаимодействия: о чем рассказывать в значительной степени определяется тем, где, с кем, когда и по какому поводу происходит общение [Бергельсон, 2017: 80].

2.2. Гендерно маркированные языковые особенности женских автобиографических нарративов Северного Приангарья

В рамках данной магистерской диссертации анализируются 2 основных актуальных проблемы лингвистической гендерологии: язык и отражение в нем пола, а также речевое поведение мужчин и женщин. В этой главе мы проанализируем отличия в мужской и женской речи на нескольких уровнях языка, а также проанализируем микротемы, которые чаще всего используют женщины и мужчины в своих автобиографиях.

Свойства женской речи впервые описала Р. Лакофф в работе «Язык и место женщины» [1975]. Главными из них исследователь считает:

- 1) специализированный словарь, связанный со сферами исключительно женской деятельности;
- 2) особенности в цветообозначении (более точное обозначение цвета и его оттенков);
- 3) аффективные прилагательные и слова-интенсификаторы;
- 4) разделительные вопросы;
- 5) слова и фразы, смягчающие категоричность выражения;

б) супервежливость;

7) склонность к эвфемизмам;

8) гиперкорректность [Лакофф, 1975].

Далее проанализируем языковые особенности женских автобиографических рассказов.

Микротемы женского автобиографического нарратива

Самые распространенные темы для разговора у женщин – семья, домашнее хозяйство, замужество, кулинария,

Рассказывая о своей жизни, женщины часто поднимают тему домашнего хозяйства, ухода за домашним скотом, например: *Было у нас сколько избышек? Ну, может, 30 избышек было, колхоз был, хозяйство было. Вот, у нас, я помню, это мне было 12 лет, когда я уехала на Север, брат меня взял из дому, вот считай, это 4 коровы держали, с каждой коровы надо было сдать масла по 8 кг. Вот и считайте сколько да. Теперь свиней держали, мясо сдавали, овец мама держала, это шерсть сдавали, отец рыбачил, бочками привозил рыбу, Ангара богатая была рыбой! Все сдавали. Вот так жили мы (Бг.: Богучаны, 2017); Ишо корова была, корову ишо подоить надо. Я маленька стала доить. Молоко надо собрать, в огороде надо (Бг.: Ангарский, 2017); Мы держали корову, мы масло не сдавали. Вот как-то вот ешо вот этим, это. Хоть едешь на пашню, мама, глядишь, туесочек, раньше туесочки были берёзовы такие, сметанки туда положит, маслица в баночку положит. А у которых, если в сдавали всё там... Надо было ведро малярованно масла топлённого сдать от коровы! Сам ешь-не ешь, а сдать надо было! Яйцы, 75 штук яиц отдать надо, куриц дёржишь-не дёржишь, хоть покупай да сдавай. Ну, чем жить-то надо было. Ох, ничё хорошего... Мясо тоже сдавали (Бг.: Богучаны, 2017).*

Достаточно распространенной микротемой в автобиографическом нарративе женщин является тема замужества, выбор жениха и переживания по этому поводу: *Мне девчонки говорят как-то: Сегодня Алексей придёт к тебе свататься. Я думаю, как это – свататься придет? Не встречались, не*

дружили, ничего. Я дружила с его двоюродным братом. И действительно, он вечером пришёл сватать меня. Ну как так? Я собралась, потихоньку смылась. Они без меня там, родители сватали. Ну, родители не дали согласие тоже. Вот он на второй вечер пришли. Ну, сосватал. Сосватал, восемь месяцев прожили, я осталась беременная, его забрали в армию на четыре с половиной года. Служил. Ну, вот, я родила и воспитывала четыре года сама (Кеж.: Козинск, 2015); Встретились мы, неделю подружили, сошлись и всё. А сошлись – ни у него ничё нету, ни у меня ничё нету. Вот така и свадьба была. Аха. Надя родилась перва, мы в Заимке жили, с Гатяя ли приехали и всесовет был в Гартяева, приехали в сицавет контору. Саша пришёл: «Пойдём, сицавет приехал, пойдём регестрироваца!» там поставили красную вотку, принесли вот тут, выпили и все, вся наша свадьба была. А там кака потом свадьба-та была! (Бг.: Ангарский, 2017).

Обычно женщины рассказывают о воспитании своих детей и их жизни гораздо чаще, чем мужчины, поскольку традиционно именно женщины занимаются домашним воспитанием: *Быкова Наталья Ивановна – моя младшая дочь. Досталось ей тоже со мной. Она как идёт, я иду молоко перегонять, а она через дом побежит, у нас там амбар был, там дыра была. Как гости приехали, они знают. Они понимали, что молоко должно прийти. Всегда из дома таскала молока.... <... - неразборчиво>. Каждый день в сером платьишке, ходить больше не в чем, она идёт без штанов, без трусов, всяко было (Кеж.: Козинск, 2018). О методах воспитания своих детей рассказала информант из г. Козинска: Я своих не била. Ну, так маленько где-то шлёпнешь, если всё. Они у меня как-то слушались, всё. И по-хорошему. Я думаю так: вот ребёнок – по-хорошему ему скажешь, он поймёт лучше. И правильно, правильно. И вот, поэтому я как-то их добрым словом, по-другому сказать, добрым словом и пониманием. Ребёнок ведь он, чё уж (Кеж.: Козинск, 2018)*

Общей микротемой, выделенной у мужчин и женщин, является тема тяжелого физического труда, так как информанты уроженцы сельской

местности, пережившие трудное время и посвятившие всю свою жизнь работе в колхозе.

Например, информант из пгт. Раздолинск в своём автобиографическом нарративе говорит о том, что заниматься тяжелым физическим трудом начала уже после школы: *Работала я сразу на разных работах после школы. Закончила я семь классов. Ту весну сеяла. Трактор сеялки прицепляли. Сеяла, потом работала на разных работах: пилили дрова в колхоз, кололи, складывали. Потом, ну, в общем, на разных работах работала. Осенью убирала хлеб. Ну, комбайн... Щас уже таких приспособлений уж нет, как раньше были* (Мт.: Раздолинск, 2017); Информанты отмечают, что раньше приходилось работать очень много, при этом был голод: *Собирали эти гнилые картошки, саранки эти копали, только лишь бы хоть чем-то это... Бывало, я вот молоденька была, пашешь-пашешь, за плугом за этим ходишь, до тех пор устанешь, а придёшь пожрать-то нечего* (Бг.: Богучаны, 2017).

Морфологические особенности женского автобиографического нарратива

Поскольку женщины более склонны к кооперации и общению, они в своей речи чаще (68 %) используют местоимение множественного числа 1 лица **мы**: *«Ну вот мы с братом, со Степаном, мы дрова кололи натаскивали ей... и потом она еще подрабатывала... угли жгла... надо деревьи распились... распилить, в яму заложить, засыпать потом эти угли везла в кузницу...и вот эти мешки с зерном туды увезет... и обратно с мукой везет»* (Бг.: Иркиннеево, 2014); *В Новый год мы раньше в бане гадали. Украли с подружкой лошадь. Завязали глаза и повели к пролуби. Вокруг пролуби кружили. В какую сторону лошадь уйдет, там замуж выйдешь. А еще раз заигрались мы на улице и забыли по воду сходить* (Бг.: Иркиннеево, 1990); *Они не сбежали! Их освободили, война кончилась. Аха. Дак они пришли, они начальником стали. Вот мы жили эта...от нас от Иркиневой там в лес 9 километров один участок, шесь километров другой участок* (Бг.: Иркиннеево, 2017); *Ну да, бревёшко, только уже с это... с него снято...*

*это... сок с него взятый... съедали эту верхнюю... как это.. когда верхушка эта растет... вот это ели, почки ели, соранки ели... что, **мы** все... и цветки эти от соранок съедали... **мы** голодны были, голодны были... но, как то жили дружнее! (Бг.: Иркинеево, 2014); **Мы** рады, домой приедем, баню истопим. У нас мама, она не работала, дома сидела, старенькая была. **Мы** с Мареей работали, обои с ней молотили [СГРСБС, Т.10: 110]; **Мы** с Галиной Феофановной, мы работали.. Оно, чтобы как-то больше был привес... у нас и так был хороший с ней привес... но по всему совхозу.. у нас здесь Каменка, Бедоба, Пинчуга и Иркинеево,- вот четыре... и за лишний килограмм...(Бг.: Иркинеево, 2014).*

Установлено, что женщины чаще (65%) используют в своей речи оценочные прилагательные, наречия, чтобы более подробно описать предмет или ситуацию: *А отец в Канск ездил, привез... ну зерно туды увозили.. а обратно горючку привозили.. он привез, ну несколько раз туда ездили, ну не то что он один, а обозы туда ходили...он привез одеяло, 4 метра сатина и платок был **вишневый вышитый, красивый...** мама все, пойдешь в школу- и его наденешь... унты были у него...вот так вот... до сюда в ремешках, поясах... красивые были унты! Их украли у нас...все украл (Бг.: Иркинеево, 2014). Приехала на Ангару когда, ну, женщины здесь, люди... сибиряки **хорошие, понравились мне, гостеприимные, чистоплотные, добрые, всё** (Кеж.: Недокура, 2018); *Так веселился, и на баяне играл, и плясал, и ой! Веселился **по-страшному**. Много было, вся родня съехалась (Кеж.: Кодинск, 2015); Невестка померла, сына убили в армии, деда вылечи меня, нет, нынче народ худой пошел, не буду! (Кеж.: Кодинск, 2018); Зима **суровая**, зимы **суровые** были (Кеж.: Недокура, 2018). От как Нина Ивановна, мы с ней дружим и всё и, и она вроде не от злости, а просто у ней такой глаз **худой** [СГРСБС, Т.10: 450].**

Женские тексты отличаются большим разнообразием лексем-интенсификаторов, женщины используют слова *самый, просто, очень, такой* и т. п.: *Да, а иль, чего вот вы переезжаете.. там неводом рыбачили! А сейчас*

*там что! Там **просто** ручей! А там тугунка сколько было... Поедемте бабы тугунка ловить в речку... а сейчас там... перяпрыгнуть можно.. (Бг.: Иркинеево, 2014); **Самый** меньшей брат приехал в Кежму, стал председателем сельского совета, у него отец умер, их 6 человек было, один маленький был, не до свадьбы (Бг.: Иркинеево, 1989); Он пишет, у него книга была, дедушка у меня был **очень** грамотный! (Бг.: Недокура, 2018).*

Нами выявлено, что женщины чаще используют междометия в своей речи (63%), которые наиболее ярко передают чувства и эмоции. Чаще всего в женской речи встречается междометие **ой**, **ай**, которые передают переживание или восхищение, например: *Сейчас она... **ой**... она овдовела, потом второй раз овдовела...не получилось у нее в жизни... Галька Осановских тоже... она в Манте.. у нее тоже...она овдовела... и...сын у нее, ой, такой красавец, а с головой непорядок.. (Бг.: Иркинеево, 2014); Она в окошко бросила ему, табеля по всей избе развалились, табелишки. На завтра: **ой**, я и не поверил, что она замуж вышла, она что, с ума сошла? (Бг.: Иркинеево, 1990); И: *Всякие. Все не помню. Замуж шибко рано вышло, не до песен было, а потом пошли похороны друг за дружкой, **ой-ой-ой**. Два сына было, одному 33, другому 35 (Кеж.: Кодинск, 2018); **Ай** нафиг вас! И спать то маленько надо. А с Ванечкой патом уж стала дружить по нормальному, встречаться стали, встречались, встречались, но и патом уж стала беспокоиться (Бг.: Иркинеево, 2014) **Надо**, наоборот, воодушевлять. Не надо говорить ребёнку: **Ай**, у тебя ничё не получается!».* *Этим отбиваешь интерес к учёбе. Ребёнок уже так и будет думать, что у меня ничё не получится (Кеж.: Недокура, 2018); Приехала когда сюда на работу, **ой**, чувствую, что это оканье, ну, ведь сразу не перестроишься никак (Кеж.: Недокура, 2018); **Ой**, я бы вам показала эту дорожку, увезла в церковь. (Мт.: Рыбное, 2016); Вечером свадьбу справили, а утром Лёни не стало. Так веселился, и на баяне играл, и плясал, и **ой!** (Кеж.: Кодинск, 2015).**

Словообразовательные особенности женского автобиографического нарратива

Ученые отмечают, что женщины гораздо чаще, чем мужчины используют суффиксы положительной оценки, обычно это суффиксы: -к-, -ок-, -ек-, -ик-, -оньк-, -еньк-, -инк-, -онк-, -ишк-, -ышк-, -очк-, -ушк-, -иц-. Нами было выделено, что в женской речи очень часто (71%) появляются слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, например: *Венчались. Венцы на головушку надевали. Ну в сени-то маленько забросили* (Бг.: Артюгино, 1989); *«Нет, доченька, жалею, что неграмотна* (Бг.: Иркиннеево, 1990); *Своим детишкам – всё знать, всё давала, а нам объедки всё* (Бг.: Иркиннеево, 2017); *Весна, тает снежок, в чарочках ходили, вот до сюда были, как сейчас помню, мама связала чарки из шерсти овечей* (Бг.: Ангарский, 2017); *За что его сослали? Я не спрашивала никогда! Избушечка у него маленькая была, он жил там* (Кеж.: Кодинск, 2018); *У меня между клеток така полосочка. Такие сделаны яркие, кофточки такие оранжевые, яркие, красные и серёдка беленькая. Опять клетку голубую, опять клетку сиреневую, опять клетку беленькую...* (Мт.: Рыбное, 2016); *Да... вот здесь, где магазин, вот здесь была школа до 4х классов... у нас была учительница Валентина Николаевна Урдаева... и вот до сих пор... она все время маме говорила: «Тетя Катя, - а она звала её тетя Катя, - Аннушку надо посылать учиться на художника...я хорошо рисовала, мне охота было* (Бг.: Иркиннеево, 2014); *Ангары, и когда я летом на лодочке или это, то есть, люблю природу без ума, но некому возить меня теперь* (Бг.: Богучаны, 2017).

Женщинами также часто употребляются диминутивы: *Капустка ли, огурчик соленький, рыжики, вот так и питались* (Бг.: Иркиннеево, 1989); *Я коврики плела красивые, всё в церковь отдавала* (Мт.: Рыбное, 2016); *Я же щас пойду работать, и ребятишки у меня тут, и точно же!* (Бг.: Таёжный, 2017); *А потом уж начали плавить, плотить плоты и плавить. и я вот ребятишечек этих с собой заберу, и плывём. и как-то бог давал* [СГРСБС, Т.15: 54]. Исследователи утверждают, что женщины начинают использовать диминутивы с самого детства: игры в дочки-матери, помощь родителям в воспитании братьев сестер, уход за домашними животными [Земская, 1993;

Кавинкина, 2006; Попова, 2005].

Лексические особенности женского автобиографического нарратива

В женской речи наблюдается регулярное использование колоративной лексики: *У меня между клеток така полосочка. Такие сделаны яркие, кофточки такие **оранжевые, яркие, красные** и **серёдка беленькая**. Опять клетку **голубую**, опять клетку **сиреневую**, опять клетку **беленькую**... (Мт.: Рыбное, 2016); *4 метра сатина и платок был **вишневый** вышитый, красивый*... (Бг.: Иркинеево, 2014); *А на жемчуг, и среди жемчуга три королька, или **зелёные**, или **голубенькие** там обязательно ставишь, или была такая гагатка называлась она [СГРСБС, Т.10:210].; Светляшки были, они были бравые такие, **светлые, голубые**, у меня была **голубая**, была **чёрная** [СГРСБС, Т.10: 220].**

Значительное место в женской речи занимают эмотивы – слова, выражающие эмоции говорящего. Среди эмотивов встречаются слова разных частей речи: существительные, прилагательные, глаголы эмоционального состояния, наречия и слова категории состояния. Например, при автобиографическом повествовании информант из Рыбного использует глагол с положительной оценкой *любила: Любила! День и ночь бы ткала, как любила. Просуну челнок, хоп-хоп, челнок туда, хоп челнок туда, хоп-хоп челнок* (Мт.: Рыбное, 2016). При описании нестандартной ситуации в своей жизни информант из д. Иркинеево использует глагол *испужались*, выражающий тревожность, испуг: *Мы испужались! Ведра побросали и домой побежали. И кто знат, кто это был!* (Бг.: Иркинеево, 1990). *Такая метель была, холодина! Щас хоть перчатки, а тогда же эти... рукавицы. Ой, стою, заплачу. Не знаю, чё делать* (Мт.: Раздолинск, 2017). Свое состояние информант может описывать словами категории состояния, например, *хорошо, весело: Никто уж не заденет и я кого, потому что-то бок-то голый. А всё равно было хорошо да весело* (Бг.: Иркинеево, 2014). Состояние счастья информант может передавать прилагательным *радехонька: Аннушку надо посылать учиться на художника...я хорошо*

*рисовала.. мне охота было. Я у бабы 3 яичка ukrала и купила краски...12 цветов. ой, Я была тогда радехонька! А мама говорит... учиться то хорошо... а в чем посылать учиться.. в чем ехать учиться-то? Не в чем! Ни на себе ни на ногах, ничего нету...(Бг.: Иркинеево, 2014). Описывания военные годы, информант может использовать наречие, выражающее негативную оценку: *Голод, холод был. Ох, после войны тяжеленьше было. Не дай Бог, не дай Бог* (Бг.: Богучаны, 2017).*

Когда информант описывает свою жизненную ситуацию, использует экспрессив *ужас*, который является актуализатором негативных эмоций: *Пустите меня играть в прррятки! –А ты принеси нам лепешку в клеточку- так возьмем. Потом... а их мошка поедала- ужас!* (Бг.: Иркинеево, 2014). В другом примере слово *ужас* означает большое количество людей: *Караваи...друг за дружкой-то караваи бягут, песни поют, так красива была! Нас в деревни столь народу была! Ужас какой! Караваи были* (Бг.: Ангарский, 2017).

В женской речи чаще, чем в мужской используются эвфемизмы, потому что женщины избегают грубых выражений, стремятся к смягчению своей речи. Используются эвфемизмы, связанные со смертью человека: *А ждесъ уж тоже только пять человек ветераны труда. Также уже ка кончаюца, уходят в тот мир. Вот так* (Бг.: Ангарский, 2017); *А он, я ешио как закричала-то, он ешио так, вот правый-то глаз вот так резко открыл, посмотрел и так и скончался* [СГРСБС, Т.7: 427]. Также используются эвфемизмы для обозначения различных недугов, болезней: *Вот здесь была Галька тоже... она была... ну так уже как близкие пожружки..ей сделали операцию на глаз... и вот она все его закрывала, закрывала... все это.. и ведать он.. не надо было ей парить то его..она осталась без глаза... и помешалась умом... у нее внучка утонула, уже большая, институт кончила...*(Бг.: Иркинеево, 2014);

В женских автобиографиях нами отмечено частое использование бытовой лексики, лексики сельского хозяйства и домашних ремесёл: *Хоть*

*едешь на паашню, мама, глядишь, **туесочек**, раньше **туесочки** были берёзовы такие, сметанки туда положит, маслица в баночку положит (Бг.: Богучаны, 2017); Пришла весна – надо хлеб сеять, пахать, а **плугов**-то нету (Мт.: Мотыгино, 2017) Председатель был еврей, он нам запряжёт его, мы в **кошёвку** сядем, три километра, и покатали за дровам. Ну, едем так, наложим в **кошёвку**. Сколько мы в эту **кошёвку** наложим и назад (Мт.: Раздолинск, 2017)*

В женских автобиографиях использовано множество слов, называющих одежду, обувь, пищу, украшения: *Зашла в избу, мокрая, **чирки** эти деревенские были, чулки, вся мокрая (Мт.: Раздолинск, 2017); Весна, тает снежочек, в **чарочках** ходили, вот до сюда были, как сейчас помню, мама связала **чарки** из шерсти овечей (Бг.: Богучаны, 2017); А я в такой рваной **куфайчонке** наверх залезла. Приехали уж домой, здесь напротив евоной хаты остановились (Мт.: Раздолинск, 2017); А зимой чё, тоже в тех же в дыроватеньких **чирках** по сено едешь, и везде, ноги мёрзнут. а теперь как будешь здоровой? Вот от этого все и больные-то стали [СГРСБС, Т.8: 488]. Ну и приедем, мама нам **кухайку** эту починит одну, штаны нам починит, обутки [СГРСБС, Т.10: 47]; **Гагачка** она одна была сплошная, и в три ряда нижешь этот жемчуг, нижешь вот так его, и через вот такое расстояние ставишь эту **гагачку** [СГРСБС, Т.7: 487];*

Синтаксические особенности женского автобиографического нарратива.

Персуазивность в разговорной речи может быть представлена в различной степени. Она может обозначать уверенность/неуверенность, достоверность/недостоверность. Персуазивность может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно. Показатели персуазивности встречаются как в женской речи, так и в мужской.

Исходя из данных нашего анализа, мы отметили, что у женщин персуазивность обычно обозначает неуверенность в своем мнении, предположение, верно ли то или иное мнение, а у мужчин персуазивность

выражает полную уверенность в своем мнении и подчёркивают правоту своей точки зрения.

Перейдем к примерам. Действительно, в женских рассказах чаще можно проследить неуверенность и предположение, которые обычно выражены лексемами *кажется, может быть, наверное, возможно, видимо, может, видимо, не знаю, говорят: Говорят, что впустую пойдёшь, но глазливый, видимо, был такой человек. или, может быть, тоже чё знает, чё скажет вслед како слово, может, знает, может, взгляд такой* [СГРСБС, Т.21: 401]; *Были. Тонули. То из лодки выпадут, то, может быть, налетят где-нибудь на какой-нибудь на камень, либо на кого. у нас доярки поехали коров доить. это был праздник какой-то, не знаю, воскресенье, какой-то праздник был. Поехали, взяли рябятишек, женщины которые взяли рябятишек* [СГРСБС, Т.10: 414]; *От у брата у моего у Семёна, он пошёл весной на охоту, но уже, тяпло уже стало, может быть, там в марте, в начале марта ли, в конце ли марта. И он добыл медвежику* [СГРСБС, Т.6: 474]. *А переметы* на эту красну рыбу были, переметы. А не разрешают сейчас уж. Кто-то где-то может быть крадучи так же вот, кто уж занимается, то, может, немножко уж добывает. А так-то нет, не рыбачат. Потому что когда то время-то, всегда рыботрест тут уже караулит стоит* (Бг.: Иркинеево, 1989); *«Вот поэтому, может, меня и любили, что я была послушна»* (Бг.: Иркинеево, 1989); *4 класса, и то не помню, то ли я кончила, то ли нет. Вообще не помню, то ли мы сра...сразу нас работать погнали, ну, может быть, четыре может и кончила* (Бг.: Ангарский, 2017); *Мне надо замуж, наверное. Семья большая, кто меня кормить будет* (Бг.: Иркинеево, 2014).

Использование конструкций со значением предположения, неуверенности обусловлено склонностью информантов-женщин к кооперации в общении, обычно они ждут ответной реакции от собеседника, показывают, что их мнение не единственное верное.

Женщины, рассказывая о своей жизни, часто используют

сложносочинительную связь с союзами **но** (66%), потому что женщина в своей речи обычно не стремится к точности и рациональности, она рассказывает о своих чувствах и эмоциях: *Ну, муж у меня был отсюда, но я не собиралась ехать. Откуда она вообще это знала, но она мне часто гадала* (Мт.: Мотыгино, 2016), *Потомков щас у него никого нету. Одна дочь у него, но она... с алкоголем сильно связана,... так что от ее уже нету толку...; В Артюгино... Вот пошел... а он уже читал.. стали читать.. он 96 слов в минуту читал.. но сейчас он ленится...*(Бг.: Иркиннеево, 2014); *Всё девчонки, но по одной в лодке. а мы, как бы мы ни боевы были, но боевы-то боевы, мне тогда было двадцать три года, ещё ладно, мы-то на ангаре выросли, а которы девчонки на приисках выросли, те-то совсем...*(Мт.: Манзя, 2017); *Трясло всю, ходила, колотило меня, но девчонки меня к себе, приехали, забрали. Девять месяцев у неё не могла ничё делать* (Бг.: Таёжный, 2017); *Да, мы вместе жили, но они, конечно, жили получше нас. У них отец работал председателем колхоза, ага* (Богучаны, 2017).

Наш материал подтверждает то, что женщины чаще наполняют свое повествование так называемыми «монтажными репликами» или свернутыми микротемами. «Реплики невелики по объёму, информация в них концентрирована. Появление таких речевых конструкций обусловлено большой значимостью обозначаемого ими содержания для рассказчика» [Сперанская, 2018: 156].

Информант может использовать монтажные реплики в любом фрагменте автобиографического нарративе: *Но что? На гору пошли к Ивану Алексеевичу, скорее сдадим табеля, опустили. Но побежали рысью к Ивану Алексеевичу. Иван Алексеевич спит, а окошко открыто. А было в мае тепло, мы уж посеяли еришник, дома уж посеяли, на елань ехать надо завтра и он, чтобы я не уехала, он и прикатил на меня* (Бг.: Иркиннеево, 2014).

В автобиографических нарративах монтажные реплики могут использоваться при описании физического труда, а также когда информант

вспоминает своих родственников: *А казенный амбар был у нас какой...там даже сторожка была.. там еще зерно ссыпали... еще по единоличеству... у дедушки были палочки, дощечки такие вот, я это помню...они остались... я дедушку чуть-чуть помню, а дощечки остались..вот сдает кто хлеб какой-то... овес, ячмень, пшеница, рожь... ну какой... и вот он отмечает... он приносит зерно... вот вы ко мне принесли зерно... мы отмечаем... вот овес, так, вот здесь палочка-овес...и вот здесь тоже... потом если он зауличил, скажет я тебе приносил!* (Бг.: Иркинеево, 2014).

Нами отмечены примеры, когда важная информация смещена информантом в самый конец, а незначительные детали, которые кажутся важным рассказчику, сказаны в начале предложения: *А у нас давали медаль.. серебрянна медаль была...Ленина была серебряна, а бронзова была Сталина..давали...2 медали было. А он стоит и говорит: -Хоть бы лишний килограмм хлеба дали, детей накормить, что мне эти игрушки...вот это было.. медаль все таки... вот и меня медаль, а что...что с нее...*(Бг.: Иркинеево, 2014). В данном отрывке рассказчик подробно описывает то, какие раньше выдавались медали за достижения в труде, считая, что это важная информация. Часто, по мнению рассказчика-женщины, рассказ не является полным без дополнительной информации. *А Галина, она в основном работала с телятами до этого. А потом уже ко мне пришла. Я любила поросят, а она их.. как-то нет. А потом у нас было... поросят... их кто-то траванул у нас... И у нас сталидохнуть поросята. У нас был полный тамбур. Занялась прокуратура уже... всех, ну, в общем, все поголовье почти... не почти, а все поголовье. И потом нам с Каменки их... самолетом с Ангарска нам привезли поросят... Ну конечно добрая свинарка добрых поросят не отдаст от себя. Любая! Ну а там видно тоже было кто-то. И вот их привезли, они ... такие черные. Ну не то, что все. 30 голов привезли* (Бг.: Иркинеево, 2014). В данном отрывке рассказчица снова отсутствует от своего рассказа о своей жизни и «монтирует» в свой рассказ детали (об отношении её коллеги к скоту, а также о том, какими качествами должен

обладать человек её профессии).

Монтажные реплики могут использоваться также при описании характеристик знакомых, коллег, друзей информантов: *Пришла я со слезам на ферму, плачу. А Иннокентия Перевалова (может, знавали?), он был бригадиром, хороший был, дружелюбный, и Михайла Петелин был, тоже дружелюбный такой* [СГРСБС, Т.15: 69].

Часто рассказчицы используют монтажные реплики для того, чтобы подробнее рассказать о родном населенном пункте, преимуществах жизни в нем, его истории: *Родители родились у меня тоже Кежемский район, Красноярский край, деревня Сизая. Щас её давно уже нету. Забросили, затопило щас. Раньше был там мастерский участок, лесная промышленность была, как леспромхоз. А потом прикрыли этот мастерский участок. Вот, называется Кова, по реке Кове. Она впадает в Ангару. Щас мост с Кодинска через Кову идёт. По реке Кове, там вот назывался Кова: деревня Уярск, потом Сизая, потом Костино. В этой деревне Сизая родилась мать, а отец родился в деревне Дворец по реке Ангаре. Это уже были Болтуруино рядом, Дворец, Болтуруино. Там вот отец родился. Отец был лесник, а мать работала в колхозе* (Кеж.: Недокура, 2018)

Стилистические особенности женского автобиографического нарратива

Поскольку женщины стремятся к тому, чтобы их речь была более выразительной, то в женской речи чаще (67%), чем в мужской (33%) появляются стилистические средства выразительности, тропы и образные выражения.

Нами зафиксировано использование в речи женщин следующих тропов и средств выразительности:

- Сравнения: *Которая не умеет целоваться в щеку, как собака, целокнет** да и все (Бг.: Артюгино, 1989); *Ходишь по ей как большой праздник, народину полно* (Бг.: Артюгино, 1989); *Жили как в куле пшеница. Тесно же было* [СГРСБС, Т.10: 301]; *Она Ангара, как роженица-мать* (Ангарский, 2017); *А час такое время, что все злы, как собаки друг на друга*

(Ангарский, 2017); *У бабушки моёй у Меремьяны была перина, чисто лебяжья, лёгка как воздух* (Кежма Кежемск. Красноярск) [СГРСБС, Т. 6: 110].

- Метафоры: *Домой зерно унесла. Ну голод... голод заставлял людей...* (Бг.: Иркинеево, 2014); *Я тебе сказала, жадность губит людей* (Бг.: Ангарский, 2017);

Женщины активно используют фразеологизмы в своих автобиографических рассказах: *Рыбы раньше было тьма тьмущая* (Бг.: Иркинеево, 2008); *Утром ни свет ни заря, рассветало, мы давай рыбачить. Рыбачили, добывали вот на этих на ямах* [СГРСБС, Т.10: 87].

Использование большого количества средств выразительности в речи женщин еще можно объяснить стремлением к образности, их творческому началу.

2.3. Гендерно маркированные языковые особенности мужских автобиографических нарративов

Мужскую разговорную речь подробно описали отечественные ученые, занимающиеся отечественной гендерной лингвистикой в конце 20-начале 21 века. Например, работа Е.А Земской, М.В Китайгородской, Н.Н. Розановой «Особенности мужской и женской речи» [1993], работа И.А. Стернина «Общение с мужчинами и женщинами» [2001], работа В.И. Жельвиса «Поле брани: сквернословие как социальная проблема» [1997].

Ученые выделяют несколько особенностей мужской речи:

- 1) склонность мужчин использовать в общении стилистически сниженную, грубую и бранную лексику, использованию нецензурных слов и выражений;

- 2) стремление мужчин к точности наименования предметов;

- 3) склонность мужчин использовать в своей речи большое количество терминов и профессионализмов;

4) стремление мужчин избегать каких-либо проявлений теплоты в общении с другими мужчинами, что, в частности, проявляется в использовании довольно грубых прозвищ в обращении к собеседнику [Земская, Китайгородская, Розанова, 1993; Жельвис, 1997; Стернин, 2000; Пиз, 2000].

Микротемы

Рассказывая о своей жизни, мужчины часто говорят о работе, различных промыслах (охоте и рыбалке). Это отражает их интересы и жизненные приоритеты.

Исследователи утверждают, что мужчины любят рассказывать о своем трудовом опыте [Волошина, 2016; Гетте, 2004; Беляева, 2002]. Анализ нашего материала подтвердил это. Например, достаточно подробно описывает свой карьерный рост информант из п. Ангарский Богучанского района: *Я заработался, наверное, даже на том свете я буду работать...Я поступил в педагогический институт, и после педагогического института мне предложили остаться в институте работать, и с третьего курса мне говорили: «Лиханов, ты то, конечно, будешь в аспирантуре». И так получилось, что и там я занимал активную жизненную позицию (Бг.: Ангарский, 2017). Описывает свою трудовую деятельность и информант из Усть-Кавы, интересным является то, что он хорошо помнит каждую деталь, подробно описывает это: *Леспромхоз, когда я валил, возил, пятнадцать лет мне было, я на производство пошёл. Снег стаял, повторная чистка идёт. С граблями в кущи складываем (Бг.: Усть-Кова, 1993). Очень часто мужчины вспоминают о происшествиях на работе: *Ну, как-то вот это было, стахановцы там, ударники. Всё время, и в воину. Если я сею, я норму не дал, там три с половиной гектара мне засеять. Вот если я норму не дал там, три гектара засеял, значит, я на черепахе еду. Эдак газетили. И если... вот в газетах, на каждый день выпускались, черепаха. Там... если я норму дал, ну, около нормы, то на лошади [СГРСБС, Т.2: 480].***

У мужчин распространенной темой в общении является также охота:

На Филяхту. место было на Филяхта. место, где охотились мои, и у меня два брата там охотились, дядя у меня охотился, ну и папа у меня там же охотился. Филяхта. вот до Катымого доезжаем на лошадях верхом, а потом уже идём в тайгу. Где там через Гремячий, я там где-то косила [СГРСБС, Т.10: 301]; Я с отцом охотился. Как отец пришёл с войны — сразу с отцом. Отец остарел — стал с напарниками, с усть-илимскими ребятами ходить. Потом те походили года три-четыре со мной, видать, маленьки опушились, не стали на охоту ходить. Потом опять с Усть-Илима двоих взял робят, научил охотиться [СГРСБС, Т.2: 134].

У мужчины-информанта из Богучан тоже подчеркивается, что было трудно, много работы, было много жизненных тягот, поэтому тема тяжелого физического труда поднимается также в мужских автобиографических рассказах: *Ну, у родственников, у отца, он на войну ушел и до сих пор о нем ничего неизвестно, я воспитывался: дед, бабушка и мать. Ну, дедушка, бабушка, че они? Тогда колхозы появились, вот они в колхозе работали. Ну, конечно, че тут говорить. Денег никому не давали, уехали все бы. Жизнь здесь в деревне была, че там говорить? Света не было, радио не было, какой-то там цивилизации не было (Бг.: Богучаны, 2017); А я с матерью там, из-за Слюдрудника жерди рубили и таскали на себе, потом колья вбивали, вицы закручивали, всё, скопали и посадили [СГРСБС, Т.2: 421].*

Морфологические особенности мужского автобиографического нарратива

Мужчины сосредоточены на себе и своих интересах (эгоцентризм), поэтому чаще всего в речи используют личное местоимение **я, меня** (57%): *У меня, я тоже расскажу вот, у меня старший брат Егор был. Он давно умер, диабетом заболел в пият втором году (Бг.: Манзя, 2017); Залаял, на медведя лает собака, что ночью на человека. Ну, прямо скажу, перепугался я крепко, не хочу сказать, что я смелый (Кеж.: Усть-Кова, 1993); Вот она у меня работала, этим, на илимке шкипером звали (Пинчуга, 2017); Вот такая моя мысль была, я бы никогда ни стал ГЭСы строить (Кеж.: Усть-*

Кова, 1993); *Мы лодку привезли один раз, едри-мать, я сказал, я в гробу её видел, таку рыбалку!* (Бг.: Манзя, 2017); *Я раз помню... Пацаном ещё был, ну из кожи чирки зашить, а сам, ещё капошный (малолетний), а мать мне: «Иди к отцу, попроси, пусть он тебе сошьёт». А он на участке был, на посевной. Я пошёл с чирками с этими, ну, подхожу так, тоже маленько есть... стесняюсь просить-то его* (Кеж.: Заледеево, 2012).

Лексические особенности мужского автобиографического нарратива

Мужчины чаще используют в своей речи сниженную, а также нецензурную лексику (74%): *Да на хрен вы нужны, у меня своё поле, едри-мать, и семья!*; *А мать, её звали Дуся Большевичка, тако трепло было, сплетница! Партийна! Ох, и зараза! Всё она по магазинах везде растрепала!* (Бг.: Манзя, 2017); *А там один, Федот: «Кондрашка! Ты видишь, что сына-то у тебя с чиркам пришёл, чтоб ты ему сшил». «А он не мой, он выб**к!».* *А меня это сразу... Даром, что маленький был, сразу порезало. Бросился со слезами, заплакал. Прихожу домой. Мать говорит: «Чё такое?» Я говорю, он меня выб**дком назвал* (Кеж.: Заледеево, 2012); *Выгнать кого-то надо. Просалычать. Взять тя за шею, пацана, просалычить его на хрен. Иди отсель. Или там вот, допустим, кто-то кому-то он не нужен, да он достал или как там, да просалычить его надо уже, чтобы... ну, выгнать его. Избавиться от него навроде* (Саяногорск, 2013 < Кеж.: Кежма*).

Как и женщины, мужчины в автобиографическом повествовании тоже используют эмотивы, но в меньшей степени, причем чаще всего используются

эмотивы, означающие негативное отношение: *А меня отец один раз полупил. Обоих с сестрой. В школу надо было идти, а мы всё, это, соримся с сестрой-то. А он смотрел, смотрел, берёт ремень – меня раза два-три хлестанул, потом на сестру перешёл. Вот, и пошли, заплакали* (Бг.: Пинчуга, 2017) *Что плохо жили: не было у нас школ, не было у нас больницы. Если человек заболел, в Богучаны надо. Эта Богуча километров двести. Вот такая жизнь была* (Кеж.: Усть-Кова, 1993).

Использование профессиональных наименований в речи мужчин также более частотно, чем в речи женщин. Обычно используются термины, связанные с сельским хозяйством и лесной промышленностью, поскольку многие наши информанты занимаются сельским хозяйством, лесной промышленностью, работают на предприятиях, занимающихся этой отраслью. Например: *Я механиком уже в колхозе, бригадиром сперва работал. Натик был – трактор гусеничный, с фронту был привезён, кабина стрелена пулями, и вот этот ХТЗ. И вот я был освобождённым как перетяжки делать, перетяжку это ж не машкартер поршневая, и вот эта отворачиваешь перетяжку выбрасывашь, прокладочкой это всё переделаешь, потом чтоб баббитом заливалось, это потом вкладыши-то пошли, што сейчас на машинах стоят, это потом, а до этого всё баббитом заливали. Зальёшь баббитом, потом там кольца поршневые, они ж остро отработаны, вот и потом скоблишь, всё подгоняшь, это знаешь сколько работы* (Бг.: Невонка, 2014); *Александровский, Изотский залавок — самые крутые залавки были в Дубынинском пороге. вот подойдёшь, баржа взади, народ там, человек тридцать-сорок сидят в барже. от «маслопрома» бочонки везёшь с маслом (у нас в Подъеланке «маслопром» был), от рыботреста* [СГРСБС, Т.15: 106].

Стилистические особенности мужского автобиографического нарратива

Мужские автобиографические рассказы отличаются недостаточной выразительностью (33%). Как показывает анализ нашего материала, информанты-мужчины используют стилистические фигуры, которые обычно характерны для разговорной речи. Такие фигуры могут наблюдаться как в повествовании мужчин, так и в повествовании женщин. Отмечается использование следующих стилистических фигур:

- Лексические повторы: *Всё, родился вот в сорок шестом году, вот здесь в деревне Манзя, это я уже был, щас не соврать, одиннадцатый. Я одиннадцатый был; Мама меня на сорок шестом году, сорок шестом*

родила, Шуру – на сорок девятом году (Бг.: Манзя, 2017); *Всё было: рыба была, э, птица была, э, зверь был — всё было* (Кеж.: Усть-Кова, 1993); *Насобираю, принесу всё в дом, всё старался в дом* (Кеж.: Недокура, 2018); *Ну, жили-то в те годы, в 50-ые, очень трудно. Очень трудное детство* (Бг.: Ангарский, 2017).

- Эллипсис: *Если отец чё сказал – всё!* (Бг.: Манзя, 2017); *Мы в ней, как она в нас, не это...*(Бг.: Невонка, 2014); *Как хочешь, так и... вот. Благо, что местное население выручало: кто кусок хлеба притащит, кто там молока, кто...*(Кеж.: Недокура, 2018).

Синтаксические особенности мужского автобиографического нарратива

Мужчины склонны к соперничеству в общении, обычно они уверены в правильности своего мнения, в речи это выражено использованием конструкций со значением констатации, уверенности, например: *я считаю, я знаю, конечно, я уверен*. Приступим к рассмотрению наших примеров: *Ну, я считаю, что должен мужчина в армии, конечно. Я считаю, сейчас – не армия. Это не закалки, ничего, ни специальности там военной. Ну, 6 месяцев отучится на какого-нибудь там механика, водителя танков и артиллерийских там. Вот я учился тоже, в армии еще. А служить-то когда ему? Родине отдать долг? А когда ему? Некогда* (Бг.: Ангарский, 2017). В данном примере информант уверен, что его мнение не подлежит опровержению, он уверен в своей правоте. *Её надо отстаивать, эту землю. Мама – земля. Вот они из-за этого и шли. Даже обиженные крестьяне раскулаченные. Да. Как говорится, кроме власти советской есть земля родная. Вот так вот. Не, ну, но у нас ведь героев много и было, и есть, и будет много героев в России. Но, хоть говорят вот деревенские ребята, но я знаю: наши все пойдут. Я вот так, я уверен* (Кеж.: Яркино, 2018); *Конечно! Конечное... Да у нас никогда замков, мы не... понятия не имели, замки чтобы были! «Конечно! А жир-то ващэ там, аж вот. Щас вот в июле к концу, в августе буэт, не дай Бог, какой он жирёный, едре-мать! Ну, наловим, всё*

рано!» (Бг.: Манзя, 2017); *Ну, конечно. Без этого никак. Не хулиганили, не воровали там.* (Бг.: Пингуча, 2017).

Мужчинами используются следующие конструкции: *я знаю, я понимаю, я уверен.* Например: *Вот яма, я знаю, яма в Ершовой. Я острогой бил в Ершовском пороге, Шаманский порог. у меня там родня, там картошки садыт, ершовская она, матери сестра её родная. её мать и моя мать сёстры. я туда ездил разбивать ямы. я острогой хорошо колол [СГРСБС, Т.10: 87]; А теперь там уже хоронят, например, в Кеуле живут, а в Тушаме хоронят, потому что он тушамский, к родственникам. Я понимаю, в Тушаме, там отвядено уже место новое [СГРСБС, Т.10: 67]; Ну она, конечно, хорошо, энергия, так она куда? Ну, в Китай продают, да всё продают, заводы все распустили, советская-то система была куда ж лучше. И люди о безработице даже и не слыхали (Бг.: Невонка, 2014); Дак конечно. Рыбы-то нету. В этом году щуки нету, осетровых нету здесь. Никто не знает, кто контроль. Ну, он меня угостил, говорит, шесть сыроржек я у него взял, да пять харезков взял. Больше не беру, я вообще не покупаю. Это так он мне даёт, а я так не покупаю. И Леньке сказал: «Ну-ка не покупай» (Бг.: Невонка, 2014).*

Важно отметить, что мужчины очень часто используют ресептивы-комменсивы в речи для подтверждения своих слов. Обычно это выражено словами *вот, да, вот так вот, вот так.* Например: *Безруких. Каменска мама у меня. Да.; Вот поехали потом в Иркиннеево, Артюгино и вот до трицать девятого года вот так вот.* (Бг.: Манзя, 2017); *В телогрейке ходил, потом не было. Ну, в валенках. Ну вот так* (Бг.: Ангарский, 2017); Это очень большая тема, но, наверно, специально готовиться к ней, *да, надо.* (Мт.: Мотыгино, 2016); *Потом мать приняли на работу техничкой, крадучи, чтоб НКВД не знало это, вот. Всех, кто помогал, тех наказывали, вот* (Кеж.: Недокура, 2018).

Было выявлено, что мужчины чаще женщин используют сложноподчиненные предложения в своей речи (59%), обычно это

придаточные времени, условия, причины, поскольку информанты стремятся к определённости, логичности своей речи: *А в это, организовалась сплавная контора. Хлеб, когда, если колхоз собирал, а потом на илимках его увозили по Ангаре»; «А свадьбы не было. Расписались-то мы позже, когда сын родился уже»* (Бг.: Пинчуга, 2017); *Я начинал здесь в леспромхозе, брёвнышки катал, потом, когда мне бревном ногу перебило, я сказал, больше я их не рОстил, и валить, и катать больше не буду!; В этом году больше щуки, чем... Щуки в этом году больше стало, потому что она и окуня, окунь появился»* (Бг.: Манзя, 2017), *Очень трудное детство. Я рассказывал? Сумку мать шила, потому что купить портфель денег не было* (Бг.: Ангарский, 2017); *Но, а потом уже, когда на технике работать стал, там уж и жить получше стало, вот* (Кеж.: Недокура, 2018).

По нашим наблюдениям, мужчины в повествовании о жизни также включают монтажные вставки, но реже, чем женщины. При этом монтажные реплики в мужских автобиографических рассказах заметно короче, чем женские.

Например, в данном отрывке информант использует монтажную реплику, чтобы подробнее рассказать об одной детали – характеристике жены: *Жена воспитывала детей, как могла. Вот 15 соток огорода, это всё одна. Посадит и одна выкапывает. Всё обрабатывала одна. Работяшиша была у меня она* (Бг.: Пинчуга, 2017).

В следующем примере информант хотел «укрупнить» фигуру своей матери, поэтому дал ей небольшую характеристику: *И стал бы разговаривать, ему работать надо! Как говорится, семью кормить! И мама у нас така же была, потом вот отец-то умер, дак тоже раз долго не разговаривала! Она ростика маленького была у нас, старенькая. Вот мы потом отсюда <уехали>, в сорок седьмом, посёлок там в лесопункт организовали, в сорок седьмом году, ну, брат – те быстренько туда!* (Бг.: Манзя, 2017).

Далее будет приведена таблица, в которой представлены

сопоставительные данные использованных языковых особенностей в мужских и женских автобиографических нарративах Северного Приангарья.

Таблица. Языковые особенности мужских и женских автобиографических нарративов Северного Приангарья

Особенности		Частота упоминания	
		% (десятые и сотые доли процента округляются)	
Морфологические особенности	Использование мн. числа 1 лица и произв.	Женщины	Мужчины
		68	32
	Использование ед. числа 1 лица и произв.	43	57
	Использование оценочных прилагательных и наречий	65	35
Лексические особенности	Использование междометий	63	37
	Использование диминутивов	71	29
	Использование сниженной лексики	26	74
Синтаксические особенности	Использование профессионализмов	34	66
	Использование конструкций со значением неуверенности	67	33
	Использование конструкций со значением уверенности	39	61
Синтаксические особенности	Использование сложноподчиненной связи слов в	41	59

	предложения		
	Использование сложносочиненной связи слов в предложении	66	34
Особенности		Частота упоминания	
		% (десятые и сотые доли процента округляются)	
Стилистические особенности	Использование тропов, средств выразительности и фразеологизмов	67	33

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В ходе исследования были установлены словообразовательные, морфологические, лексические, синтаксические и стилистические особенности женской и мужской речи в ситуации автобиографического рассказа.

В женских автобиографических нарративах Северного Приангарья имеются следующие в области словообразования и морфологии: женщины чаще, чем мужчины, используют диминутивы, в их речи типичны слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами; частотны и местоимения множественного числа 1 лица вследствие склонности к кооперации в общении (68%), используются оценочные прилагательные и наречия, позволяющие подробно описать предмет или ситуацию (65%); активное используются междометия, что помогает передать чувства и эмоции наиболее ярко (63%). Среди лексических особенностей отметим регулярное использование эвфемизмов, эмотивов, частое употребление бытовой и колоративной лексики. Синтаксическими особенностями женских автобиографических нарративов является использование конструкций со значением неуверенности, предположения (67%), использование сложносочиненной связи слов в предложении (66%) и монтажных вставок. Стилистическими особенностями являются более частотное по сравнению с мужчинами использование таких средств выразительности, как сравнения, метафор.

Основные языковыми особенностями мужских автобиографических рассказов являются: на морфологическом уровне – это частое использование личных местоимений 1 лица вследствие эгоцентризма и тенденции к соперничеству, лидерству (65%); на лексическом уровне использование сниженной лексики, профессиональных жаргонизмов (66%). На синтаксическом уровне – типичность эллипсиса, использование конструкций

со значением констатации, уверенности (61%), использование сложноподчиненной связи слов в предложении (59%) вследствие к стремлению к определённости, точности. Стилистическими особенностями мужского автобиографического нарратива являются: меньшее по сравнению с женскими автобиографическими нарративами использование тропов (33%), а также частотность лексических повторов для актуализации мысли.

ГЛАВА 3. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО НАРРАТИВОВ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ

3.1. Речевое поведение мужчин и женщин в условиях автобиографического повествования: вопросы теории

«Речевое поведение – это уникальный, сложившийся в течение жизни и ушедший вглубь сознания речевой опыт отправителя сообщения, индивидуальный набор речевых предпочтений (привычек), из которого адресант в процессе коммуникации автоматически извлекает языковые средства для выражения своих мыслей, намерений» [Полякова, 2012: 46].

В отечественной науке речевое поведение рассматривалось с разных точек зрения. Первые работы были в рамках психолингвистического подхода, например, работы А.А. Леонтьева [1969], Т.М. Дридзе [1984], Г.М. Андреевой [2002] и социолингвистического подхода, работы И.С. Кона [1966], В.Д. Бондалетова [1984], Л.И. Баранниковой [1982]. Позже появились работы, изучающие речевой портрет в рамках лингвокультурологического подхода, например, работы Е.В. Фирсовой [2003], Н.В. Нечаевой [2014]; а также лингвопрагматического, работы Е.Ю. Оберемеченко [2011], Т.М. Михайловой [2017]; и лингвостилистического И.Б. Гришучкова [2011], Е.О. Дубавицкой, Г.А. Шушариной [2015].

Сейчас в нашей науке изучаются различные аспекты речевого поведения. Так, например, выходят работы, посвященные изучению речевого поведения различных профессий [2000], речевое поведение в зависимости от роли коммуникантов в диалоге – говорящего и слушающего [1993], национально-культурная специфика речевого поведения [1994].

Речевое поведение женщин и мужчин в гендерном аспекте не раз становилось объектом исследования [Беляева, 2002; Магнес, 1999;

Каратышева, 2015; Аграшева, 2015; Мощева, 2019; Буркова, 2017].

Для анализа нашего материала обратимся к работам лингвистов, занимающимися описанием речевого поведения мужчин и женщин.

По мнению лингвистов, женское речевое поведение обладает следующими особенностями:

1. Женская речь, в отличие от мужской, характеризуется тактикой кооперации, женщины задают много вопросов, используют больше «реплик – реакций» для того, чтобы поддержать общение

2. В женских текстах большое внимание придается мелким подробностям, тем самым они нагнетают напряжение, чтобы было интереснее слушать, а главную информацию они предпочитают оставлять на конец рассказа

3. Обычно женщины любят общение больше, чем мужчины, нуждаются в нем гораздо чаще

4. Женщины могут разговаривать, но при этом всегда реагируют на то, что происходит вокруг них. Даже когда говорят на очень важные и сложные на них темы

5. Если женщине нужно обратиться к кому-то, то используются косвенные просьбы, но не приказы

6. Женская речь изобилует вводными конструкциями, выражающими различную степень уверенности, но чаще всего используют конструкции со значением предположения/неуверенности. Данные конструкции находятся в начале предложения [Земская, Китайгородская, Розанова, 1993; Мартынюк, 1992; Grenoble, 1999; Holmes, 1986; Гейдж, Бенфорд, 1993; Стернин, 2001; Пиз 2000; Trudgill, 1974].

Мужское речевое поведение отличается от женского следующими особенностями:

1. Обычно мужчины не так нуждаются в общении, как женщины, они менее общительны;

2. Мужчины категоричны в своих формулировках, свои

утверждения они говорят безапелляционным тоном;

3. Мужчины любят спорить, часто выражают свое несогласие

4. Мужчины часто перебивают, поскольку им характерна тактика соперничества;

5. Мужчина в процессе общения поглощен темой обсуждения, не реагирует на то, что происходит вокруг, ему характерна «психологическая глухота»;

6. Мужчины не понимают подтексты и намеки, косвенные просьбы. Могут негативно реагировать, если их о чем-то просят косвенно, непрямо [Земская, Китайгородская, Розанова 1993; Мартынюк 1992; Гейдж, Бенфорд 1993; Стернин 2000; Пиз 2000; Стернин 2001; Пиз 2000; Grenoble, 1999; Holmes, 1986].

Таким образом, речевое поведение в отечественной науке рассматривалось в разных аспектах, в том числе и гендерном. В гендерном аспекте учёными уже отмечены и проанализированы основные отличия женского и мужского речевого поведения, которые будут рассмотрены в следующих параграфах работы.

3.2. Особенности коммуникативного сценария в ангарском автобиографическом нарративе

М. Минский определяет коммуникативный сценарий как «когнитивную структуру динамического характера, представляющую событие и предполагающую последовательную смену его этапов, эпизодов [Минский, 1979: 151].

Анализ коммуникативного сценария автобиографического нарратива показал, что в нем выделяются: зачин, завязка, развитие сюжета, кульминация, развязка и финал.

Разберем данный коммуникативный сценарий на конкретных примерах, мужских и женских автобиографиях.

Автобиографический нарратив традиционно начинается с **зачина** – вступления к автобиографии, в котором информант говорит о времени, месте своего рождения, а иногда и о своём социальном происхождении.

Выявлены следующие модели зачина:

– сведения о годе, месте рождения информанта: *Всё, родился вот в сорок шестом году, вот здесь в деревне Манзя...* (Бг.: Манзя, 2017); *В 28-м родился. В Иркутской области, река Чуна. На Чуне родился* (Бг.: Артюгино, 2014).

– сведения о родителях: *Мои родители – Коренные ангарцы. Отец – мозговской – это деревня Верхняя Кежма, а мать – недокурская. Вот, в Недокуре и Кежме я и прожил* (Кеж.: Недокура, 2018); *Я родился неизвестно когда, по какой причине? Дело в том, что мои родители были сосланы сюда вместе со своими родителями, нам дали землю во времена движения коллективизации, это были 30-ые годы, и моя мать вместе с моим отцом проживали в Забайкалье...* (Бг.: Ангарский, 2017).

Сюжет автобиографического нарратива начинается с рассказа о детстве, подростковом возрасте, взрослении: *В подростковом возрасте всегда были пионерские организации, комсомольские, и я всегда был в числе лидеров! Так случилось, что заканчивая Богучанскую школу в 57 году, я был и членом комсомольской организации, и членом Комсомола, и председателем школьного комитета. Ну, одним вот словом, вот такой вот активист!* (Бг.: Ангарский, 2017).

Нарратор в начале обычно сообщает:

– сведения о получении образования (школьного): *Мне было, в общем, 14 лет, школа там была 4 года, а в соседнюю деревню они меня не стали отдавать, потому что там я бы скучала...* (Бг.: Богучаны, 2017).

– сведения о начале трудовой деятельности с малых лет: *В двенадцать лет нас уже увозили на поля. На посявну. Мы пололи хлеб. Посеют поля, хлеб всходит, нас всех малышей в ряд составляют, мы идем полев хлеб* (Бг.: Ангарский, 2017).

– сведения о воспитании, взрослении: *А меня отец один раз получил. Обоих с сестрой...*(Бг.: Пинчуга, 2017).

Развитие сюжета реализуется с помощью слов «потом», «после», «затем»: *Потом, значит, там я училась на фельдшера, я не закончила, все бросила, здесь открыли от красного креста курсы фельдшера, я закончила, отработала и получила ветерана труда...*(Бг.: Богучаны, 2017).

– сведений об ударном труде, который закаляет личность: *А шли работать где? Где сама трудна работа туда и идёшь работать, лишь бы трудодни заработал, лишние 500 грамм муки получил...*(Бг.: Богучаны, 2017)

– сведений о заключении брака, начала семейной жизни: *Встретились мы, неделю продружили, сошлись и всё. А сошлись – ни у него ниче нету, ни у меня ниче нету. Вот така и свадьба была...*(Бг.: Ангарский: 2017).

– сведений о продолжении трудовой деятельности: *«Я отработала в женской консультации. Я уж, конечно, щас не помню, сколь отработала».....*(Мт.: Раздолинск, 2017)

В рассказах изобилует глагольная лексика: *Я бы в 57 году, может быть, так и закончил жизнь так, чтобы ушел куда-то учиться бы, но в то время, это времена хрущевского правления, было издано, на мой взгляд, не самое хорошее постановление о том, что школьники сначала должны пойти работать, как бы почувствовать к чему лежит твоя душа. Поработайте 2 года и потом идите учиться. За 2 года знания потерялись, они на самом деле терялись. Так случилось, что мне просто повезло, учительница в восьмилетней школе, которая учила меня, пригласила в учительскую, и меня пригласили, неграмотного парня, только окончившего школа. С тех пор я работал учителем.*

В этом отрывке реализуется так называемая монтажная реплика, информант поясняет исторические обстоятельства, которые повлияли на его жизнь (постановление Хрущева о введении двухлетнего трудового стажа перед вузом), отмеченная курсивом.

Важным элементом в автобиографическом повествовании является

кульминация или рассказ о самом важном событии в жизни информанта, которое определило его дальнейшую судьбу. Как правило, в таких частях рассказа используется оценочная лексика, сообщается о каких-то трудностях: *Я поступил в педагогический институт, и после педагогического института мне предложили остаться в институте работать, и с третьего курса мне говорили «Лиханов, ты-то, конечно, будешь в аспирантуре!». И так получилось, что и там я занимал активную жизненную позицию* (Бг.: Ангарский, 2017); *«Ну держали хозяйство. И огород. И семья – надо и постирать, надо и сготовить. А придешь никакая, а там некогда отдыхать, давай быстрее готовить, чтоб семью накормить* (Кеж.: Козинск, 2018); *Я осталась беременная, его забрали в армию на четыре с половиной года, служил. Ну вот я родила и воспитывала четыре года сама...* (Кеж.: Козинск, 2015).

Развязка обычно включает сведения о том, к чему пришел нарратор, чем занимается в настоящее время: *А щас вот я столярничаю только в основном. У меня дома свой столярку посмотрите, сфотографируете вон...* (Бг.: Манзя, 2017).

В финале автобиографического нарратива информант обычно подводит итоги и сообщает о своем нынешнем положении: *Так случилось, мне повезло, я приехал сюда и меня назначили директором уже через несколько лет, я в 67 году уже стал директором, а закончил институт в 64. В 64 год я проработал учителем, год завучем, и меня назначили директором. И 40 лет отработал директором. Вот так-то я и отработал здесь всю жизнь, сейчас на пенсии* (Бг.: Ангарский, 2017); *Прожили, конечно, жизнь, нечем похвастаться, но мы ещё как-то вроде бы получше жили, потому что у нас два брата инвалиды были...* [СГРСБС, Т.4: 65]. Но такие концовки в мужских автобиографических нарративах достаточно редки, они больше характеризуют автобиографические рассказы женщин. Нередко в финале рассказа рассказчик акцентирует мысль на том, добился ли он поставленной цели: *Ну вот и моя мечта сделать в этом поселке школу добротную,*

хорошую, сильную, крепкую, чтобы дети имели образование не хуже, чем городские, сбылась (Бг.: Ангарский, 2017).

В некоторых случаях выделяется эпилог. Как правило, это наставления слушателю (философские умозаключения): *А само главное, так говорят, что не надо ругаться, не надо ни ссориться, не надо людей понапрасну, но, в общем, ругаться не надо. Будь честным человеком, справедливым. Вот и весь Бог. Я так думаю, справедливость на свете должна быть. Я вот это испытала...*(Бг.: Таёжный, 2017); *Вот говорят, что Бога нету. Нет – Господь есть. Всё надо делать по-честному. Работала, не таскала никого, не воровали. Что сам сделал, то и получишь* (Кеж.: Козинск, 2018).

3.2. Тактики реализации нарративной стратегии в женском автобиографическом нарративе

Зарубежные исследования коммуникативных тактик и стратегий активно развивались в 50-60 годы XX века: Д. Остин [1999], П. Грайс [1968], Д. Серль [1986], Д. Кристалл [1995], Г. Лич [1983] и др. В отечественном языкознании в рамках коммуникативно-прагматической макропарадигмы проводили исследования Т.Г. Винокур [1993], О.С. Иссерс [2006], В.З. Демьянков [1989], Е.В. Ключев [1998], Н.О. Магнес [1999] и др.

Отдельно стоит остановиться на соотношении понятий «авторская», «коммуникативная» и «нарративная стратегия». Так, К.А. Андреева выделяет «авторские нарративные и коммуникативные» стратегии. В нарративной стратегией исследователь понимает «совокупность нарративных средств, используемых для достижения определенной цели в репрезентации нарратива», например, стратегию имплицитного автора [Андреева, 2002: 13]. М.А. Кротовская отождествляет авторскую стратегию и стратегию повествовательную (нарративная) и определяет ее как «сознательно выбранную тем или иным художником повествовательную модель с особым, индивидуально-авторским набором приемов, тем, сюжетов, мотивов, образов

и привлечением в повествовательный дискурс автора - текста - читателя» [Кротовская, 2012: 130].

Нарративные стратегии – это особый ряд коммуникативных стратегий, а именно: стратегии трансляции событийного опыта; в области вербализованной наррации (нарративные дискурсы) – это повествовательные версии общериторических стратегий [Иовва, 2018: 124].

Коммуникативная задача информанта в автобиографическом нарративе – передать события, последовательно происходившие в прошлом. Языковая реализация стратегии констатирующего нарратива происходит за счет акцентирования внимания на временной составляющей хронотопа, в случае автобиографического повествования – на использовании темпоральных слов, числительных: *Я с 37 года, вот позавчера исполнилось 80 лет мне, вот, Кежемский район, деревня Савино на Ангаре. Жили на острове. Было у нас сколько избышек? Ну, может, 30 избышек было, колхоз был, хозяйство было. Вот, у нас, я помню, это мне было 12 лет, когда я уехала на Север, брат меня взял из дому, вот считай, это 4 коровы держали, с каждой коровы надо было сдать масла по 8 кг. Вот и считайте сколько да <...>. Мне было, в общем, 14 лет, школа там была 4 года, а в соседнюю деревню они меня не стали отдавать, потому что там я бы скучала, а брат жил на Севере, Валентин Борисович Деревянных, он работал завидущим РАЙВХО. У него там старшая девочка была, значит, 5 лет, и полтора годика. Ну он позвонил и сказал, дайте мне Таню пока, она приедет и понянчится. Он с 49 года взял, и я там жила. Вот. Там значит, я школу закончила, 7 классов, и уже все, выпускной, потом я устроилась кредитом-учеником, потом радистом, а потом я вышла замуж, большая уже стала, брат уже уехал, ну мы там дружили с пареньком, который со мной прожил 50 лет (Бг.: Богучаны, 2017); В 48 году женились, в 50 дети сразу пошли. Потом в 52 второй. Мне говорят, ты куда их рождаешь? Помрут с голоду! А что сделаешь? Нужда! У нас колхоз большой, работать надо. Потом Аня в 59,*

потом Наташа в б3. Я аборт никогда не делала! Никогда! Все, что Бог дал, все приняла (Кеж.: Козинск, 2018).

Воспроизведение чужой речи – одно из языковых средств, которое также указывает на нарративную канву. Исследователи форм передачи чужой речи неоднократно подчеркивали важность цитирования для устных повествований. Так, отмечалось, что устные нарративы характеризуются более высокой долей чужих слов, чем нарративы письменные, поскольку устные тексты повествовательного характера чаще имеют форму воспроизведения диалога [Китайгородская; цит. по Магнес, 1999: 171]. М.Тулан связывает повышенное внимание рассказчиков к изложению диалогических событий с возрастающей в современном мире тенденцией к переключению человеческих взаимоотношений в речевую плоскость (усиленная "вербализация" бытия) [Тулан; цит. по Магнес, 1999: 171].

В автобиографических нарративах встречается прямое, полупрямое и косвенное цитирование. Прямое цитирование характеризуется тем, что информант может «отыгрывать» интонации участников, полностью сохраняя все грамматические формы. Полупрямое цитирование все еще сохраняет грамматические формы, характерные для прямого цитирования, но возникают маркеры сомнения в речи, например «вот», «там», могут встречаться многоточия, в которых информант сомневался или прервал фразу. В полупрямом цитировании обычно появляется отношение говорящего к пересказываемому. В косвенном цитировании уже теряется сама форма цитирования, можно только понять по определенным глаголам, что автор передает чужую речь [Литвиненко, 2011: 489].

В автобиографических нарративах достаточно часто встречается прямое цитирование, грамматические категории цитирования сохраняются, информанты могут менять интонацию как бы имитируя чужую речь: *Ну, бабушка говорит: «Лезь на печку, там обсохнешь. Как же пойдёшь теперь до Раздольного? Тасей-то тронулся!». Но, а я чё... У меня ни денег, ни хлеба, ничё на свете нет. Говорит: «Ладно, здесь ещё Мотыгинские, пара с*

лошадью, везут семена. Я тебя утром разбуджу пораньше. Выйдешь на берег, они будут переплавляться с лошадью и тебя возьмут» <...>. А с машины, когда вылезла, слезла с этой соломы, а шофер, был Тормозихин раньше мужик, и говорит: «А деньги?». А я говорю: «У меня денег нету». Он меня матом как загнул: «Зачем садилась?» Думаю: «Ты бы ещё пожалел, что наверху ехала на соломе! Ты деньги спрашивашь». Дядька уже говорит: «Ну, ладно, будем работать, так я за неё тебе тридцать рублей отдам этих». И так вот я попала сюда (Мт.: Раздолинск, 2017); Я гврю: «Дядя, спускайся поближе ко мне, я тебя чичас угощу вилом и ты уйдёш!» Я гврю, мы скрябли и увизем! А ты больше сюды не подходи!» А вечером нам оставляют коня, работа кочаица, оставляют лошадь с челогрепкой, чтоб и погребли. Саша приехал, мы сгребли, он гврит: «Таська, ты увяди коня-то!» Я гврю: «А ты че? Гврю, отпускаяй, он уйдет, где зацепица, потом отвечай! Заплатиш. Аха». Ну, он повел! Приехал, выпрягат, выходим, дядь Петя со слезами: «Ты понимаеш, Саша, как меня племянца-то отделила?» гворю: «А ты че, ниче не сказал? А я че скажу? Я гворю, у тебя мухи... у тебя в роте мухи, потому ты ниче и не сказал!». А я бы ему сказал все! А потом тё у него узнала про это, шо про это. Ну, она отругала его жена! Она-то лучше, чем родной дядя! Вот таки вот люди там были-то! Трудно было, потом-то жить (Бг.: Иркиннеево, 2017).

Полупрямое цитирование все еще сохраняет форму, возникают маркеры сомнения в речи: использование глагола *говорил*, слова *вот*: *Тятя вот говорил, не хватай многое, не увидишь малого. Разные в жизни ситуации были...Дяда сохатого все время добывал* (Кеж: Кодинск, 2018). В следующем примере содержится реакция рассказчика на пересказываемое: *Мне девчонки говорят как-то: «Сегодня Алексей придёт к тебе свататься». Я думаю, как это – свататься придет? Не встречались, не дружили, ничего. Я дружила с его двоюродным братом. И действительно он вечером пришёл сватать меня. Ну как так? Я собралась, потихоньку смылась* (Кеж.:

Кодинск, 2015); *Ну вот, и приехали... военные пришли. Кто они... денкиницы, кажется... колчаковцы! Да, колчаковцы. Пришли в деревню и говорят: «Вот сожжём село, если денег не отдашь». Ну, у него чё было, он откупил это село, отдал деньги. И сам заболел и умер. Там и похоронен* (Мт.: Мотыгино, 2017).

Тактика фокусирования на личностно значимой информации

Жанр автобиографического нарратива обладает субъективной модальностью, обусловленной личными установками рассказчика. В автобиографическом повествовании обычно возникают оценочные комментарии информанта, поскольку он не является беспристрастным рассказчиком, а в роли заинтересованного к описываемым событиям рассказчика, участника событий. Такая установка рассказчика влияет на выбор тактик реализации нарративных стратегий.

Например, очень часто информанты используют тактику, которая отражает субъективную оценку информанта, что передается с помощью лексических единиц с оценочной семантикой: *Деревня Мунтуль хороша была, мне нравилось там жить. Она, во-первых, озеленённая вся, черёмуха везде, всё-всё, красива было. Ну, плохо жили тогда, война была. После войны тоже тяжело было. Голод, холод был. Ох, после войны тяжеленьше было. Не дай Бог, не дай Бог* (Бг.: Богучаны, 2017). В данном отрывке информант дает положительную оценку деревне с помощью краткого прилагательного *хороша*, а также с помощью оценочного глагола *нравилось*. Про жизнь в военные и послевоенные годы информант говорит, используя слова с негативной семантикой, используя наречия: *плохо, тяжело, тяжеленьше*. В следующем примере информант реализует эту тактику с помощью наречия с положительной оценкой *дружно*, отмечая положительные вещи тех лет, а отрицательные моменты того времени помощью наречия с негативной семантикой *бедно*: *Я тебе говорю, раньше жили бедно, и все дружно! И каждый кусок делили пополам! Вот эта жили! И бедна жили, и в [не разобрать] ходили* (Бг.: Ангарский, 2017).

Оценку происходящему информант может давать с помощью специальных выражений, например, информант из с. Кежма отмечает, что жизнь была тяжелой с помощью следующих конструкций: *Мельницу обмётывали ходили, стены-то, бус-то этот собирали. Сеном мятёшь, и ляпёшки стряпали. Во как мы жили! Как ханнули горя-то! Только вспомнишь, дак душа умирает! Как вспомнишь всю эту жизнь [СГРСБС, Т.15: 178]. А после войны что хуже было, в войну-то что какая-та пайка была, а потом что более надо было сдавать зерна-то. Зерно-то что работам всё сдадим, а сами хвоста (Бг.: Иркинеево, 2014).*

Данная тактика реализуется в тематических блоках, интересных для информанта, а также темами, которые обусловлены его социальным положением, возрастными характеристиками. Содержание автобиографического нарратива отражает реальную жизнь рассказчика, его взаимодействие с окружающим миром. Наши информанты – уроженцы сельских населенных пунктов с тяжелой судьбой, большим жизненным опытом, пережившие военные, послевоенные годы. В своих автобиографиях информанты отражены как честные рабочие люди, с тяжелой судьбой и сильным, волевым характером, вне зависимости от гендера.

Тактика фокусирования на лично значимой информации отражается в том, что рассказчик оценивает происходящее по степени важности для себя самого, своего психофизиологического состояния. Приведем пример, в котором нарратор повествует о том, как ей удалось выйти из колхоза и получить паспорт, которого в те времена у колхозников не было. Повествование насыщено деталями и монтажными вставками.

Некому было работать тогда. Справку мне не дают с места жительства и всё. Пишу сюда, говорю: «Мама, меня не отпускают, не дают мне бумаги, чтоб получить паспорт». Ну, она сходила, тут у нас была Светлана Алексеевна, Царство ей Небесное, конечно, хорошие были люди. Говорит: «Пусть приезжает, чё-нибудь сделаем». Ну, и приехала я, а мама уже здесь работала в яслях истопником. Тоже заведующая хорошая была,

*Царство ей Небесное. Есть же люди хорошие, может, и щас есть, конечно. Ну, я приехала сюда. Пошли мы, с поссовета дали мне с места жительства. А заведующая в яслях сказала: «Если получит, я место работы дам сразу ей». Я поехала. Ну, это анекдот. Если этот паспортист живой, он до сих пор вспоминает, хохочет. Ну, я пришла, подаю документы: свидетельство о рождении, все бумаги. Он так посмотрел на меня, говорит, а мне был 21 год: «А вы почему, по месту жительства не получали паспорт?». Я знаю, что учились девчонки, ну, в другом селе, до десяти классов. Только когда заканчивали школу, давали паспорта. Я говорю: «Я училась». Ну, он понял, что я вру. Он говорит, вот до сих пор вижу это лицо паспортиста: «А сколько Вы классов кончили?». Начала врать, ну, невпопад. Я говорю: «Семь классов кончила». Он говорит: «А вы чё так плохо? Чё вы так долго кончали семь классов?». Я говорю: «Вы, знаете, я плохо так училась. Два да три года в каждом классе сидела». А он говорит: «Ну, ладно. С обеда давай паспорта. Раз вы так упорно кончали семь классов, приходите, я вам выпишу паспорт». **Вот я получила паспорт. Еду на автобусе и не верится, что у меня паспорт.** И вот я вышла потом на работу. А приехала я сюда в 61-м году, как щас, 15 июня примерно. Я работала в яслях, а ясли у них как от больницы тоже. Отработала я в яслях девять лет (Мт.: Раздолинск, 2017).*

В данном отрывке из автобиографического нарратива информант рассказывает о том, что ей важно было получить паспорт для того, чтобы найти работу в поселке золотодобытчиков. Пришлось преодолеть определенные трудности, чтобы получить желаемый документ, поэтому рассказчик с благодарностью относится к людям, которые помогли ей в этом, акцентируется внимание на их хороших качествах при взаимодействии с ней с помощью прилагательных с положительной оценкой. Свое взволнованное эмоциональное состояние передает фразой «даже и не верится».

Перейдем к следующему примеру: *Знаете, у меня в жизни получалось так, у меня девочка одна умерла пятидневная. Родила я, думаю: «Господи, как же я буду без мужика? Он запил, в больницу положили. И если я*

работать не смогу? У меня уже трое детей, эта четвёртая родилась. Не в больнице родила, дома. Господи, как же я буду жить? Ну, куда же этого ребёнка девать, у меня девочка родилась <...>. И она на пятые сутки у меня умерла. Господи... Я в душе думаю: «Есть Бог на свете». Я же щас пойду работать, и ребятишки у меня тут, и точно же! Прошло время, две недели, три, я отдохнула, пошла работать, и лежи он там хоть сколь мужик этот, хоть сдохни там, паразит такой. Я работать пошла, сама получать стала, их на замок закрою, то к маме отведу. «Да пошёл ты к чёрту», – говорю, – «я и без тебя проживу!». На хлеб заработаю, коровушка была, курицы, коровы. Это уже дети живут, с голоду не умрут. Вот так вот, думаю: «Есть же Господь на свете. Увидел, что, вот, все мы жить-то будем, как? А освободил меня от этого». Я перекрестилась, конечно, но эти-то живые. На работу пошла, и покупать им сама стала... До сих пор думаю: «Бог есть на свете» (Бг.: Таёжный, 2017). В этом автобиографическом нарративе информант рассказывает, насколько тяжелой оказалась жизнь без мужа, оставившим её с новорожденным ребёнком в голодное время. Когда пятидневный ребенок умер, у информанта наступило облегчение, что отражается в следующих фразах: Я в душе думаю: «Есть Бог на свете». Я же щас пойду работать, и ребятишки у меня тут, и точно же! А освободил меня от этого». Информант отмечает, что муж, который должен быть её опорой, оказался ненадежным, она характеризует его с помощью слов с негативной семантикой: И лежи он там хоть сколь мужик этот, хоть сдохни там, паразит такой. Я работать пошла, сама получать стала, их на замок закрою, то к маме отведу. «Да пошёл ты к чёрту», – говорю, – «я и без тебя проживу!».

Тактика фокусирования лично значимой информации предполагает введения определенных микротем, отражающих эмоциональное состояние информанта. Обычно сюда входят такие микротемы: болезнь, смерть, предательство, война, тяжелые жизненные испытания, дружба, любовь.

Контактоустанавливающая тактика в женском автобиографическом нарративе

Контактоустанавливающая тактика помогает партнерам коммуникации лучше понимать друг друга, она способствует к облегченному восприятию информации рассказом адресатом и совместному построению нарративного текста.

Установлено, что женщины чаще, чем мужчины используют контактоустанавливающую тактику. Обычно это проявляется в том, что информант использует прямое обращение к собирателю и наличие местоимений второго лица или существительного: *Ты же, я родилась там и выросла там, и как мне была ни тяжело, что я приехала сюда! Ну потом почаще-то ездила* (Бг.: Ангарский, 2017); *Никто нас не учил, милая. Нас учить некогда была, ну, мама тоже в церковь не ходила, но Боху она молилась всегда* (Бг.: Ангарский, 2017). В данном автобиографическом нарративе информант использует прямое обращение к собирателю, выраженное словом милая, чтобы установить контакт, проследить за активной реакцией слушающего.

Я с 37 года, вот позавчера исполнилось 80 лет мне, вот, Кежемский район, деревня Савино на Ангаре. Жили на острове. Было у нас сколько избышек? Ну, может, 30 избышек было, колхоз был, хозяйство было. Вот, у нас, я помню, это мне было 12 лет, когда я уехала на Север, брат меня взял из дому, вот считай, это 4 коровы держали, с каждой коровы надо было сдать масла по 8 кг. Вот и считайте сколько да. (Бг.: Богучаны, 2017); *Ну, до войны, нам ещё по 12 лет не было, мы косили уж. Нас учили. Сразу на проценты ставили, на 50, а потом на сто. У меня хорошая литовка была. Не забыть какая литовка была. А худы-толитовки, ты, знаешь, какое мучение? За ней идёшь, тут оставлено, тут оставлено. В общем, хороший колхоз был усольский* (Кеж.: Кодинск, 2018).

Вопросительными конструкциями нарратор также может побуждать к дальнейшему общению и проявлять таким образом склонность к кооперации:

От замужем уж. Сколь? От с Васей восемнадцать лет прожила да вышла на двадцать третьем году замуж (Бг.: Артюгино, 1989).

Учеными отмечено, что женщины чаще, чем мужчины, используют в своей речи **актуализаторы**, например, *слова а, что ль, понимаешь, знаешь, ладно, правда, чё*. Употребление актуализаторов в речи женщин обусловлено поддержанием кооперации вовремя беседы: *Знаш, я тебе чё скажу! Мы... Я не помню, то ли я дома крешона ли нет, у нас была не церковь в деревне, а часовня* (Бг.: Ангарский, 2017); *Ходила в церковь. Я, правда, немного была <там>. Потом помаленьку ходила, когда ребят не стало* (Кеж.: Кординск, 2018).

Важно отметить, что тактика кооперации у женщин проявляется также в том, что они чаще используют **релятивы** (реакция на высказывания собеседников или даже на свои). Обычно это выражает удивление, восхищение, испуг, грусть. Проявляется в учащенном использовании междометий: *И правда! Ах ты мнешки! Нюта, невестка, на заимке работали с Клавой, сестрой, и берёза повалилась* [СГРСБС, Т.2: 41]. *Вот плакал. Ах ты мнешки! Приедет, плаче-и-ит! А всё равно. Чё-то, значит, над ним сделали* [СГРСБС, Т.2: 429]; *А раньше — ох! Было ужась! Шумина стоит, аж трескоток! Всё ломат, всё!* [СГРСБС, Т.2: 460]; *Ох, радуюсь: домой поеду! Ну, чё?! Перебрали заберегу, по вёслам меня привёз, у Скрачковских меня выпустил* [СГРСБС, Т.2: 460].

Тактика самопрезентации в устных женских автобиографических нарративах

То, каким образом человек представляет себя, может оказать воздействие на слушающего в процессе общения.

Подробное описание тактики «самопрезентации» даны в работах О. Н. Паршиной [2004, 2005]. О. Н. Паршина дает следующее определение понятию самопрезентация: «самопрезентация — это эмоциональная самоподача оратора, косвенная демонстрация психических качеств его личности для формирования определенного впечатления о нем самом и его

целях» [Паршина, 2004: 26].

Примерами самопрезентации в женских автобиографических нарративах являются коммуникативные блоки (монтажные вставки в автобиографию об успехах их детей, о наградах за ударный труд; о своих умениях и навыках в ткачестве, кулинарии и других ремеслах и занятиях и т.п.): *У меня вот Олеся старшая, средняя дочка, и вот Таня, напротив. Они-то у нас **такие молодчинки**, я не знаю! У меня **дочь такая чистоплюйка**, ой!* (Кеж.: Яркино, 2018). В данном отрывке из автобиографического нарратива имплицитно представлена информация «я – хорошая мать», «я хорошо воспитала дочерей». Информант также может презентовать себя через коммуникативные блоки, рассказывающие о наградах за упорный труд: ***Я получала машину по соц. соревнованию.. мне даже это... в Богучанах... две получила хрустальных вазы я, дорожку ковровую, этот... ковер. На пенсию я пошла – мне дали телевизор цветной... и сто рублей деньгами... рубли.*** (Бг.: Иркинеево, 2014) *Потом, значит, там я училась на фельдшера, я не докончила, все бросила, здесь открыли от красного креста курсы фельдшера, я закончила, отработала и **получила ветерана труда*** (Бг.: Богучаны, 2017).

Тактика апелляции к чувству патриотизма в устных женских автобиографических нарративах

В автобиографических нарративах женщины часто обращаются к описанию родных мест, реки Ангары, поскольку они гордятся родными просторами. В таких случаях они используют тактику апелляции к чувству патриотизма. Например, информант из п. Богучаны использует прилагательное с положительной оценкой *богатая*, чтобы описать свою малую родину: ***Ангара богатая была рыбой! Все сдавали. Вот так жили мы. Ягоды очень много было. Вообще богатая вот земля! Сейчас затопило Кежму вот. Богатая, вообще богатая. Там от нас ещё там шло к Иркутской области, Кода, Едарма была, а отсюда-от Савино, Паново, Фролово, Селенгина и Кежма*** (Богучаны, 2017).

Тактика апелляции к чувству патриотизма выражается за счет использования оценочных прилагательных милый, чистый, могучий и т.п.; сравнений (*что слеза*) и коннотативов (матушка): **Ой, мила ты моя, святая матушка, вот поедем, вот ребята у меня, эту, когда кончили учиться, и их сразу направили в Гремученский лес на покос. И они уехали туда, а мы часто ездили. У нас лодка была своя с мотором, сядем, поедем там все. Вот едешь, всё дно видно, вот всё, всё, всё, и чистое пречистое, что слеза. А сейчас этого нету. Схожу если, вот бывало, по осени посмотреть на неё – мутная-мутная. Понастроили этих ГЭСок, ещё говорят... Совсем загубили** (Бг.: Богучаны, 2017). Река также характеризуется с помощью прилагательного могучая: **Ой, Ангара река могучая, Ангара река моя. Такую песню пела на сцене, раньше на сцене выступала, голос был хороший. И дуэтом, и квартетом, и хором, и везде, и одна пела, а щас две операции вот щитовидки сделали и, короче, у меня не хватает надолго. Одну песню могу** (Бг.: Богучаны, 2017). **Ангара – это всё. Я вот даже не знаю, как сказать, это всё. Поэтому выстроили на берегу Ангары, и когда я летом на лодочке или это, то есть, люблю природу без ума, но некому возить меня теперь. А с мужем, как только лед, это Ангара очищалась, мы на ту сторону, вот скала тут, видите, какая красивая у меня, лес. Вот туда переезжали, потом и дети, и уже внучата приезжали. То на остров уедем с ночевой, всё, для меня это вообще. Не знаю, как, как сказать, это всё, это моя жизнь** (Бг.: Манзя, 2017).

3.4. Тактики реализации нарративной стратегии мужчин

Нарративная канва автобиографии проявляется в регулярном использовании особых морфологических и синтаксических средств (числительных, темпоральной модальности, пространственной актуализации): **В 28-м родился. В Иркутской области, река Чуна. На Чуне родился. Переехали сюда, когда мне было 2 года. Родителей выслали. Они**

занимались сельским хозяйством. Ну, вы же знаете, когда шла как её... Как всех. Одних высылали заниматься сельским хозяйством, так растили скота и тому подобное. Жили ничё, а работали. Их высылали. Выслали, жили вот. **Есть речка Имба в Богучанском районе, вот туда выслали.** Из Сибири в Сибирь. **Потом** я был уже в школе. Учился, жили с сестрой. Был на Чуне, где родился, туда. **Время прошло**, щас, значит, это неправильно делали. Ну, высылали-то как не богатых, а высылали тех, кто хорошо трудился.– Плохо жили. Жили как – колхоз, ну, а чё, выделяют, значит, там немножко муки, немножко ещё чего-нибудь, а денег нет, вот. Плохо жили, так что про ту жизнь и вспоминать не охота. Рано ушли родители. Отца, когда раскулачили, его забрали, а потом расстреляли. Ну как, скоторыми сидел он, вызвали, значит, такой-то, такой то – собирайтесь. Ну, и всё. Собрался, вывели, и больше нет. А мы узнали уже это, может **лет 50** прошло с того времени. Тогда реабилитация прошла, я запросил документы. Там ответили, шо отец был ваш расстрелян. Две сестры, три брата нас, пять человек нас было, вот. Отца посадили, ну, забрали так, а мать выслали, нас пятеро. Я самый младший был, вот. В колхозе работать. А есть нечего, одеть нечего. Так что, ну, чё, от такой жизни мать умерла. Это чё, наверное, **лет 8** было. Сестрой я воспитывался. Трудно было. Картошка, капуста. Вот если там мука появится, ну, чё-нибудь сделает мучного (Бг.: Артюгино, 2014).

Как и в женских автобиографических нарративах, в мужских автобиографических нарративах используется прямое, полупрямое и косвенное цитирование. Очень часто информанты дословно воспроизводят диалоги, когда вспоминают какие-либо жизненные ситуации.

Прямое цитирование с сохранением всех грамматических форм встречается у нескольких информантов-мужчин. Например, в автобиографии информанта из п. Манзя есть воспоминание о том, как его наказывал отец. В данном отрывке информант цитирует не только своих родственников, но и вспоминает свои мысли в тот момент: *Вот сестра бежит, у меня щас она живая ещо: «Толя, подём! Тятя зовёт домой». Тятя звали же отца. «– Ах!*

А чё зовёт? А чё я не сделал? Дров я принёс, а чё я не сделал?». Сразу уже мысля-то крутится: «Щас он тебе даст! Куда деньги девал?». Я говорю: «Да, они у мамы в машинке, я не брал же их!». Токо захожу, он сразу вот так вот раз за это дело! За шкварник. Голову сюда в мешковеночек и ремешком по заднице. «Ить-тень-тен, я те покажу, как играть деньгами!». Вот два раза, а второй раз это мне было чуть постарше (Бг.: Манзя, 2017).

Полупрямое цитирование с реакцией рассказчика на цитату: *Вот я раз слышал то ли по радиу, то ли по телевизору, учительница выступала, тоже, стало быть записывали и выступали, что когда я училась (она Ангару не знала, что такое Ангара). И когда я, говорит, выучилась, меня посылают на Ангару. А считали эту Ангару-то бурлаки жили. У нас ни катеров не было. Если вернуться, то мы жили там плохо. В чём плохо? Рыба была, мясо было. Всё было (Кеж.: Усть-Кова, 1993).*

Еще один пример косвенного цитирования: *Приезжаю: моя Наталья Сандровна хромает ходит, всё болит. Вот. Болит всё. Эта нога. Ногу таскат, с поташком стала ходить. А потом у нас тогда хирург был, он говорит, ей, говорит, надо родить, у тебя это всё пройдёт. И вот (Бг.: Невонка, 2014).*

Тактики реализации нарративной стратегии в мужских автобиографических рассказах: субъективизация информации, когда информант выражает свое отношение с помощью оценочной лексики, а также тактика фокусирования на лично значимой информации. Рассмотрим наши примеры.

Тактика фокусирования на лично значимой информации проявляется, когда информант характеризует свою жизнь, в данном примере с помощью наречия с негативной семантикой *тяжело-тяжело*, прилагательного *тяжелая*: *Жизнь молодёжи, наша-то роца, была тяжёлой. Мы из малолетков вышли. и работать, шийтай, не годны, рыбачить мы не годны были, такой возраст был. Тяжело-тяжело. Я поголодовал, не дай бог.*

и вот я всё время голодовал, покуда не женился. **У меня** супруга была грамотна, она грамотная была, два диплома имела, лес, техник-строитель был, дороги делала, дома строила, прорабом была, и бухгалтером была, и от я за счёт её сорок три года прожил. **Вот моя жизнь** — сорок три года прожил, **нормально я с ней прожил**. Но я понял жись ту. **Я с матерью жил, я с матерью, чё, моя мать колхозница была, её самуё загоняли, но, а я, меня загоняли, а от, как женился... Я любил, и сейчас плачу. Люблю я её люблю, не дай бог. Но она из-за меня вышла замуж, тоже вышла замуж она, она за второго за меня вышла. И у ней мужик был тоже грамотным, будем говорить. И как-то он работать лень было ему, пить — попивал, и хорошо попивал, и её гонял, и девчонку родила она. Я к ней пришёл, девчонке было восемь месяцев. А тут жила землячка у меня, тоже яркинска [СГРСБС, Т.15: 189-190].**

Приведем еще один пример реализации данной тактики: *С отцом не общался. Ничего он не помогал. И у меня душа к нему не ложилась. Я раз помню... Пацаном ещё был, ну из кожи чирки зашить, а сам, ещё капошный (малолетний), а мать мне: «Иди к отцу, попроси, пусть он тебе сошьёт». А он на участке был, на посевной. Я пошёл с чирками с этими, ну, подхожу так, тоже маленько есть... стесняюсь просить-то его. А там один, Федот: «Кондрашка! Ты видишь, что сына-то у тебя с чиркам пришёл, чтоб ты ему сшил». «А он не мой, он выб.. к!». А меня это сразу... Даром, что маленький был, сразу порезало. Бросился со слезами, заплакал. Прихожу домой. Мать говорит: «Чё такое?» Я говорю: «Он меня выб...м назвал». Ну, она там чё-то ругалась. Кого наругалась, не знаю. Ну вот, даром что капошный был, а соображать стал. Так что я его не знал. Под старость лет, как он уж заболел, я работяга стал, немножко он ко мне, а у меня душа не лежит. И хоронить я не ездил. Он умер, меня заказали, я не поехал, не поворачивала душа (Кеж.: Заледеево, 2012). С помощью глаголов с негативным компонентом в семантике информант выражает плохое отношение к отцу, недопонимание в отношениях с ним: **бросился со слезами, заплакал, сразу***

порезало. С помощью выражений душа к нему не ложилась, хоронить я не ездил, душа не лежит информант выражает свои переживания.

Тактика самопрезентации в устных мужских автобиографических нарративах

Нами зафиксировано, что в качестве самопрезентации мужчины обычно рассказывают о следующих качествах: а) профессиональная успешность; б) мастерство в каком-либо деле; в) умение держать слово:

Я тоже с десяти лет уж потом пошёл работать. Я начинал здесь в леспромхозе, брёвнышки катал, потом, когда мне бревном ногу перебило, я сказал, больше я их не рости, и валить, и катать больше не буду! Поехал, техникум закончил монтажный, электромонтаж в Красноярске. Учился целых четыре года и там на алюминиевом заводе полтора года отработал и уехал сюда. В общем я по специальности электрик, а щас вот я столярничаю только в основном. У меня дома свой, столярку посмотрите, сфотографируете вон (Бг.: Манзя, 2017).

Мужчины обычно укрепляют свою позицию в коммуникации, показывают свою уверенность. Наиболее распространённым способом самопрезентации является демонстрация их успеха. Их успех может быть как реальным, так и потенциальным. Например, информант из пос. Манзя рассказывает о том, каким романтичным и оригинальным молодым человеком он был в молодые годы, при этом отмечает, что он прекрасный муж: *По молодости о-о-о-о-ооо! Я такой мудрец был! Диких особенно! Ох, таки букеты делал! Никто не делал таки никому таки букеты! Раз релей собрал вот эти вот липучи-то. Да, релей! И сделал, я красиву слепил собаку ей! Дак а скоко она её хранила времени! Вот есь эти пуделя-то вот таки вот. И вот у меня така хреновина получилась! Я же... Голь же на выдумки она же способна! Вот таки надо мужья чтобы были!* (Бг.: Манзя, 2017)

В мужских текстах часто акцентируется внимание на собственных положительных качествах. Например, информант из п. Ангарский подчеркивает свои лидерские качества: *В подростковом возрасте всегда... были пионерские организации, комсомольские, и я всегда был в числе*

*лидеров! Так случилось, что заканчивая Богучанскую школу в 57 году, я был и членом комсомольской организации, и членом Комсомола, и председателем школьного комитета. Ну, одним вот словом, **вот такой вот активист!** (Бг.: Ангарский, 2017).*

Информант из пос. Недокура говорит о своих положительных качествах, а именно о трудолюбии, активности, коммуникабельности: ***А ко мне все идут, кому надо. Я на почте работал и в леспромхозе работал. Ну я в леспромхозе работал все время, кормиться надо то. Нас в семье было шесть человек. А я потом женился, тоже, надо семью содержать. Я и на почте работал и в леспромхозе работал. Успевал везде. А летом на скатке, на скатке у меня тесть был ведущиком, брал с собой, цеплял крючки. Везде был, побывал. Деваться некуда. Кормиться надо чем-то. Такие дела*** (Кеж.: Недокура, 2018).

Отметим, что для каждого ангарца трудолюбие является важным качеством, которое определяет человека, но мужчины чаще и больше говорят о своей работе, в их устных автобиографиях всегда присутствуют воспоминания о работе.

О умении держать свое слово говорят несколько информантов: *Она всю работу делат (про лошадь). Я сам её обучал. А её трудноовато пришлось обучать. Я её взял уже десять лет, взял. Она необученная была, но не давалась обучению. Сын вот, Паша, он отказался: — Я к ней больше не подойду! А она как начала на дыбы. Трудно давалась! Бегучая была. Узда даже не бывала на ей. Но я не попустился. Думаю: «Если я не обучу, а кто же её должен обучать, надо обучить её, обуздать». Короче, я сказал, захотел и вот, обломал, обуздал лошадь [СГРСБС, Т.2: 404]; А у меня была мечта, у меня же так случилось, что отца не стало еще, в 37 году, до войны, и моя мать воспитывала нас двоих, меня и моего старшего брата, на 3 года старше он меня в очень трудных материальных условиях, и моя мечта была, обязательно, во что бы то ни стало, я хотел создать ей нормальные жилищные условия, обогреть ее теплом и лаской, дать ей все*

возможное, чтобы она почувствовала всю доброту, ту, которую она в свое время дала нам. **Я сказал, что сделаю это, и я сделал**, мама стала жить лучше, я вернул ей долг сына перед родителем (Бг.: Ангарский, 2017).

Тактика апелляции к чувству патриотизма также представлена и в мужских автобиографических рассказах. К своим поселкам, селам мужчины испытывают теплые чувства, и, как женщины, гордятся своим происхождением, родной деревней. «У всех всё было», «Все прекрасно было»: Я думал, что ли буду в городе жить? Никогда я не думал. Так вот сейчас весна подходит, осень. Я бы сейчас на охоту ходил. А весной, знаешь, на лыжах. Климат хороший, воздух хороший, чистый. Вообще на Ангаре был чистый воздух... Это не Ангара была, а это золото. Золотое дно и золотая местность была. У всех всё было. Только не было что? Вот винограду, вот яблоков. Так мне не надо было. Рыба своя, мясо своё. Скота держали. Надо мне, сбегал в лес, сохатого убил, надо мне боровой птицы, я на ток побежал. Раньше у нас не было холодильников, хранили в дупле. Люди жили, веселились. Мы не замыкали ни дома, ни погреба. И никто ни у кого ни тащил. Жили прекрасно. Очень, очень хорошо жили. У всех всё было. Всё, что можно было, рождалось: помидоры рождались, морковь, лук, чеснок, зимний лук. Дикий лук. Всё прекрасно было (Кеж.: Усть-Кова, 1993). Таких, как Яркино, на планете одна. Таких Яркин боле нету. Ну и живите все хорошо, и мы будем хорошо жить, кто мешат (Кеж.: Яркино, 2012);

Итак, набор тактик реализации нарративной стратегии у мужчин и женщин одинаков, однако существуют различия в выборе языковых и стилистических средств в ходе повествования о своей жизни.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Анализ литературы в области гендерной лингвистики показал, что речевое поведение мужчин и женщин не раз становилось объектом исследования. Установлено, что в речевом поведении мужчин и женщин имеются различия. Наше исследование отчасти подтверждает этот вывод, хотя в процессе исследования устных автобиографических нарративов мужчин и женщин установлены и некоторые сходства.

Анализ коммуникативного сценария автобиографического нарратива показал, что его структура не имеет каких-либо гендерных особенностей: зачин, развитие повествования, кульминация, концовка и в некоторых случаях – эпилог. В зачине рассказчики обоих полов говорят о годе, месте рождения или передают сведения о родителях. Завязка нарратива – это сведения о детстве рассказчика. Далее последовательно сообщаются основные вехи жизненного пути. Кульминация обычно реализуется с использованием оценочной лексики. В финале повествования о своей жизни рассказчики подводят итог своей жизни, сообщают, чем они занимаются в настоящее время, как и где живут. Эпилог может содержать наставления собирателю. В коммуникативном сценарии у ангарцев всегда отмечается использование монтажных реплик, при этом в женских автобиографических нарративах они больше по объему. Тематические отступления у женщин касаются в основном членов семьи, а у мужчин – работы.

Нарративная стратегия в текстах информантов реализуется с помощью сходных тактик фокусирования на лично значимой информации, самопрезентации, апелляции к чувству местного патриотизма. В женских автобиографических нарративах используется тактика установления контакта, в то время как для мужского нарратива она менее характерна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В магистерской диссертации рассмотрены гендерные особенности автобиографических нарративов коренных жителей Северного Приангарья.

В ходе изучения теоретической литературы установлено, что гендерная проблематика занимает важное место в кругу актуальных лингвистических исследований. В настоящее время сложилась автономная отрасль русистики – гендерная лингвистика. Эмпирическим материалом для исследований в данной области служат как письменные, так и устные тексты. Установлено, что основными направлениями гендерной лингвистики являются социолингвистическое, психолингвистическое, лингвокультурологическое и коммуникативно-дискурсивное. Особую актуальность в настоящее время приобретает работы, выполненные на материале устной региональной речи. Такие исследования позволяют решать ряд важных задач, а именно рассматривать гендерные различия в говоре; анализировать коммуникативное поведение мужчин и женщин в разных ситуациях общения; сопоставлять номинации, которые используют разнополовые рассказчики; выявлять линвоаксиологические особенности мужской и женской речи. Гендерный аспект коммуникативной диалектологии позволяет подчеркнуть не только социальные факторы, но и биологические факторы, влияющие на речь индивида и отдельных половозрастных групп.

Устные биографические рассказы, именуемые также в некоторых филологических исследованиях автобиографическими нарративами, ранее становились объектом исследования как отечественных, так и зарубежных ученых. Отмечается, что интерес к автобиографическим нарративам обусловлен установлением антропоцентрической мегапарадигмы во многих гуманитарных науках, в том числе и в языкознании. Одним из важнейших выводов, к которым пришли исследователи данных текстов, является то, что они не только рассказывают о судьбе человека, но и транслируют и интерпретируют культуру. Анализ литературы по близкой проблематике

показал, что наиболее изученными являются жанровые и структурно-семантические особенности устных автобиографических текстов. Коммуникативно-прагматические особенности женских и мужчин автобиографических нарративов исследованы недостаточно.

В ходе исследования были рассмотрены и сопоставлены устные автобиографические нарративы мужчин и женщин, проживающих на территории Северного Приангарья; выявлены их гендерно маркированные языковые, стилистические и лингвопрагматические особенности.

Установлено, что гендерные отличия проявляются прежде всего на морфемном, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Для женского автобиографического повествования характерно использование уменьшительных и уменьшительно-ласкательных суффиксов («*Капустка ли, огурчик соленький – вот так и питались*»). В автобиографических нарративах женщин отмечается частое употребление инклюзивного «мы» (*Мы с братьевьями сахара-то не видели!*); интенсивно используются междометия (*ой, ай*), а также оценочные прилагательные (*добрый, гостеприимный, чистоплотный, красивый* и т. п.). К особенностям женской речи на лексическом уровне относится употребление колоративной лексики (*Кофточки такие оранжевые, яркие, красные и серёдка беленькая, опять клетку голубую, опять клетку сиреневую, опять клетку беленькую; И среди жемчуга три королька, или зелёные, или голубенькие там обязательно ставишь, или была такая гагатка называлась она*). Для женских автобиографических рассказов характерно большое число бытовой лексики (*чирки, куфайчонка, туесок, половик* и др.).

Для женских автобиографических рассказов характерно наличие показателя персуазивности. В речи используется большое число вводных слов со значением неуверенности (*кажется, может быть, наверное, возможно, видимо, может, видимо, не знаю, говорят*); сложносочиненное предложения по числу преобладают над сложноподчиненными (66% против 34%). В женских автобиографических нарративах регулярно используются

монтажные вставки в повествование о собственной жизни. Они касаются оценок людей, которые встретились женщине на жизненном пути, описания деталей (например, погоды, которая была в какой-то важный момент жизни). Для автобиографических рассказов женщин характерны отступления от общей канвы повествования, типичны отступления к микротеме «Дети». Стилистической особенностью женских автобиографических нарративов является использование средств выразительности языка. Преимущественно это сравнение (*Она Ангара, как роженица-мать* и т. п.).

Для мужских автобиографических нарративов характерна тенденция к активному использованию профессиональных жаргонизмов, сниженной лексики. В речи мужчин редко используются слова со значением неуверенности, напротив, мужчины часто вербально демонстрируют уверенность, категоричность (*Ну, я считаю, что должен мужчина в армии, служить, конечно. Я считаю, сейчас – не армия. Это ни закалки, ничего, ни специальности там военной*). Для мужских автобиографических нарративов характерны повторы в функции усиления сказанного (*Насобираю, принесу всё в дом, всё старался в дом*); эллиптические конструкции (*Если отец чё сказал – всё!*). Сложноподчиненные предложения преобладают над сложносочиненными (59% против 41%), поскольку мужчины стремятся к определённости, логичности своей речи.

Схема коммуникативного сценария автобиографических нарративов не отражает гендерной специфики. У всех информантов он реализуется примерно одинаково, в него входят: зачин, завязка, развитие сюжета, кульминация, финал и иногда эпилог. Гендерное различия проявляются в использовании языковых средств: в кульминационной части женского нарратива употребляется большое число эмотивов и экспрессивов. Мужчины более сдержаны при описании важных или критических моментов своей жизни. Кроме того, для женщин в большей мере характерны эпилоги, когда, закончив свой автобиографический рассказ, нарратор переходит к советам слушателю, к нравоучениям.

Анализ женского и мужского автобиографического нарратива в лингвопрагматическом аспекте показал, что мужчины и женщины используют одни и те же тактики нарративной стратегии, отличаются лишь языковые свойства их воплощения.

Так, в тактике фокусирования на лично значимой информации, женские тексты отличаются частотным использованием оценочной лексики (*Во как мы жили! Как ханнули горя-то! Только вспомнишь, дак душа умирает! Как вспомнишь всю эту жизнь*). В тактике самопрезентации женщины используют монтажные вставки в автобиографию об успехах их детей (*У меня вот Олеся старшая, средняя дочка, и вот Таня, напротив. Они- то у нас такие молодчинки, я не знаю! У меня дочь такая чистоплюйка, ой!*), о наградах за ударный труд; о своих умениях и навыках в ткачестве, кулинарии и других ремеслах и занятиях. В женских автобиографических нарративах, в отличие от мужских, отмечается склонность к использованию тактики установления контакта, что проявляется в учащенном использовании актуализаторов, релятивов.

При использовании тактики фокусирования на лично значимой информации мужские автобиографические тексты характеризуются меньшим по сравнению с женщинами использованием оценочной лексики. В тактике самопрезентации мужчины представляют следующие свои достижения: профессиональная успешность (*А ко мне все идут, кому надо. Я на почте работал и в леспромхозе работал. Ну я в леспромхозе работал все время, кормиться надо то. Нас в семье было шесть человек. А я потом женился, тоже, надо семью содержать. Я и на почте работал и в леспромхозе работал. Успевал везде*), мастерство в каком-либо деле, умение держать слово, личные успехи в прошлом (*По молодости о-о-о-о-ооо! Я такой мудрец был!*).

Отметим, что гендерные отличия в наших автобиографических рассказах обусловлены социальной ролью в обществе, даже несмотря на то, что сейчас это положение несколько изменилось, но в говорах еще

сохранилась традиционная картина мира, поэтому важно дальше изучать гендерные различия на всех уровнях языка.

Перспективой дальнейшего исследования является подробный анализ речевого поведения разнополовых информантов, расширение эмпирической базы исследования, подготовка мультимедийной хрестоматии, отражающей особенности речи и мировидения ангарцев. Актуальным представляется изучение реализаций тактик и стратегий убеждения в устном автобиографическом нарративе. Возможны лингвокультурологический и лингвоаксиологический анализы автобиографических нарративов, а именно выделение концептов феминности и маскулинности (образ женщины ангарки, мужчины-ангарца, представленные в региональных текстах), а также влияние гендерных стереотипов на женскую и мужскую картину мира. Перспективным также является углубление лингвопрагматической направленности работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология гендерной теории: сборник статей // пер. и сост. комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. Минск: ПроPILEI, 2000. 384 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка [Электронный ресурс]: учебное пособие. 5-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 288 с.
3. Алещанова И.В. Нарративность: определение понятия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. С. 43-47.
4. Алифанова О.Г. Когнитивный и дискурсивный потенциал нарратива: дисс. ... канд. филол. наук: 10. 02. 19. Иркутск, 2010. 167 с.
5. Андреева К.А. Текст-нарратив: опыт структурно-семантической интерпретации. Тюмень: Изд-во ТГУ, 1993. 110 с.
6. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
7. Арутюнова Н.Д. Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь. М, 1990.
8. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20-ти т. Иркутск: Наука, 2007-2019.
9. Барский Ф.И., Кутузова Д.А. Представления об идентичности в рамках нарративного подхода // Мир психологии. 2004. № 2. С. 67–77.
10. Бахарева Е.Н. Аспекты коммуникативного поведения женщин, представляющих различные культуры // Гендер: язык, культура, коммуникация Материалы Первой Межд. конф. М., 1999. 17 с.
11. Белая Н.В. О проявлении гендерных различий в языке // Rhema. Рема. 2009. С. 97-101.
12. Белинская Д.В. Гендерные аспекты политической культуры Россиян: дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.06. Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2005. 175 с.

13. Беляева А.Ю. Особенности речевого поведения мужчин и женщин: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2002. 177 с.
14. Бергельсон М.Б. Прагматическая и социокультурная мотивированность языковой формы: дисс. ... д-ра филол. наук: 10. 02. 19. Москва, 2005. 404 с.
15. Божанова Н.Г. Гендерные исследования в лингвистике: история, современность, перспективы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 5. С. 69-74.
16. Большой толковый социологический словарь [Текст]: в 2 т.: русско-английский, англо-русский словарь / сост.: Д. Джери, Дж. Джери; пер. Н.Н. Марчук. Москва: Вече: АСТ, 2001. 528 с.
17. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 99-111.
18. Вейлерт А.А. О зависимости количественных показателей языка от пола говорящего лица // Вопросы языкознания, 1976. №5. С. 138-143.
19. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993. 176 с.
20. Волошина С.В. Автобиографический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник ИГЛУ. 2014. № 2. С. 267-273.
21. Волошина С.В. Автобиографические тексты в Интернете: жанровый и дискурсивный аспекты анализа // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2013. № 6 (26). С. 5-13.
22. Волошина С.В. Речевой жанр автобиографического рассказа (на материале диалектной речи) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 2(10). С. 5-10.
23. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
24. Воронина О.А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций/ Под общ. ред. О. А. Ворониной. М.: МЦГИ МВШСЭН МФФ, 2001. С.

13-95.

25. Гасанов И.А. Особенности гендер-концепта в творчестве Н.А. Некрасова и в кавказской поэзии XIX-XX веков // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. Т. 10. № 2. Известия ДГПУ, 2016. С. 60-65.

26. Гетте Е.Ю. Речевое поведение в тендерном аспекте: проблемы теории и методики описания: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2004. 248 с.

27. Гиль О.Г. Речевые проявления личности в устном рассказе нарративного типа: дисс. ... д-ра филол. наук: 10. 02. 19. Москва, 2000. 271 с.

28. Городникова М.Д. Гендерный аспект как фактор речевого регулирования // Гендер: язык, культура, коммуникация. Материалы первой межд. конф. М., 1999. С. 33-34.

29. Горошко Е.И. Особенности мужских и женских вербальных ассоциаций (Опыт качественной интерпретации) // Gender, Language, Culture, Communication: Доклады Второй Международной конференции. М., 2002. С. 77-86.

30. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского вербального поведения (психолингвистический анализ): дисс. ... канд. филол. наук: 10. 02. 19. М.: 1996. 181 с.

31. Горошко Е.И. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике сегодня // Гендерные исследования. Харьковский Центр Гендерных Исследований, 1999. № 2. С. 234-242.

32. Горошко Е.И. Языковое сознание: гендерная парадигма. М.: 2003. 123 с.

33. Горошко Е.И. Пол, гендер, язык // Женщина. Гендер. Культура. М., 1999. С.98-108.

34. Гольдин В.Е. Повествование в диалектном дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Т. 9. Сер.: Филология. Журналистика. 2009. Вып. 1. С. 3–7.

35. Гольдин В.Е., Крючкова О.Ю. Текст и знание в диалектной коммуникации // Материалы и исследования по русской диалектологии. М.: Наука, 2008. № 3 (9). С. 398–413.
36. Гольдин В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10. 02. 01. Саратов, 1997. 52 с.
37. Гомон Т.В. Исследование документов с деформированной внутренней структурой: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1990. 183 с.
38. Городникова М. Д. Гендерный аспект обращений как фактор речевого регулирования // Гендер как интрига познания: Сб. ст. М., 2000. С. 81–92.
39. Григорян А.А. Состояние и перспективы гендерной лингвистики на западе в конце XX - начале XXI веков: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10. 02. 19. Иваново, 2005. 36 с.
40. Громова А.В. К вопросу о диагностике гендерных характеристик автора криминалистически значимого анонимного или псевдоанонимного текста // Вестник ТГПУ. № 10 (138). С. 179-182.
41. Демичева В.В. Наименование лиц женского пола в русском литературном языке 18-го века: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Воронеж, 1996.
42. Демешкина Т.А. Гендерная диалектология и словари как её источник // Вопросы лексикографии. 2017. № 12. С. 83-105
43. Демешкина Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 190 с.
44. Демешкина Т.А. Типы смысловых отношений мотивационно связанных слов и средства их и средства их выражения// Сибирские русские говоры. Томск, 1984. 556 с.
45. Демешкина Т.А., Тубалова И.В. Диалектный дискурс как сфера реализации национальной культуры: константы и трансформации // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 50. 2017. С. 36-54.
46. Дианова Т.Б. Автобиографический дискурс и устная фольклорная

традиция: к методологии исследования // Традиционная культура. Государственный Российский дом народного творчества имени В.Д. Поленова. 2009. С. 4-10.

47. Еременко О.И. Наименование лиц женского пола в русском литературном языке XIX-го века: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Воронеж, 1998. 21 с.

48. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. Издание второе, переработанное и дополненное. М.: Ладомир, 2001. 349 с.

49. Земская Е.А. Русская разговорная речь. М, 1968. С. 42–60.

50. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Под ред. Е.А. Земской и Д.Н. Шмелева. М., 1993. С. 90-136.

51. Зорина Л.Ю. К проблемам изучения народного речевого этикета в вологодских говорах. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2011. № 1 (13). С. 72-78.

52. Зиновьева Е.С. Современные аспекты изучения гендера в языкознании. Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Вятск, 2016. С. 74-78.

53. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 312 с.

54. Иовва Н.И. Нарративные ресурсы образного высказывания // Вестник ВГУ. Серия: филология, журналистика. № 3. ВГУ, 2018. С. 124-129.

55. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Омск, 199. 385 с.

56. Казакова О.А. Языковая личность диалектоносителя в жанровом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 23 с.

57. Калинина Е.И. Системно-структурное моделирование внутрижанрового пространства гипержанра "дневник": на материале британской лингвокультуры: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Кемерово,

2013.

58. Каменская О.Л. Гендергетика – наука будущего // Гендер как интрига познания. Гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. Альманах. М.: Рудомино, 2002. С. 13-19.

59. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

60. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

61. Караулов Ю.Н. Российский ассоциативный словарь. М., 1996. Т. 1. 1776 с.

62. Картушина Е.А. Гендерные аспекты фразеологии в массовой коммуникации: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ижевск, 2003. 175 с.

63. Качинская И.Б. Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Москва, 2011. 26 с.

64. Кирилина А.В. Гендерные аспекты массовой коммуникации // Гендер как интрига познания: Сб. ст. М., 2000. С. 47–80.

65. Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: автореф. дисс. ... док. филол. наук: 10.02.19.. М., 2000. 136 с.

66. Кирилина А.В. Гендерные компоненты этнических представлений (по результатам пилотного исследования) // Гендерный фактор в языке и коммуникации: Сб. науч. тр. МГЛУ. Вып. 446. М., 1999. С. 67–78.

67. Кирилина А.В. Гендерные исследования в отечественной лингвистике: проблемы, связанные с бурным развитием // Гендер: язык, культура, коммуникация: материалы Второй Международной конференции, 22–23 ноября 2001 г. Москва. М., 2002. С. 5-14.

68. Кирилина А.В. Избранные диссертации последних лет по гендерной проблематике в области филологических наук // Гендер как интрига познания. Гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. Альманах. М. : Рудомино, 2002.

С. 134-135.

69. Кирилина А.В. Освещение связи языка и пола в истории лингвистики // Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / под общ. ред. О.В. Ворониной. М.: Московский центр гендерных исследований, 2001. С. 366-381.

70. Кирилина А.В., Томская М.В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2. С. 3-4.

71. Кирова А.Г. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 8 (86). С. 138-140.

72. Клещин А.А. Социологические и социально-психологические характеристики петербургской семьи // Семья в Санкт-Петербурге: демографические, социологические и социально-психологические аспекты. № 2. СПб., 2002. С. 60-65.

73. Копылова Н.В. Когнитивный сценарий автобиографического дискурса (на материале записей медиапроекта *storycorps*) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. С. 281-288.

74. Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М.: 2005. 224 с.

75. Кремер Л.А. О проблеме взаимосвязи языка и гендера // Вестник удмуртского университета // 2017. Т. 27. Вып. 2. Ижевск, 2017. С. 280-286.

76. Кронгауз М.А. Sexus, или Проблема пола в русском языке // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. М., 1996. С. 510–525.

77. Кротовская М.А. Меланхолия, здравый смысл и нравственная правда героев Шекспира - от шутов до Гамлета // Аспирант и соискатель. 2016. № 1 (91). С. 31-36.

78. Крючкова О.Е., Гольдин В.Е. Коммуникативные свойства диалектной речи и коммуникативные свойства диалектного текстового корпуса. Известия ВГПУ. Филологические науки. Волгоград, 2016. С. 133-138.

79. Крючкова Т.Б. Некоторые экспериментальные исследования

особенностей использования русского языка мужчиной и женщиной // Проблемы психолингвистики. М., 1975. С. 186-200.

80. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М. : Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.

81. Лукьянова Д.В. Гендерные особенности ангарского автобиографического нарратива / Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2020. № 04 (60).

82. Лукьянова Д.В., Смирнов Е.С. Женские устные мемораты Кежемского района. Публикация материалов диалектологической экспедиции 2018 года // Siberia Lingua: сетевой научный журнал. Вып. 2. Красноярск: Институт филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВПО «СФУ», 2019. С. 82–99.

83. Литвиненко А.О. Стратегии передачи «чужой речи» в рассказах по картинкам (на материале русского языка) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (2011). Вып. 10 (17). М.: Издательство РГГУ, 2011. С. 425–433.

84. Магнес Н.О. Структура устного бытового повествования и специфика ее гендерной реализации: на материале английского языка: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. СПб, 1999. 245 с.

85. Максимова О.Б. Гендерные стереотипы в рекламе: постановка проблемы и основные концепции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. №1. М., 2002. С. 169-173.

86. Малый Н.Н. Проблема освещения военных событий в СМИ: идеология – концептуализация – гендер // Балтийский гуманитарный журнал. Т. 7. № 1 (22). Балтийск, 2018.

87. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высш. учебн. заведений. М: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.

88. Минский М. Фреймы для представления знаний // пер. с англ.

О.Н. Гринбаума. под ред. Ф.М. Кулакова. М., 1979. 151 С.

89. Мощева С.В. Создавая гендер (на материале англоязычного массмедийного дискурса) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. Т. 16. № 3. Вестник ЮУрГУ, 2019. С. 40–43.

90. Нуркова В.В. культурно-исторический подход к автобиографической памяти: дисс. ... д-ра психол. наук. М., 2009. 559 с.

91. Нуркова В.В. Рассказывать о себе, рассказывать себя, рассказывать собой: автобиографический нарратив с позиции культурно-деятельностного подхода // Развитие личности. Проблемы развития бытия и личности. № 1. 2010. С. 73-96.

92. Нуртазина М.Б. Сейгульдинова Г.Д. Гендер как регулятор и выразитель взаимодействия коммуникантов // Вестник ЕНУ. Серия гуманитарные науки. Астана, 2006. №1. С. 132-136.

93. Ольшанский И.Г. Тендер как одно из направлений социолингвистики // Проблемы социолингвистики и многоязычия. М., 1997, вып. 1. С. 22-34.

94. Орлова О.В. Семантические трансформации концептов нефть и труд в малой прессе нефтедобывающих территорий (на примере газеты «Нарымский вестник») // Вестн. Томского гос. ун-та. 2011. № 353. С. 34–37

95. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996. 288 с.

96. Паршина О.Н. Приемы реализации стратегии самопрезентации в речи административно-политической элиты // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов.: ун-та, 2004. Вып. 4. С. 25-34.

97. Пиз А. Язык взаимоотношений мужчина женщина. М.: ЭКСМО - MARKET, 2000. 400 с.

98. Плюснина А.В. Характеристики мужской и женской письменной речи в гендерном сознании коммуникантов // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. Том 1. № 1. Ярославль, 2012. С. 184-189.

99. Полевая И.В. Речевые гендерные стереотипы и их реализация в российском аналитическом телевизионном дискурсе: на материале ток-шоу "Диалог" и "В фокусе" телеканала РБК-ТВ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2014. 204 с.
100. Полякова Л.С. Понятие «гендер» в лингвистическом описании // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2009. № 3. С. 44-49.
101. Попова И.В. Автобиографический нарратив в контексте междисциплинарного исследования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. С. 118-127.
102. Попова Т.Г. Языковое сознание как основополагающий фактор общения // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности. XV Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации (30 мая -2 июня 2006 г.): Тезисы докладов. М.: РАН, 2006. 78 с.
103. Праведников С.П. Территориальная дифференциация языка русского фольклора: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10. 02. 01. Курск, 2011. 338 с.
104. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в межкультурной коммуникации // Функциональные исследования. Сб. статей по лингвистике. Вып. 4. М., 1997. С. 5-21.
105. Сапогова Е.Е. Автобиографический нарратив в контексте культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2005. № 2. С. 63-74.
106. Сербиновская Н.В. Психология. Обзорные лекции. Часть 1: учебное пособие / Н.В. Сербиновская. Ростов-на-Дону: ЮФУ; ЮРГУЭС, 2011. 33 с.
107. Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. Региональная общественная организация «Восток-Запад»: Женские Инновационные Проекты. М.: «Информация XXI век», 2002. 256 с.

108. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края: в 5-ти т. / под общ. ред. О.В. Фельде (Борхвальдт). Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2008. Т. 4. Р-Т. 296 с.
109. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2003. Вып. 37. 416 с.
110. Словарь философских терминов / научн. ред. проф. В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2005. 731 с.
111. Скачкова И.И. Гендерная проблематика в зарубежном теоретическом языкознании: к истории вопроса // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. Теория и методология гендерных исследований. 2009. № 4. С. 119-132.
112. Смирнов Е.С., Арисова К.А. Ангарский любовный меморат // Science: fundamental and applied proceedings of materials the international scientific conference: сб. науч. тр. Киров, 2015. С. 313-321.
113. Смирнов Е.С. Концепт Чужой в ангарской лингвокультуре // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: Языкознание. Новосибирск, 2016. С. 31-32.
114. Стернин И.А. Общение с мужчинами и женщинами. Воронеж, 2001. 35 с.
115. Стернин И.А. Общение с мужчинами, женщинами, в семье. Воронеж: «Истоки», 2003-2012. 59 с.
116. Сперанская А.Н. Монтажные реплики в рассказах ангарцев как композиционная особенность устного нарратива // Научный диалог. № 4. 2018. С. 147-159.
117. Тарасов Е.Ф. Речевое воздействие как проблема речевого общения // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. М., 1990. С.3-14.
118. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.
119. Токтарова Т.Ж. Гендерный аспект коммуникативного поведения // Вестник КазНУ. Серия филологическая, 2006. № 61. С. 157-160.

120. Топорова Е.Н. Лексическая мотивированность в говорах русского севера: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10. 02. 01. Екатеринбург, 2011. 20 с.
121. Трофимова Е.И. К вопросу о тендерной терминологии // Общественные науки и современность. М., 2002. № 6. С. 45-69.
122. Трубина Е.Г. Нарратология: основы, проблемы, перспективы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 103 с
123. Тюпа В.И. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса («Архиерей» А. П. Чехова). Тверь, 2001. 58 с.
124. Ушакин С.А. Поле пола. М: ООО «Вариант», 2007. 320 с.
125. Фадейкина О.В., Романова И.Н. Гендерная дифференциация в иноязычной профессиональной коммуникации // Инновации в науке. №5. Новосибирск, Изд. АНС «СибАК», 2013. С. 50-56.
126. Федорина А.В. Синтаксические трансформации в переводе на французский язык повести А.С. Пушкина «Пиковая дама»: гендерный аспект // Мир науки, культуры, образования. № 4 (71). АлтГПУ, 2018. С. 559-562.
127. Фельде О.В. Ангарский нарратив как объект исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 10 (151). С. 189-192.
128. Филиппов К.А. Лингвистика текста и проблемы анализа устной речи: учебное пособие. ЛГУ. Л., 1988. 87 с.
129. Халеева И.И. Гендер в теории и практике обучения межъязыковой коммуникации // Гендер: язык, культура, коммуникация: доклады междунар. конф. М., 2001. С. 7-11.
130. Халеева И.И. Интрига познания // Гендерный фактор в языке и коммуникации. Иваново, 1999. С. 9-15.
131. Холод А.М. Мужская и женская картина мира в русском языке // Вербальные и невербальные дейксисы маскулинности и фемининности. Кривой Рог, 1997. С. 101-121.
132. Чурилова Е.Е. Автобиографический нарратив как средство

репрезентации внутреннего плана развития личности // Евразийское научное объединение. Москва, 2009. С. 1-3.

133. Шатуновский И.Б. Настоящее динамическое НСВ в современном русском языке/И.Б. Шатуновский// Логический анализ языка. Языки динамического мира/ отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Шатуновский. Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1999. С. 232 -243.

134. Шахмайкин А.М. Проблема лингвистического статуса категории рода // Актуальные проблемы современной русистики. Диахрония и синхрония. М.: МГУ, 1996. С. 226–273.

135. Шахтель Э.Г. К вопросу о памяти и аллюзии на события детства// Когнитивная психология памяти/ Под ред. У.Найсера, А.Хаймена. СПб: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2005. С. 384-410.

136. Шведова Н.Ю. К изучению диалогической речи // Вопросы языкознания. М., 1956. №2. С. 67-72.

137. Шейгал Е.И. Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. Вып. (2) 22. Екатеринбург, 2007. С. 86–93.

138. Шмелёва Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88 – 98.

139. Шкуропацкая М.Г., Исаева И.П., Жукова Т.В. Обыденная семантика многозначного слова сквозь призму гендерных различий // Мир науки, культуры, образования. № 1 (80). АлтГПУ, 2020. С. 290-296.

140. Шмидт В. Нарратология/ 2–е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2008. 304 с.

141. Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfu-kras.ru/> (датаобращения: 01.10.2018).

142. Coats J. Women, men and language. A sociolinguistic account of sex differences in language. New York, 1986. 389 p.

143. Eckert P. Think practically and look locally: language and gender as

community-based practice Annual review of anthropology. 1992. № 21. P. 461-490.

144. Haas M. Men's and women's speech in Koasati // Language. 1944. № 20. P. 147-149.

145. Flannery R. Men's and women's speech in Gros Ventre // International journal of American linguistics. 1946. № 12. P. 133-135.

146. Kotthoff H. Die Geschlechter in der Gesprächsforschung. Hierarchien, Theorien, Ideologien // Der Deutschunterricht. 1996. № 1. P. 9-15

147. Labov W. Variation in Language // Carrol E. Reed (Ed.). The Learning of Language. National Council of Teachers of English. N. Y., 1971. P. 187-221.

148. Labov W. The transformation of experience in narrative syntax. In Language in the Inner City. Chapter 9. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. P. 354-396

149. Lakoff R. Language and women's Place // Language in Society. 1973. № 2. P. 45-79.

150. Herrnstein-Smith B. On the Margins of Discourse: The Relation of Literature to Language. Chicago, 1978. 343 P.

**Устные автобиографические нарративы русских старожилов
Приангарья (мужские)**

1. *А чё оно детство? Всё, родился вот в сорок шестом году, вот здесь в деревне Манзя, это я уже был, щас не соврать, одиннадцатый. Я одиннадцатый был. У меня вот сестра вот помладше вот тут рядом живёт – Шура. Она последняя. Мама меня на сорок шестом году, сорок шестом родила, Шуру – на сорок девятом году. Во, рожали-то – не боялись! Мама и отец, всё! Тут уж ни дай Бох! Ни как сичас, допустим! Если отец чё сказал, всё! У меня, я тоже расскажу вот, у меня старший брат Егор был. Он давно умер, диабетом заболел в пият втором году. А тогда инсулина-то никто же ничем не был. У него вот рука была вот как две мои ладони. И ростом он был...ммм...где-то под метр девяноста, наве. Вот они на фотографии три брата сидят и [бормочет]. Второй за ним, и ещё один Коля, помладше на три года. Дак они как пацаны против ево. Сидит такой дядя там вообще! Пошли они в Каменку. А отец у меня с трицать девятого года. А! я ладно, до этого дойду. Вот там вот всё написано! Колхоз когда начали организовывать, и жили вот здесь в Манзе. А! отец в двадцать первом году поехал в Каменку. Ну, сватать маму. Маме двадцать один год уже был, а ему восемнадцать было. На три года был млатше. Ну, он матом на неё: «не выдешь за меня замуж – зарезжу!» Сумасшедший был! Дак кого у нас тут и есь едрин. Пацаном он был, гврит, их трое детей было. Но двое умерло, он один остался. Церкви же везде были. А морозы-то не сичас были! Вот бабушки в Крещение идут в церковь туда, с-с-сс одного края деревни на друго. Он побежит, их обсикает сзади, юбки-то длинные, они же закутаны все. Они к церкви подходят, а у них всё это замёрзло! «Дак это, Нюшка, Соседов опять!» вот такой он был! Ну, это потом, вот как вот ммм они поженились. Он маму привёз. Мам была*

безграмотна совершенно. Она осталась без родителей. Эээ... десять лет ей было, ни отца, ни матери не было. У старшего брата воспитывалась. Их двадцать...двадцать два человека под одной крышей жили вот. У брата така семья была тоже большая. Вот и никто. Ну, дом бы...как называют... на связиИ был. Заходить...ээээ...в это само... в сере...он шёл между домами, и на две половины одна была и другая. Тоже всё бревенч, это всё было связано брёвнами всё это. Ну, называли, как они, на связи дом. Были сделаны так. Вот. А потом вот отец-то привёз сюда. Ну, всё нормально! Ну, перво время вот наши бабушки кто... хорошо у нас вот, кто ... мамы постарше она на три года. Марьюшку, гвт, как привезли, да они ещё тут утонули вон весной по последней уже Ангаре, вот-вот ити, а вон её на лошади привёз. И к берегу стал проежать, и взади рекУ в эту самую сквозь лёд провалились. А там пожитков-то чё было! там, едрит-та, всё в узелке было! Всё на. Ну, помогли манзински – вытащили, едр-мать. И вот это само...вот они, ну нормально жили. Вот дети пошли, в трицатом году колхоз организовывать. Отец заявление написал, у его три класса было церковно-приходской как тогда называли-то. А мама-то не грамотна. Его не взяли, а председателя местного поставили, он сразу раз своих родственников: бригадиром кого, кого щетоводом, кого, знаешь всех! Все должности расхватили там. Аha. А отец посмотрел, и те пришли, у которых ни кола не, ну, вот, как «пОднята целина» читали в дед Шукарин, едрит-то, он лежал всё время! Пойдёт, поработат у кого-то там, заработал. Пока не съес это, будет на печи лежать. Вот таки у нас тоже были же! И он посмотрел, отец. «Да нахрен вы нужены, у меня своё поле, едри-мать, и семья!» Ну, ребяташки уже трое были маленьких. Но всё равно! Эт самое... две лошадёнки, две коровёнки было! работали. Ещё тогда на фронт-то не... здоровый был. Ну, всё, его выгнали из Манзи. А куда ехать? Вот он уехал в Пенчугу, колхоз когда сделали, а нужны были строители. Эти дворы и прочее там строить именно. Вот они там собрались четыре дак их мужичка, стали строили, им платили натУрой, как говори, не деньгАми, а в то время, ну, продуктами

там. Где мясо, хлеб там, там пшеницу. Что-то вот такое. Вот так вот было. А сЕмью-то кормить надо! Тут же не давали. Приехал, какой-то они год, наверно, там, побольше, наверно. Приехал какой-то с райсполкома представитель. Он увидел: «А этот Соседов-то чё тут делает?» И эти, ну-ка! И выговор председателю колхоза, а ему-то, ему надо, чтобы строили люди! Ему до лампочки, кто где там такие. Он же местный, манзинский. Вот поехали потом в Иркиннеево, Артюгино и вот до трицать девятого года вот так вот. А везде дети рожались вот трицать второй, потом какой – трицать шестой, трицать восьмой, ну, и последний тут уж... [неразборчиво говорит 17:35-17:42] А пароходы начали ходить, нам нужно было дрова пилить. И ставить бакинА, и створок все эти вехи ставить, зажигать чтобы ходовая. И вот отец тут, а мамин племянник или сродный брат ли, в Каменке он был бригадиром, вот они вот тут вот, и с этой поры с трицать девятого года уже спокойно жили тут. И никто нас не гонял! И мы тут начинали плодиться дальше! В сорок втором забрали его на фронт. Семь человек у мамы на руках было! Семь! Не смотрели же тогда. Ну, вот он там недолго пробыл, четыре месяца всего отвоевал. И разрывной пулей насквозь его прострелили, он до писят четвёртого года [не разборчиво 18:26-18:27]. Брат на под Ставрополем Володя, и я, и Шура, вот мы ышо последние воен тут уж находились. Ну, как. Мама, а отец-то там он не разговаривал! Я на всю жись запомнил: мама, у ей швейная машинка была, первы ПодУльски вот, ну, она шила, а я с ней чё-то тут играл, это там кака-то шпулька, там кака-то ишо вот это тут в карманчике-то в этом, я тут тряпочки, а ниток-то шибко не было! Это было мне лет семь. Да! Ну, и десять рублей было – тогда больши деньги были. Она собиралась в магазин. Ну, я видно играл-играл, и туда в машинку-то засунул с этими со всеми тряпками и убежал. А над было дров. Летом никогда поленницы не таскали, собирали всяку валёжню. Вот сестра бежит, у меня щас она живая ещо. «Толя, подём! Тятя зовёт томой». Тятя звали же отца. «Ах! А чё зовёт? А чё я не сделал? Дров я принёс, а чё я не сделал?» Сразу уже

мыслЯ-то крутится: «Щас он тебе даст!». «Куда деньги девал?» Я говорю: «Дак, они у мамы в машинке, я не брал же их!» токо захожу, он сразу вот так вот раз за это дело! За шкварник. Голову сюда в мешковЕночек и ремешком по заднице. «Ить-тень-тен, я тепокажу, как играть деньгами!» вот два раза, а второй раз это мне было чуть постарше. Уже, наверно, около восьм...восемь лет, наверна, было. во втором классе я учился, я друга обманул. У нео десять рублей выменил ему, а я мастерил с детства писталетики, эти кораблики там с парусочком всяки. И я ему это делал, и три рубля мне давали, в эт самое, на утренник по пять надо было сдавать, а денег-то не было у родителей, потому что двоих сдали, а я нет. И вот я у неё эта, а я же в магазин-то не пойду с десятью рублями! Продавец-то всех знает, я бы с трё... с тремя рублями пришёл, и то бы она посмотрела, аха, где ты взял деньги и спросила бы! Ааа...тётка, маму звали тётка Марья, Марья Дмитривна. «Тётка Марья, а ему правда деньги вы дали на конфеты или чё-то там?» А я их призаныкал, ну я с детства такой был всегда вся жись без стЫда! ну, всё, его мать: «Митька! А где у тебя все покойники уже? Где у тея деньги-то, дрёна-мать, ну, ни конфет, ничё не вижу!» а он ещё не учился. Он помладше меня. «Да вот у мя Толька! Вот вам на три рубля и вот это караблик, пистолетик этот». Она прибежат к нам домой, у меня десять рублей же. Алексей Василич отца звали. «Алексей Василич! Твой-то сорванец-то вот у Митьки!» Вот тут уж он мне дал! Никак первый раз! Во-о!! Конечно! Дак а крутишь, а куда выскочишь оттуда? Головка-то тут, а попа вот у него под носом! «Я те покажу как вот так вот ишо ты людей обманывать!» всё я говорю, ещо сто лет жить буду, я никогда не забуду эти две десятки, этих дрёна-мать, ну, перва-то вроде ни за что! А вот тут-то уж! Это понятно. но, не, а он не разговаривал! Вот щас вот, ну, говорят, вот туда сюда, где вот восемь человек нас потом вот жило ребятишек, где будет он: «Только ты не трогай это! Это не надо! Вот ты не балуйся!» И стал бы разговаривать, ему работать надо! Как говорится, сЕмью кормить! А у эт тут. И мама у нас така же была,

потом вот отец-то умер, дак тоже раз долго не разговаривала! Она ростика маленького была у нас, старенькая. Вот мы потом отсюда, а ока сорок седьмом посёлок там в лесопункт организовали, в сорок седьмом году, ну, брат те быстренько туда! Колхоз же никто не работал. Быстренько работать туда. Лес заготовлять, дрёна-мать. Ну, и стали попивать молодЫ, совсем молодЫ, Гоша ладно, тот постарше был! А эти-то кого! Восемнацать и шеснацать лет Коле было! Мама отцу гврит: «Лёшенька, давай поедим на Каолис». Ну, а жили летом-то на лом...ломаный назывался эти. Переедим в это самое туда, а то наши мододежь-то сопьюца там без нас! Ну, и всё, и туда переехали. Нам скока... десять иль двинаца, двинацать, наверно, квадратных комната была. Вот нас восемь человек в ней было! жило, едрит-то-мать, эти потом уже постарше-то поженились. Отдельно жили, едрёна. Вот а летом, всё время там вот. Вот здесь вон фонари зажигали, там это пароходу-то уже больше стало после войны-то больше ходить стали. И вот дровами этими топились. Ну, на [не разборчиво 23:31] мы, вот он в писят четвёртом году тяжёла поднял, и мочевоу пузырь лопнул, ну, после раненя-то тяжёла вообще нельзя было. И пока до Богучан довели там, где тут, тодаже ни самолётов, никакой, но. На катере питнацать часов, это пока тут собрали, пока туда-сюда. Там этот всё перитонит этот случился. А у нас БУткус тода был. Был сосланный профессор Семён Ильич с Ялты. Он отца хорошо знал, ну отец его хорошо тоже знал. Ну, тово что он каждый год на перекомиссия-то ездил к хирургу, с это, после ранения-то. Ну, а потом возил сохатЕли там, осетрины, там всё это он, конечно, угощал, возил. И у меня мама, когда привезли его, она, а он уежал уже, ему, как говорица, реабилитировали его. И он уежал отсюда. Все Богучаны провожали. И мама к нему подошла, а он ещо две операции сделал, уже его ждали. Теплоходик маленький за грузом в Красноярск пошёл, его повезли туда. [не разборчиво 24:34 - 24:41]. Он гврит: «Марья Дмитривна, вот приехали бы вы хоть на час пораньше, я бы Алёшеньке сделал операцию». [неразборчиво 24:47-24:49] В халате шёл ещо

в крови всё. Вот така вот дела. Ну, и всё, и так вот мы потихоньку. У нас потом эти разбежались, одного в армию, нас шесть ишо с мамой осталось. Вот сестра одна пошла шеснацать лет работать, друга четырнадцать, четыре класса закончила – пошли работать. А мы-то ково. Шура, он вон вообще четыре с половиной года было, отец-то умер. Меня хоть тут учился. Я тоже с десяти лет уж потом пошёл работать.

Я начинал здесь в леспромхозе, брёвнышки катал, потом, когда мне бревном ногу перебило, я сказал, больше я их не рОстил, и валить, и катать больше не буду! Поехал, техникум закончил монтажный, электро-монта в Красноярске. Учился целых четыре года и там на алюминивом заводе полтора года отработал и уехал сюда. Вообще я по специальности электрик, а щас вот я столЯрничая только в основном. У меня дома свой столярку посмотрите, сфотографируете вон.

По молодости о-о-о-о-ооо! Я такой мудрец был! Диких особенно! Ох, таки букеты делал! Никто не делал таки никому таки букеты! Раз репей собрал вот эти вот липучи-то. Да, репей! И сделал, я красиву слепил собаку ей! Дак а скоко она её хранила времени! Вот есь эти пуделя-то вот таки вот. И вот у меня така хреновина получилася! Я же... Гонь же на выдумки она же способна! Вот таки надо мужья чтобы были!

Записано в пос. Манзя Богучанского района Красноярского края в 2017 г. Фельде О.В., Лукьяновой Д.В. от Соседова А.А. 1946 г. р.

2. Максёнов в сентябре месяце добывают в садок деревянный. На нем навёртывают дыры, чтоб не задохся, делают берцу и туда надобывают*, насыпают туда его, чтоб он там живой был. Когда сделается Ангара, ну холод пойдёт, замёрзнут заберег, ставятся уды. Вырубается черешок* и к ней привязывается поводок, ну так величиной сантиметров эпи пятьдесят, уда налим у нас назывался. И вот его наживляют на хребет этого максёну и отпускают; он там ходит*. Утром идут проверяют: попал налим, значит он его ест, этого максёну; попал, вытащишь, налим хороший, масса*

хороша. Эта дело шло, идёт осенью, зимой. Кто старается всю зиму ставит, потом когда Ангара начинает тепло, это вода сходит, ездить нельзя уже по ней. Проходит Ангара, несёт уже редкий ледок, ставят перимёты попеременки уды с пробками, чтоб уда торчала вот так кверху. Значит в этом месте берётся поводищик вот так вот уды и пробка, чтоб она её к хрене привязанный, и коряга вытянута. Быстро тогда Ангара быстро идёт. И вот когда она вот так торчит, красна рыба плывёт и поддеца*. Вот мол запрещали, что вот нельзя переметы ставить — она срывается, заражается, человек добывает, отравляется — это у нас было как с иссвеку* веков. И отец мой рыбачил. Четыре километра от нас Горохово. Туда осенью в сентябре месяце, числа двадцатого сентября, съезжается туда к нам много лодок, съезжается староста выбранный. Вот там яма, там красна рыба на зиму собралась. Она стоит. А знаете как стоит она? Я видал белую рыбу, стоит* как и красна. Она стоит вот в ряд, здесь пероний* второй верх, таким образом она рядами стоит. Когда настроились уже выезжать, скажем сегодня третье число. Утречком рассветало. Уже светло. Ну, староста с флажком с красным, лодками (моторов не было, на гребьян (греблях?) греблися). Сейчас кармой к берегу и корябали с камня. Как он махнул флажком, отпихиваются, и кто опередит, как вот спортсвики бегают, так и там кто посильней. На яму приехали, вот в этом месте староста, а потом когда поставили перемёты, заезжают выше старосты и отпускают — э — дёгтю, намажут верёвку, привяжут её к камню и бросают, чтоб ею пошевелить. Она покатила*. Вот она подеется*. Бой сделали. Раньше делали на ягоду бой, что вот рубали черемошник* — нельзя было его рубить, ведь нельзя это вырубать. Делали всё раньше боем. Подошло время — собрали собрание, вот такое-то время поедешь на острова за черёмухой. Но не рубить. Берите крюк, берите верёвку. Накидайте. Нагнули, привяжите, собирайте. Обобрали, отпустили. Ну, вот мой отец всё лето добывал рыбу. А вот эта речка Кава, её назвали рождение Усти-Кава. Мы можем с Кавы, с этой рецки брать воду, и

можем с Ангары воду брать. Вот в это время идёт налим, идёт туда таймень, идёт и щука, идёт и вокань. И вот эти налимы там вот такие, здоровые они, жирные, масса станешь топить, сковороду натопляется жиру рыбьего. Порог восемь километров. Порог страшный, много людей потонуло. А там по Каве населённые пункты были. Не считай Уяр, потом раскулачили людей, двадцать километров от Ангары. Потом тринадцать километров Сиза будет. Семь километров — Прокопьева. Семнадцать километров — Костино. Этак пойдёт туда по речке населённые пункты. Прямо на откосе, на это километров шестьдесят, я раз был в ней. Э, маленькая деревушка. Ну тогда-то люди жили очень богато. Весь припас был. Всё было: рыба была, э, птица была, э, зверь был — всё было. Жили люди... Вот я раз слышал то ли по радиу, то ли по телевизеру, учительса* выступала, тоже, стало быть записывали и выступали, что когда я училась (она Ангару не знала, что такое Ангара). И когда я, говорит, выучилась, меня посылают на Ангару. А считали эту Ангару то бурлаки жили. У нас ни катеров не было. Если вернуться, то мы жили там плохо. В чём плохо? Рыба была, мясо было. Всё было. Хлеб был, но царь когда был, я захватил эту жизнь, с восемнадцатого года в саму революцию родился. У нас не было керосину, помню хорошо. Я забыл, со сколько лет, не спросил ни маму, ни отца, со сколько лет я стал помнить это. Но была этакое корыто величиной, вот такое шириной, вот такое глубиной из дерева. Дерево свалят, вырежут такую чирку и выдолбят. И туда железо в кузнице расплющат так, а это завострено*, в это корыто налито, а в корыте вода. Лучина тока была берёзовая, больше никакой, потому что от берёзы, её кору уберут дыму меньше. Вот так наискосок сюда лучину эту воткнут. Она горит, догорает. Её подымут, а это вот уголь в воду. Захватил, в старой избе мы жили. Не было у нас у которых этих окна были, стёкол, из овечьей пучины, кожа. Скотину убивают. Тонкая плёнка та, вот её очистят хорошо, скоблят, высушат и прибывают. Что плохо жили: не было у нас школ, не было у нас больниц. Если человек заболел, в Богучаны надо. Эта

Богуча километров двести. Вот такая жизнь была. Вот тогда я хвалил. Дала нам жить советская власть. Просветила она нас. Появились у нас катера. То мы как бурлаки вот с Енисейска до Кижмы лотки таскали — шестнадцать-семнадцать тонн. Восемь-десять человек по берегу эту элинку* тащут, кот да Кежмы. А потом появились катера, появились моторки. Зажили хорошо, стали рыбачить. Попадало что у нас в ловушки, сетях: щука, окунь, сорока. Эта если частая, а восемнадцать-двадцать, ерест попадает. Если редкая, соровка- шестидесятка, тай, идёт уже только крупная рыба — щука. Харюс в речку шел. Удили, но запрещать стали. Харюса здорово добывали, на удочку. Вот червяка наживим, сначала красного нет, деревянного вырубаешь, он же точит, короед его называют. Дерево вырубаешь, наживляешь на него. Когда земля оттаяла, на красного, на красного лучше идёт. Добывали очень хорошо. Сейчас не стали добывать. А почему ни стали? Когда стал Хрущёв соединять колхозы, выбивать всего ската, сделал обнищание. Когда-то Ангара сама себя кормила и государству сдавала. А сейчас ведь она не кормит. А потом начали ГЭСы строить, Иркутская построили, Братская построили. Понесло эту щелочь с этих озёр, мох. Красна рыба, несло её страшно. Она шаблы* забьёт, она теряет сознание. И вот она поверху таким образом. Вот такая моя мысль была, я бы никогда ни стал ГЭСы строить. А эти силовые бы настроили, мощные поставили двигатели. Скажем, рыжик был, мода была. Так место-то вывалили весь. Да, была километровая зона. От Бровки до Ангары пробита просека, чтоб в этой зоне не трогать лес, потому что Ангару чтоб не сушить. А сейчас это всё вывалили, выкрепали на островах. А вывезти ничего не вывезли. Так оно гниёт всё, так оно лежит всё. Когда у нас мы жили, там ЛесПромХоз был, вывоз был, туда направили заключённых — зона затопления. ЛесПромХоз когда я валил, возил, пятнадцать лет мне было, я на производство пошёл. Снег стаял, повторная чистка идёт. С граблями в кущи складываем. Жечь нельзя — загорит лес. Сгребли, фронтом так пошли человек сорок шестьдесят, выщестили, всё в кучу склали. Осенью

снежок навалим, сожгли. В бору чисто. По ягоду пошёл собирать видно. А сейчас всё вывали. В речку харюс не идёт, к тому же проносную* воду надо. В Ангаре воду пить нельзя. Речки все высохли. Вот это не вредительство. Это не Ангара была, а это золото. Золотое дно и золотая местность была. У всех всё было. Только не было что? Вот винограду, вот яблоков. Так мне не надо было. Рыба своя, мясо своё. Скота держали. Надо мне, сбегал в лес, сохатого убил, надо мне боровой птицы, я на ток побежал. Раньше у нас не было холодильников, хранили в дупле. Люди жили, веселились. Вот говорят пьяницы, алкоголики, у нас ведь это до одиннадцати часов. Мы не замыкали ни дома, ни погреба. И никто ни у кого ни тащил. Жили прекрасно. Очень, очень хорошо жили. У всех всё было. Всё, что можно было, рождалось: помидоры рождались, морковь, лук, чеснок, зимний лук. Дикий лук. Всё прекрасно было. У нас рябчик был, глухарь был, утка, пальник — это боровая птица. Вот весной глухарь на ток собирается, в апреле месяце. Ток найдёшь. Вот туда приходишь на ток рано. Ночуешь. Ну, в часа три они уже срастаются*. И вот он начинает играть. Темно. Слышишь, когда хвост растопоршит он таким образом, красиво, голова красива у него. И вот он начинает по суку ходить, черевикать*, клокчет — маток кличет, — когда он начинает клохтать, беги, быстро беги. Он тогда не слышит и не видит. Как только он перестал, стой, пока темно. Дробовой тоска оставляешь. Как тока он нащипывает играть, стреляй. Они все тогда делаются глухи, заслушают, всё гогочут. И матки эти гогочут. Он там играет, как перестали, стрелять не надо — то они разлетятся, а потом уже когда светло дробовое ложишь, ну, ряпчик тот осенью, маленький, вот меньше кулака. И вот ущёные в России приезжают, когда и говорят, я добыл, говорит, утку и добыл рябчика, и разрешите мне есть рябчика, а вы ешьте утку, потому что здоровое мясо у рябчика. Мало куропатки у нас было. Тоже было голубков, ужась было. Тоже поубивали сейчас. Крупный зверь у нас сохатый, медведь, хозяин тайги. Капарис, крупнее овечки, олени, волки стаями ходили. Вот когда мы в Бедокурово переехали, она, Бедокура эта,

был колхоз. Когда стали соединять, всё это соединили, а заимку... А заимка остров двадцать два километра длиной. На нижней изголове* деревни, на верхней изголове* деревни. Деревни большие были, шесть километров шириной. Ну, вот эти колхозы мелкие в эту заимку сузили В этой Бедакуре, там домов пять ли, шесть ли осталось. Говорят, медведь пришёл, побежали. Пять ли, шесть ли скотин задавил. Ушёл он. Стреляли, ушёл. Ну злой. Да, добывал я одного, не хочу сказать, что нет. Если бы не кобель, он бы меня съел бы. А как получилось... Мы жили на Ангаре. Я пошёл осенью на охоту. Ну, пришёл туда, говорю, слушай, мамаша, ты мне ноцки на две собери. Ну вот я пошёл. Подходит ночевка, а я с тосочкой — воды нету. Один ручей перешёл, другой ручей перешёл — нет воды. Ну, стало темнеть. Расклат костёр, пихточки расстелил. Давай дров таскать. Залаял, на медведя лает собака, что ночью на человека. Ну, прямо скажу, перепугался я крепко, не хочу сказать, что я смелый. А впала через ручей осина, вот так вышиной от земли. Когда, говорит, я его вижу. Он лапу положит на осину, голову промеж лап, спиной ко мне. Только заворочается медведь там, залает на него. Хороший кабель был. Боялся медведь. И вот я утром встал, тоска эта у меня в руках. Эта сучонка находит белку, с тоски стреляю хорошо. Раньше от охоты до охоты жили. Добудешь, тем и живём. Белку добыл, вторую добыл, третью добыл. Не подходит, идёт стороной. Чем было хорошо в этой покаве с сизой*. Поехал по сено. Утром встал, пока она завтрак готовит, я с сеном приехал. Там всё было близко. Если выходной летом, ну, кто только не ленился, стужошек* сделанный, ну лодочка маленькая, притащил в озеро. Две блесны по бокам. Она крутится — ловится щука, ловится окунь.

Записано в с. Усть-Кава Кежемского района Красноярского края в 1993 г.

Кукарской Е. от Нехорошева Н.Я. 1918 г. р.

3. С женой 63 года женаты. А в это, организовалась сплавная контора. Хлеб, когда, если колхоз собирал, а потом на илимках его увозили по

Ангаре. Вот она у меня работала, этим, на илимке шкипером звали. Принимала хлеб. Вот мы, она тут приехала, вот мы тут, здесь и познакомились. А свадьбы не было. Расписались-то мы позже, когда сын родился уже. Да я в воспитании шибко не принимал участие. Всё время на поле был. Рано уйду – он спит. Вечером приду – он тоже уже спит. Только в выходные с ним позанимался. Жена воспитывала детей как могла. Вот 15 соток огорода, это всё одна. Посадит и одна выкапывает. Всё обрабатывала одна. Работяшиша была у меня она. А меня отец один раз полупил. Обоих с сестрой. В школу надо было идти, а мы всё, это, соримся с сестрой-то. А он смотрел, смотрел, берёт ремень – меня раза два-три хлестанул, потом на сестру перешёл. Вот, и пошли, заплакали.

Записано в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края в 2017 г.

Смирновым Е.С., Смирновой К.А. от Мутовина В.А.

4. *Ну, у родственников, у отца, он на войну ушел и до сих пор о нем ничего неизвестно, я воспитывался: дед, бабушка и мать. Ну, дедушка, бабушка, че они? Тогда колхозы появились, вот они в колхозе работали. Ну, конечно, че тут говорить. Денег никому не давали, уехали все бы. Жизнь здесь в деревне была, че там говорить? Света не было, радио не было, какой-то там цивилизации не было.*

Записано в с. Богучаны Богучанского района Красноярского края в 2017 г. Лукьяновой Д.В., Филипповой Е.В. от Рукосуева В.Т. 1939 г. р.

5. *Ну, наказывала мать справедливо, а потому что парнишка, хулиганил маленько, а она вот так. А так вообще все нормально. Ну, жили-то в те годы, в 50-ые, очень трудно. Очень трудное детство. Я рассказывал? Сумку мать шила, потому что купить портфель денег не было. Вот брюки одни были, а пришел со школы – снимай, другие с заплаток одевать и бегать, а это школа. В телогрейке ходил, потом не было. Ну, в валенках. Ну вот так.*

Записано в пос. Ангарский Богучанского района Красноярского края в
2017 г. Лукьяновой Д.В от Лукьянова Б.И. 1942 г. р.

6. *По отцу. Два брата и четыре сестры. Ну, они с одной матерью с одним отцом прожили. А я один. Мой отец с моей матерью в дружбе дружили и надружили меня. С отцом не общался. Ничего он не помогал. И у меня душа к нему не ложилась. Я раз помню... Пацаном ещё был, ну из кожи чирки зашить, а сам, ещё капошный (малолетний), а мать мне: «Иди к отцу, попроси, пусть он тебе сошьёт». А он на участке был, на посевной. Я пошёл с чирками с этими, ну, подхожу так, тоже маленько есть... стесняюсь просить-то его. А там один, Федот: «Кондрашка! Ты видишь, что сына-то у тебя с чиркам пришёл, чтоб ты ему сшил». «А он не мой, он выб.. к!». А меня это сразу... Даром, что маленький был, сразу порезало. Бросился со слезами, заплакал. Прихожу домой. Мать говорит: «Чё такое?» Я говорю: «Он меня выб...м назвал». Ну, она там чё-то ругалась. Кого наругалась, не знаю. Ну вот, даром что капошный был, а соображать стал. Так что я его не знал. Под старость лет, как он уж заболел, я работяга стал, немножко он ко мне, а у меня душа не лежит. И хоронить я не ездил. Он умер, меня заказали, я не поехал, не поворачивала душа.*

Записано в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края в 2012 г.

Фельде О.В. от Рукосуева С.К. 1930 г. р.

7. *Приезжаю, моя Наталья Сандровна хромает ходит, всё болит. Вот. Болит всё. Эта нога. Ногу таскат, с поташком стала ходить. А потом у нас тогда хирург был, он говорит, ей, говорит, надо родить, у тебя это всё пройдёт. И вот. Шура – сорок восьмого, а Леня – шестятого года, ну ничего, ничего. С Шурой-то горя не видала. Она училась сама, учиться уехали девчонка в Енисейск, давали 25 рублей всего этот... и иди. Ну а нам в первое время не на что было отправлять-то, дадим пятнадцать рублей и всё, а они с девчонками, их три девчонки, они сложатся, и у них получилось.*

Она друг у дружки не воровали, дружно жили. А хозяйка, которая они там жили у хозяйки, она, значит, пока не умерла, всё Шура благодарности писала. Они там ей пол вымоют, все ей, что надо помоют всё. И она опять она отправила письмо, благодарит... Мы в ней, как она в нас, не это... А вот Ленка, так тот матери вон доставилось. На крепкую сел. Потом за курение боролась с ним. Вот. Приедет из лесу, весь прокуренный, найдёт еще там чё..значит, папиросу, выбросит в печку все. А потом мастерил, как закрывать наряды. Там мужички такие были, с бутылочкой придут, чтоб побольше закрыть. Она пошла, там как погром сделала. И всё, его в толчки Тут пришла домой, за волосы взяла, а ничего...молчит. Оттаскала его за волосы, наколотила, натумкала, «ты ж у меня будешь меня позорить!». Сяк она, ну, она серьезный человек. Всё – воспитала. А потом с курением с этим, он: «Да мамка, меня же обкурили всего». – А зачем папиросы у тебя тут? Ты у меня не открутисся, говорит, пока не бросишь. Ну и жена у него тоже хорошая. Тоже его шпыняла. Всё, щас на воле, не курит, не пьет, сейчас дом устраивает себе. Вот. А Шура, видишь, зять – тоже хороший мужик. Я где-то погорячись, а он – нет, он спокойный, всё. Я где-то...Да чё мне горячиться?. Они только «Вот ничё не делай, только ничё не делай». На жару ничё нельзя после инсульта. Ну я ничё так шибко. Ну, я ягодой вот заразился, чё-то ягода мне теперь, ягодно. А потом это.... то этому даешь, то этому. У меня вот контейнеры, это всё под ягоды. То домой отправляли ребятишкам. У них есть свои тоже, но у них, они вот щас...Ну, у деда слаще, конечно.

Записано в пос. Невонка Богучанского района Красноярского края в
2014 г. Фельде О.В. от Брюханова М.А. 1937 г. р.

8. У меня есть такой любопытный, наверное, и для вас будет любопытный документ. Вот подпись. Имущество, подлежащее конфискации у Аннонен Павла Мартыновича, деревня Лупполово Парголового района Ленинградского округа. Вишь подпись? Тридцатый

год. Тридцатый год. Здесь перечислено: и дом, и амбар, и кабриолетка, и молочная телега, и легковая телега, коляска легковая, ну и так далее, и так далее. Даже четыре колеса, десять брёвен, двести жердей, две лошади, четыре коровы, одна нетель, баран и поросёнок. Вот я копию снял, я думаю, наверно, будет вам любопытно. Там упоминание о доме есть. Вот этот дом. Фотография тринадцатого года. И мой дед, Павел Мартыныч, сидит около своего дома. Ну вот мой дедушка. Вот мой дед – фотография пятнадцатого года, то есть это всё ещё до революции. Фотография пятнадцатого года. Вот здесь вот он поближе. Тоже. Фотографий у меня семейных много, самая старая фотография семейная – тыща восемьсот девяносто четвёртого года. Самая старая, где мои прадедушка и прабабушка запечатлены...Для истории. Ну, и значит их в тридцать первом году сослали, вот в Мотыгинский, в то время Удерецкий район. Мой отец, семилетний отец, он тридцать четвёртого года рождения, приехал сюда о-о-от на этом вот стульчике. Семилетний отец. Стульчик этот служит нам верой и правдой до сих пор. Ну, это вот коротко о семье...Да, а вот сейчас вы были на Красной горке, там похоронены в тридцать третьем году...похоронена моя прабабушка, это же кладбище когда-то было – Красная горка. Это кладбище, да, было кладбище. Мы ещё в пятьдесят восьмом, когда из Южно-Енисейска сюда приехали, эээ...там ещё и могилки оставались, и кое-какие оградки там, и кресты, но где моя прабабушка похоронена теперь, конечно, не известно. И брат моей бабушки, он погиб здесь же на лесоповале, тоже там же где-то похоронен. И сестра моего отца полутора лет...Она похоронена в Рыбном – не выдержала этого переселения и заболела, и умерла. Отец тоже очень сильно болел, но выжил, из пяти детей вот остался один отец в живых. Ну это коротко о семье, хотя эта очень большая. Это очень большая тема, но, наверно, специально готовиться к ней, да, надо.

Записано в пгт Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края в 2016

г. Фельде О.В. от Аннонен В.И. 1951 г. р.

9. Мои родители – Коренные ангарцы. Отец – мозговской – это деревня Верхняя Кежма, а мать – недокурская. Вот, в Недокуре и Кежме я и прожил. В Верхней Кежме родился и здесь жил до третьего класса, и потом в Кежме жил, и переехал в две тысячи седьмом сюда. Сейчас живу. Я только родился, и сразу родители переехали в Недокуру. До третьего класса здесь прожил и обратно в Кежму, а из Кежмы уже в две тысячи седьмом. Отец был трактористом колхозником, а мать тоже колхозницей была, разнорабочей. – Какие... Как обычно у всех детей. Какие могут быть обязанности? Любил рыбалку, пропадал на рыбалке, дурными наклонностями не увлекался. В деревне все завидовали, что у тебя такой сын, что припасает. Потом охотиться любил, промышлял всё в лесу. Насобираю, принесу всё в дом, всё старался в дом. – Ну, как всегда – честно, трудолюбиво, в рамках, это, советской морали, как говорится, нормальным человеком.

Записано в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края в 2018 г.

Смирновым Е.С. от Брюханова В.И. 1954 г. р.

10. В 28-м родился. В Иркутской области, река Чуна. На Чуне родился. Переехали сюда, когда мне было 2 года. Родителей выслали. Они занимались сельским хозяйством. Ну, вы же знаете, когда шла как её... Как всех. Одних выслали заниматься сельским хозяйством, так растили скота и тому подобное. Жили ничё, а работали. Их выслали. Выслали, жили вот. Есть речка Имба в Богучанском районе, вот туда выслали. Из Сибири в Сибирь. Потом я был уже в школе. Учился, жили с сестрой. Был на Чуне, где родился, туда. Время прошло, щас, значит, это неправильно делали. Ну, выслали-то как не богатых, а выслали тех, кто хорошо трудился. – Плохо жили. Жили как – колхоз, ну, а чё, выделяют, значит, там немножко муки, немножко ещё чего-нибудь, а денег нет, вот. Плохо жили, так что про ту жизнь и вспоминать не охота. Рано ушли родители. Отца, когда раскулачили, его забрали, а потом расстреляли. Ну как, скоторыми сидел он,

вызвали, значит, такой-то, такой то – собирайтесь. Ну, и всё. Собрался, вывели, и больше нет. А мы узнали уже это, может лет 50 прошло с того времени. Тогда реабилитация прошла, я запросил документы. Там ответили, шо отец был ваш расстрелян. Две сестры, три брата нас, пять человек нас было, вот. Отца посадили, ну, забрали так, а мать выслали, нас пятеро. Я самый младший был, вот. В колхозе работать. А есть нечего, одеть нечего. Так что, ну, чё, от такой жизни мать умерла. Это чё, наверное, лет 8 было. Сестрой я воспитывался. Трудно было. Картошка, капуста. Вот если там мука появится, ну, чё-нибудь сделает мучного.

Записано в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края в 2014 г.

Фельде О.В. от Брюханова А.С. 1928 г. р.

11. Сперва в Красноярск, с Красноярска в Енисейск, а там где узнали, что здесь вот на Ангаре получше жить, вот. Нас же много было, вот. И этот... И переехали в Кову. Вот в Кове там и жили до 55 года. В 55 году переехали в Недокуру. Отец – немец, вот и всё. Так это, прекрасно было. Это, благодаря народу мы и выжили. Там же, нам же ничё, матери работать нельзя – она репрессированная. Ну, в общем, как хочешь: хочешь с голоду подыхай, хочешь... Как хочешь, так и... вот. Благо, что местное население выручало: кто кусок хлеба притащит, кто там молока, кто... Ну, в общем, так и перебились. А с 13 лет я пошёл лес возить на лошадях, вот. С 55 года, это, как сюда переехали, вот, тут уже мне было 15 лет, я уже как настоящий работяга был. А там же нам, пацанам, давали таких, бракованных лошадей, вот. Хорошая лошадь же не дашь, это, вот. И вот так работали. Вот пожили, пожили, потом деваться некуда. И в 57 году, вот трое нас: это я, Аркаша Влашкин, Ванька Герус, тоже ссыльные, вот. Аркаша-то не ссыльный, вот. Поехали в ФЗО учиться, вот. И вот там я выучился и на шофёра, вот, на тракториста, на бульдозериста, вот, за десять месяцев. Но, а потом уже, когда на технике работать стал, там уж и жить получше стало, вот. Почему? Нет! В посёлке. Ну, раньше же

жили семейно. Вот строили, мы уже приехали, это Кова расстроилась, вот я не помню в каком году там, в тридцатом каком-то году. И каждый жил в своём доме. Нам дом выделили. Нет. В землянках жили только, это, когда с Ленинграда выселили, ну, не совсем выселили. Заставили вырыть окопы в Ленинграде, вот, между... полтора километра от линии фронта. Ну, чтоб немцы не наступали, вот, и мы как заградительная, это, штукovina было. Нет. Отец – он замдиректора совхоза был, вот. И вот когда с Ленинграда эвакуировали там скот всё, вот, и скот весь погрузили и в Москву. А обратно уже как приехали, мы его больше не видели. Его уже на вокзале ждали, вот. Забрали и всё. Просто директор пришёл, сказал: Мария Александровна, крепись, отца забрали. Мы его не видели, вот. И писали, куда только не писали, где он может быть. Ну, и ответа нету. Никто не знает, где он. А потом уже бросили писать, всё это, искать его, вот. И лет семь может тому назад, может побольше, вот, приходит бумага, вот: «Ваш отец, Кульмаер Иосиф Иванович, арестован в 41 году и увезён в Омск. И в 42 году расстрелян». И всё, что мы знаем от него.

Записано в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края в 2018 г.

Смирновым Е.С. от Кульмаер В.И.

12. Жизнь молодёжи, наша-то роца, была тяжелой. Мы из малолетков вышли. И работать, шить, не годны, рыбачить мы не годны были, такой возраст был. Тяжело-тяжело. Я поголодовал, не дай бог. И вот я всё время голодовал, покуда не женился. У меня супруга была грамотная, она грамотная была, два диплома имела, лес, техник-строитель был, дороги делала, дома строила, прорабом была, и бухгалтером была, и от я за счёт её сорок три года прожил. Вот моя жизнь — сорок три года прожил, нормально я с ней прожил. Но я понял жись ту. Я с матерью жил, я с матерью, чё, моя мать колхозница была, её самуё загоняли, но, а я, меня загоняли, а от, как женился...Я любил, и счас плачу. Люблю. Я её люблю, не дай бог. Но она из-за меня вышла замуж, тоже вышла замуж она, она за

второго за меня вышла. И у ней мужик был тоже грамотным, будем говорить. И как-то он работать лень было ему, пить — попивал, и хорошо попивал, и её гонял, и девчонку родила она. Я к ней пришёл, девчонке было восемь месяцев. А тут жила землячка у меня, тоже яркинска.

Записано в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Рукосуева С.К. 1932 г. р. // Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. Л.Л. Касаткин, С.А. Мызников. Иркутск, 2014. Т. 15. С. 189-190.

13. А родился-то я в Читинской области, Ононский район, село Цасучей есть на реке Онон. Нас раскулачили и выслали на анга-ру. Цасучей, это казачье было село, оно большое, четыреста дворов было. Ешино Верхний Цасучей был через два километра, там церковь была большая <...>. нас было семь братьев и одна сестра, отец и мать. Все вместе мы жили, в одной избе. ну, дом у нас небольшой был, где-то пять на шесть. два окна было и печка русская, кровать одна была. мы-то, ребяташки, на печке спали зимой, а летом на полу впокатушку <...>. Я же попал в ссылку, мне было восемь лет. у нас в Татарке за-байкальцев много было сосланных, восемь семей было: филипповых, токмаковых, Пешиковых, Юдины были... Нас в тридцать первом году раскулачили. До высылки за неделю отца арестовали, увезли в тюрьму. иван, средний брат, пахал, он с соседом землю пахал под пшеницу, его конь и наш конь, они спарились, пахать поехали. а николай с сестрой в читу уехали, к дяде. мы остались: я, мать, Гошка и мишка. ну, потом где-то в ночь приходит председатель сельсовета, говорит: «Вы выселке подлежите, вам на сборы два часа». В Татарке домов не было, там токо было два дома, александров там жил, баканицик, с сыновьями, баканил, бакана зажигал на ан-гаре. я от него и научился (...). домов не было, мы на берегу жили. Потом начали бараки рубить. В сентябре уж в бараки перебрались. там двойные нары были, ребяташки — на верхних нарах (...).

хлеб пекли прямо на берегу, там косогор такой, сделали вроде как русская печка, ямку выкопали в яру, и там хлеб пекли, в земле.

Записано в с. Машу-ковка Мотыгинского района Красноярского края в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Лапшакова А.Е. 1923 г.р. // Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. Л.Л. Касаткин, С.А. Мызников. Иркутск, 2010. Т. 10. С. 63-64.

14. Я в этом стареньком доме и родился. Где дедушки жили, все три брата где жили, я там и родился. Нет. Я девий байдак. Но с братом нас. Но брат помер, простыл он, короче. Вясной как-то плыл через Чадобец в лодке маленькой, и как перевернулся, и отнясло. Хорошо, что вот матрас у него был с собой, в лесу-то спать, дрова заготовливали. И вот пока матрас намыкал, он лежал на матрасе. А к деревне, выше деревни километра два было, и вот его несло. Его там переняли. а он уж передрог, и с лёгкими чё-то получилось. А тогда врачей не было, и — загубили эти лёгки его. В сороковом году вот это было. Весной. Только лёд пробросало, и он в лодке стал переплы- вать через Чадобец. там дрова заготовливали на зиму. и как-то получилось, перевернулась лодка-то. И вот он за матрас поймал- ся, и пока она намыкала, и против деревни-то принясло, его там переняли. Всё вместе они были. ну, там хозяйство-то... и коров никого у них не было, охотой занимались. но, тогда они охотой занимались. а потом уж коров как-то стали иметь, лошадей стали.

Записано в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Рукосуева С.К. 1932 г.р. // Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. Л.Л. Касаткин, С.А. Мызников. Иркутск, 2014. Т. 15. С. 288-289.

15. Я родился в Манзе в тридцатом году. И вот в этом же году тятю и забрали. Новиков был такой, агитчик, оне забирали. Тятю взяли, корову,

сенокоска была у тяти — всё, раскулачили. Мы остались с мамой, я остался в брюхе у мамы ешио. Тятю забрали. Нету, нету, нету, нету. И потом как-то мама наслушалась, что тятю дают десять лет тюрьмы, десять лет ссылки. а за чё? была корова — отобрали, ружьё взяли, сенокоску, всё. это была политика, что надо было человеку-то объяснить: — иди в колхоз, такое постановление. А то — раз! — забрали. И нету. Ну, кода уже два месяца прошло, мама меня родила... А там знакомы были, и маму увозят к дедушку в Почет жить, к тятиному. Я пока мокренький. Мокренький, ну, маленький. Чё?! Два месяца всего. Привозят в Почет. там все недовольствуют, выгоняют маму в жилой дом какой-то, и нет потолка. выгнали маму. а я мокрый-то, ну, два месяца. выгнали. — Я, — гыт, — тебя, — гыт, — ташишу, пеленишиного, вальку веду. Голодный, холодный. и нет потолка. Ну, как вот жить? вот так вот жили, прожили мы. но выдюжили. Потихоньку, потихоньку. Потом дед, он меня как уважал. Ну, маленький я, пацан был. Чё меня ругать? Я не пакостливый был, ничё. и потом приезжат (это мне уже было шесть лет) в тридцать шес-ым году (я уже тогда стал соображать), приехал у нас из Хаи свой человек, Лемон (он был хайский), забирает меня и маму. А няня была уже здесь, у бабушки жила, маминой матери, в Малеевой (мама-то родилась в Малеевой), няня тут. меня забирают, кладут в сани и рядом со мной гуся, а взаде корову. и мама всю дорогу пняшком. Гуся и корову, и я с иям сижу, с гусем, а корова идёт за саням. Лемон пняшком, мама пняшком. Пришли в Хаю, пришли в Почет, из Почета в Федину пришли — всё пешком. В Хае Лемонка нас как-то пересадил на других лошадей. Мы приехали в Малееву. А мы ехали как? Вот Лемонка приехал к нам, сделал кошеву, посадил на лошадей, поехали. Ну, я же не понимаю, но тятю мне. Я это в карете я ехал. Половик набросили на меня, я сижу, как в избе. тепло. И гусь со мной рядом. вот так ехали. А мама шла пешком за коровой. корова за рога привязана была за сани. А мама взади её погоняла. Маме хватило горя. Как она меня родила, скоко жили, как мы кулаки-то были.хватила горя. это было вясной уже. Приехали, сбежались

ребятишки, я помню хорошо, бегут: «Приехали, — гыт, — из Почета, — гыт, — в гости! К нам бегут. а нам ешио жить негде». У бабушки семь человек, да мы приехали с мамой. Нам опеть дали избушку рядом, сосед (она щас у Михаила Степаныча изба эта). Ну и мы кода прожили, надо уже в школу, а школа не примают: — кулак! — говорят. — кулацкий сын! вот иван афанасевича, меркулая (оне мне ровня, с тридцатого все, годки), их приняли, а мне отказали. — кулацкий, — гыт, — сын. отказали. Я на другой год пошёл. Я взаде их учился, меркулая, Гошки соколка, я взаде учился на год. А потом приехал учитель фёдор Пятрович. он мужик такой был, с политикой, меня взял: — Пойдём, пойдём! а жил он у бабки хавроньи. И я первый класс кончил, второй, а потом не стал, работать пошёл. Мать одна. Помогать надо было. А про тятю-то скажу. когда он попал в тюрьму-то, отсидел срок, в пятьдесят втором году он являются. а я до этого где-то в пятьдесят первом году был в Абане в июле (а там живёт хрёстна его), он приехал. живой! ему нельзя письма писать, нельзя уезжать. десять лет тюрьмы и десять лет ссылки. колыма. двадцать лет! а потом я ему говорил, при встрече-то: — Тятя, почему ты не приехал ко мне раньше? — а нельзя, — гыт, — сын, нельзя было. вот на, — гыт, — пас- порт, посмотри. Я сразу освободился и поехал. И вот он приезжат... А я дома был, ночь, сплю, будят: — вставай! Тятя:— сын, вставай! Я ему: — какой сын?! меня сроду никто сыном не называл! у меня нет отца никакого! Я говорю: — нет! Я такого не видал, не знаю. А с Хаи товаришии-то его приехал с им вместе: «Вставай, серёга! Чё спишь?» Я его-то узнал, брюки одею. И тятя мне брюки: — на, — гыт, — сын, брюки одевай! Я говорю: — ты чё? кто меня называл когда мушшина сыном? Я же у мамы один, я ничё больше не знаю. — Сын, одевай брюки! мама — раз: — серёга, пошли, — гыт, — в анбар. а не было свету. У ей пушня, огонь, всё там. — серёжа, это, — гыт, — твой отец. Я, — гыт, — его спрашивала, пока ты спал, он всё правильно отвечает. а я-то, — гыт, — его не узнала, лик-то он потерял свой. стучит, заходит мужик незна- комый. она не узнала его. это двадцать лет ни слуху ни духу.

— Я, — гыт, — спрашиваю его, как мы жили, он всё отвечает, он же знает, помнит всё это. Потом и мама говорит: — это, — гыт, — точно твой отец. Я когда уже... Из анбару-то прихожу, обнял его — вот тут у нас была встреча! <...>. А меня-то он не знал, я же без его родился, в зародах был, животе был, десять дней было мне. А потом уже когда он приехал ко мне, я женатый уже был, у нас уже было трое детей <...>. когда он в пятьдесят втором году приехал, нам всё объяснил: есть жена, есть дети. мать не обиделась ничё на это дело. Приняла его как человека, проводила как человека. Я его увёз до Фединой на лошаде. А мама его приняла, всё, дружно, и проводили. Так жил-то он долго, баню срубил. А это он второй раз когда приехал, вот там он долго жил. «Охота мне пожить», — гыт, — «на Чунереке, на своей родине. на охоту сходить». Приехал, гыт: «Сват, мы пойдём, на охоту». Имям обоим было по семьдесят лет. Я их сводил на охоту, оне пожилы <...>. и баню срубил. Потом уехал, уехал, и пишут, что отец помер, излияние мозгов (...). а когда он на допросах-то был, рассказывал-то: — меня, — гыт, — били. сапоги, — гыт, — а на сапогах под-ковы. как дадут, — говорит, — по голове сапогом, я, — гыт, — без чую. Пробужаюсь, меня, — гыт, — облиют водой. в помойной яме стою, бросят в помойную яму и льют, — говорит, — на меня эту грязь, всё это льют, — гыт, — стою я там под лестницей. меня все-го облили. отдышитсы, и опять бьют.— ты, — говорят, — политикант! — какой я политикант? у меня корова была, сенокоска (...). Вот наша жизнь.

Записано в с. Малеево Богучанского района Красноярского края в 1999 г.
Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Попова С.В. // Афанасьева-Медведева Г.В.
Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. Л.Л.
Касаткин, С.А. Мызников. Иркутск, 2010. Т. 6. С. 191-195.

16. А мы из Читинской области, Акишинский район, деревня Урейская. Я там ничё не помню. Там река Урей проходит, дак вот по реке название деревни. А в тридцатом году раскулачили и выслали на Ангару. Помню

дедушку, тятиного отца, дедушка Никонор Прохорыч, он жил с нами. Когда нас на высылку повезли, я помню, он в белой рубашке, опояска у него с кисточками был. Нас везли на лошадях, а он нас провожал. Дак я вот помню, я пацаном сидел на телеге, идёт взади за телегой: бела борода, ветерок раздуёт её, он в опояске, с костылём. Вот помню деда своего. А бабушки уже не было в живых. Один остался там. Нас привезли на Ангару, вот деревня Татарка есть, раньше был Удере́йский район. Прямо выгрузились с баржей на берег. Как хотите, так и живите. Исть нечего было, у кого мучка, мы эту баландочку заварим, нахлебамся. У меня детство — через баландочку. Она в жизнь вьелась, эта баландочка. Вот мамин голос до сих пор. Прибежим с улицы, ребяташки, чё, ись охота! — Мама, чё поись? — Баландочку... <...>. Ну, начали бараки строить, глинистые русски печи били. Осень началась, октябрь месяц, уже закачавывали в дома. Бараки строили. Ну, на скорую руку. И опеть оне, эти труженики, опеть зажили. На другой год артель от Удере́йского района организовали. Дали там скокото лошадей. Лес корчевали, березник, осинник — вручную. Корни обрубали. Ну и какой-нидь молодой парень залезет, верёвку забросит, качает дерево, качает, свалит его, режет. Пилы поперёчны были. Костры разжигали, поля чистили. Начали пахать, сеять пшеницу, рожь. Тогда же рожь сеяли, раньше. Аржаной хлеб. <...>. В сорок втором году четверых забрали. Среднего, семнадцатого года, брата забрали в феврале месяце, старшего брата Ивана, с двенадцатого года, с четырнадцатого, в июле месяце, а меня с двадцать четвёртого, в августе месяце забрали. В один год сразу четвёро ушли на войну. Остались мать с отцом да две сестры: Екатерина, Анна, сестра. Тоже переживанне у них како было, Бог их знает <...>.

Записано в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Иванова М.И. 1924 г.р. // Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов

Байкальской Сибири / научн. ред. Л.Л. Касаткин, С.А. Мызников. Иркутск, 2007. Т. 2. С. 215-216.

17. *Я родился неизвестно когда, по какой причине? Дело в том, что мои родители были сосланы сюда вместе со своими родителями, нам дали землю во времена движения коллективизации, это были 30-ые годы, и моя мать вместе с моим отцом проживали в Забайкалье...В подростковом возрасте всегда были пионерские организации, комсомольские, и я всегда был в числе лидеров! Так случилось, что заканчивая Богучанскую школу в 57 году, я был и членом комсомольской организации, и членом Комсомола, и председателем школьного комитета. Ну, одним вот словом, вот такой вот активист! Я бы в 57 году, может быть, так и закончил жизнь так, чтобы ушел куда-то учиться бы, но в то время, это времена хрущевского правления, было издано, на мой взгляд, не самое хорошее постановление о том, что школьники сначала должны пойти работать, как бы почувствовать к чему лежит твоя душа. Поработайте 2 года и потом идите учиться. За 2 года знания потерялись, они на самом деле терялись. Так случилось, что мне просто повезло, учительница в восьмилетней школе, которая учила меня, пригласила в учительскую, и меня пригласили, неграмотного парня, только окончившего школа. С тех пор я работал учителем. Порекомендовали тогда. Дальше отучился. А вот где Галина Павловна? Она моя ученица. Я поступил в педагогический институт, и после педагогического института мне предложили остаться в институте работать, и с третьего курса мне говорили, Лиханов, ты то, конечно, будешь в аспирантуре. И так получилось, что и там я занимал активную жизненную позицию. А у меня была мечта, у меня же так случилось, что отца не стало еще, в 37 году, до войны, и моя мать воспитывала нас двоих, меня и моего старшего брата, на 3 года старше он меня в очень трудных материальных условиях, и моя мечта была, обязательно, во что бы то ни стало, я хотел создать ей нормальные жилищные условия, обогреть ее*

теплом и лаской, дать ей все возможное, чтобы она почувствовала всю доброту, ту, которую она в свое время дала нам. Я сказал, что сделаю это, и я сделал, мама стала жить лучше. Ну вот, когда я закончил пединститут, мне сказали, что оставайтесь, приглашаем, а я отказался, сказал, что поеду в школу в Ангарский, и моя мечта сделать в этом поселке школу добротную, хорошую, сильную, крепкую, чтобы дети имели образование не хуже, чем городские. Так случилось, мне повезло, я приехал сюда и меня назначили директор уже через несколько лет, я в 67 году уже стал директором, а закончил институт в 64. В 64 год я проработал учителем, год завучем, и меня назначили директором. И 40 лет отработал директором.

Записано в пос. Ангарский Богучанского района Красноярского края в 2017 г. Лукьяновой Д. В. от Лиханова М. А. 1937 г. р.

**Устные автобиографические нарративы русских старожилов
Приангарья (женские)**

1. *Я одна-то лешего наболтаю. Имя старо надо. Скота собирали. Дояркой работала. До этого праздника съездят на покос. Кругом бегали на полянке. Каждый праздник отмечали. Паску отмечали. Она целую неделю. Посевна недалеко. Если Паска, мужики везут туда корм. Была откуплена квартира. Плясали ране. Игрища были. Гармошка играла. Сколь вечеров, столь хозяину приходится на вечер хлеба. У нас дети ноне были. Пасха не всегда в одном числе. А потом она отскочит на шесть недель. У нас всякие ягоды растут. Детей растила некогда было учиться. Нет, доченька – жалею, что неграмотна. Раньше весело жили. На вечерки бегали. Со всех сел собирались. Про молодуху «задаваха» скажут, если от поцелуев отказываться. Каравай на полянке водили. Подходящие песни пели. Вызывали ребят целоваться. Игрища всякие были. Старик давно уж помер. С парнями целовались, которые приглянулись, понравились. Раньше травами лечились. В Пасху рано едят. Христов день зовут. Никто не работает — с неба хоть камни вались. В масленицу на катки ходили. На конях гуляли. На троицу малые дети с шеркунцами* бегали. На Пасху украшали свою халупу пихтой, молились, блины пекли. В Новый год забег лошадей устраивали. Красиво Петров день двенадцатого числа бывает. С Петрова дня начинается покос. В деревне остаются стар и мал. В Ильин день сено убирали. Жили плохо, бедно. День и ночь в поле. В Новый год ходили по дворам из избы в избу и песни пели. Раньше богатства не было. Тяжело в войну-то было, без мужиков. Богу раньше молились. Рыбы раньше было тьма тьмуцая. В Новый год мы раньше в бане гадали. Украли с подружкой лошадь. Завязали глаза и повели к пролуби. Вокруг пролуби кружили. В какую сторону лошадь уйдет, там замуж выйдешь. А еще раз заигрались мы на улице и забыли по воду сходить. Пришлось вечером поздно идти. Пришли на*

*реку, а там сидит черт весь волосатый и волосы чешет. Мы испужались!
Ведра побросали и домой побежали. И кто знат, кто это был!*

Записано в д. Иркиннеево Богучанского района Красноярского края в 2008 г.

Фельде О.В. от Логиновой А.Е. 1900 г. р.

2. *Рыбу ловили, неводили**, я сама неводила. Смену отработаешь ночную и с неводом едешь. Ну тогда не запрещено, не боялись. А вот теперь-то уж стали сдавать. Договора заключать стали. Сдавали. Ну государству. Сколько там себе, сколько государству. Сколько сдашь: таки тридцать килограмм сдашь или сорок килограмм сдашь. Много поймаешь, так побольше сдашь, поменьше, так поменьше сдашь. Ну а это сдавали все так вот. Кто сколько. Не то, что специально неводишь, а после работы, когда придется-то. Ночью, ночью. Ночь прорыбачишь, а день, утро, надо на работу. Так а рыба-то какая тут: щука, налим, сорога, окунь, тугунки были. Вот тут в этой речке много тугунков было, небольшие такие. Речка тут Ильчума, вот есть речка повыше маленько. Вот все там неводили. Ну сизочек где, харюзок ли вот. А сейчас я вот не рыбачу. Ну и сейчас эта же рыба самая. Ну вот тугунков сейчас нету, не добывают. Может быть то, что не неводят сильно, неводили-то. Тогда ведь неводами водили все большинство, а теперь сети мечут, да поплавнями*, да. Крупную рыбу то больше стараются добыть-то. Да все крадучи, воровски надо, ловушки отбирают, штрафуют. Мы тоже неводили тут-от: на остров поехали тут, а там рыботрест стоял катер. Мы приехали в лодке. У нас невод отобрали. Штрафу по десять рублей заплатили. Приезжаем домой. «Ой, - говорим, - Митя, у нас невод отобрали, штраф по десять рублей». «Ну хорошее дело, мучиться не будете и меня не будете мучить». Конечно, хорошее дело, надо снова делать, где-то невод приобретать да заводить. Ну сеть замечут, и она стоит, утром её высмотрят. А неводом пошел, пошел, кидаешь, в лодке все время едешь. А неводом всегда четыре человека, всегда ловят. На одной лодке. Одна гребет в гребях*, двое

выкидывают невод из лодки, а один человек на берегу стоит с плечом с веревкой там, невод-то держит за другое крыло. Вот так-то. А сети просто размечут от берега. На берегу там колышек, или что, или якорь. А от берега прямо в воду-то, в реку размечут там, покидают. Они до утра стоят, утром приезжают, смотрят эти сетки, высматривают, что попало, выбирают, оставляют опять. Потом вечером смотрят приезжают тоже. Вот. А неводом-то надо все время неводить. Пошел, пошел. Сетями-то легшее. Только разметать да посмотреть. А переметы* на эту красну рыбу были, переметы. А не разрешают сейчас уж. Кто-то где-то может быть крадучи так же вот, кто уж занимается, то, может, немножко уж добывает. А так-то нет, не рыбачат. Потому что когда то время-то, всегда рыботрест тут уже караулит стоит. Они сами рыбачат, рыботрест-то, хорошо. А боятся, чтобы никто только не рыбачил, чтобы им добыть. Ну она (красная рыба), видимо, идет лучше на перемет. Ну так неводом, она-то на реке дольше там, неводом-то её нет нехватишь. А вот поплавнями плавают когда. Если вот как можно было когда плавать, добывали поплавнями, когда она в самый раз идет, поплавнями плавали по реке и добывали. Ну поплаваешь; такая ловушка, трехстенка*: две реже, а третья сеть такая среди них наметана. Добывали. Так-то. Неводами-то нет, не неводили. Неводами возле берега неводишь. Сейчас-то плохо, не добывает никто. В деревне у нас тоже рыбачили, пока было можно. Приметы самые имели. Все побросали. Не разрешают, штрафуют.

Записано в д. Иркиннеево Богучанского района Красноярского края в
1989 г. Фельде О. В. от Симоновой К. Г. 1927 г. р.

3. Из родни человек, ну, и втроем ходят. Сразу в первый раз зачинают утром, потом в середине дня придут, потом вечером. А на другое утро... вечер-то это раз уж... это рукобитие*. Ну невеста плачет, кричит, а народу много набежит. Потом народ уйдут, потом гостей собирают, запрягают коней гулять по деревне и ездят. Сразу у невесты отсидают,

поедут к жениху в гости. Первый день рукобитие это. Ну там кто гости к темя к гостям ко всем, потом этом отступаются, потом опять у невесты, опять вечерка: подруг опять всех собирает. Ну шьют там, помогают, навалки*, одеялье* это шьют, ну, в общем, - всё делают. И потом это опять на вечерку собирают. У жениха поезжана*. Четыре поезжанина*: два боярина, и дружка, и тысяцкий. Тысяцкий как крёстный, а дружка – такой, простой человек. Ну и вот. На вечерке отсидят, отпляшут, гармониста приведут, отпляшут, жених уедут. А невеста упрочитывает*, а подружки пляшут. Ну это всё. День пропускают, два когда. «Батюшка нету венчаться». Потом отпуск*, у невесты отдача*, у жениха отпуск. И вот они отсидят* у жениха, поезжана*, сваха, ну там гости. А у невесты тоже. Сваха только у невесты. И приедут жених. То так здесь на месте венчались, а то так на Пинчугу. Вот приедут к невесте-то как. Это на отдаче-то уж. Ну тут отсидят поп... у нас на углу где почта-то. Там была часовня. Здесь венчались. У нас тринадцать свадеб игралось в один вечер. И обвенчается, потом уж к жениху повезут, потом уже у жениха канпетаетшь*. Гуляют столы, первые столы соберут у жениха, здесь, на месте. А на завтра уж невеста да жених поедут собирать на конях гостей. По тещу поедут на стуле: стулья поставят, два стула поставят в кошеву*. Подружки положат... и поедут по тещу. Ну тещу-то ведут, тут уж по снегу-то сколь уж могут, столь и вает*, ну а мы уж не выглядывали, нас уж в сенях затурили*. Ну в сени-то маленько забросили. А я, Вася, я убегу в избу, они завесят сени и гуляют дня четыре. Потом уж работаешь. Привыкает у них; как работать? На свадьбе-то всякие песни пели. Свадебные, само собой. Ну я-то не певала, а которые хорошо пели свадебные. Звали ходили их петь-то свадьбе-то. Примерно невесту-то, невеста как сидит со свахой-то, так вот с ей зовут-то. Это женищины-то поют свадебные песни. Я их не певала. О, говорят, у ей хорошо пели свадебные песни. Она сама ходила. Как проходит свадьба. Косу расплетали. Это уж когда на отдачу. А потом как обвенчаются - опять. Опять приедут

уж за стол-от. Посидят за столом. Потом всех угощают, со свахой берут шаль, закрывают с женихом невесту. Плетут. Свекровка одну косу плетет, а другу жених. Коса черна красивая. О, режут: «Браво, браво, браво. Браво, открывай, браво открывай» Ну да ладно, хватит, мол, нагляделись. Косу расплетала сваха: «Ну лёлька*». Свахой ладят лёльку*. А то можно, у кого уж никак нельзя, то сестра-то. У меня-то лёлька была. Украшали. Упарятся* веником, бросит да и все. Игрища. Ну так годов семнадцать, восемнадцать. Это уж игрища были. Игрища. Ну сейчас уж выпросятся ребята. И потом на рождестве хлеб собирают, квашню наладят. Это уж много у кого. У нас-то было двадцать пять человек семья. Нас молодяшнику* было шесть человек. Три квашни зерна нагребали. А в это ну они насобирают в возах и, у кого будто вечерка-то, играют. Хлеб этот сдадут и все. Пока замуж не выйдет, ходит по игрищам. Игрища называли, а не вечерки. А как что мене-то были, так за калачики. Калачик дадут и отвасивашь. Игрища. Плясали. Всяко напляшешь. Что и упо....ь, как только плясали. Собирали целоваться. А ребята опять ходят - девок вызывали. Целуются. Да приезжали из других деревень в гости, а так свои только из деревни. Ну к какому большому-от празднику. Вот к Рождеству, ко Крещению, к Пасхе - к матушке. Вот к этим праздникам приезжали вот с Богучан, с Пинчуги, с Бедобы - отовсюду. С Каменки, с Манзи вот приезжали. Ну только не все в куче, а сколь-нибудь. Ну так вот так я и рассказываю как начинали. Наперво уберутся в избе. Приводят гармониста, ну и начинает. Тогда ботинок-то не было у нас. Чарки были. В чарках парень который пляшет хорошо. Он пляшет с девушками. Ну вот примерно: он вышел - с этой поплясал с девушкой, друга выходит - он с другой пляшет. А которая ничего - так сидит. И все, и песен не поет. Всякие были музыки-то ребята. А который поданет*, выйдет паровича*. Какую змею тянется? – Садись и сиди на месте. Вот как было.

Кто когда женился. Однако разные были. Эта эту ревет, эту ревет, третья эту ревет. А сейчас и упомянуть-то эти. Тошно. От замужем уж.

Сколь? От с Васей восемнадцать лет прожила да вышла на двадцать третьем году замуж. Ходили, ходили. И старшие ходили глядеть. И маленькие тоже с семи же идут, матери с отцом. Ох, говорят, он-то стара уж. Двадцати трех вышла замуж. Все еще в девушках. А были которые в шестнадцать и замуж уж вышла. И забеременела уж и все. Так всяко ведь было. А парни, который двадцать пять лет не женился. Не любят девки и не женится. Тот бы рад был. А нынче вообще лучшие еще девки, чем сыновья-то. Тот он заливаться, другой он маму да тятю да на все расстанет. Ну перво-то это не было, чтобы отец чего сказал: «А иди так». А вот нынче сказал Анисим про сына, давить уж его начинал. Так что говорить уж хорошего. А женатый и внук у него. Вечерка. А потом опять Инокентьев день, в его вечерка. После Инокентьева дни опять Никола. От. А тут уж до Рождества. А по воскресеньям не было. Только вот ходили прять по вечеркам, по девкам-по подружкам. Сегодня эта зовет на вечерку. Ей прять. Кто не попади идешь. На вечерки с им не садится. Он сидит. И другой еще с другой дружит. Так он, наверно, ко мне сядет, а мой к ей. А вот уж как узнают, так и говорят: вот он с ей дружит. Все выходили, как позовут. Как позовут худу или добру. Все равно идет целуется. Которая не умеет целоваться в щеку, как собака, целокнет* да и все. И пареньки эти же были, которые, мы молодые были, говорили: «Он не умеет целоваться-то». Сами меж собой толкуем: «Ох, сгори он, если с ним каждый день целоваться». А нынче-то. Так уж не дай бог дружат страшно. А то: ох, ох, ох. Все. Пели плясовые песни: это по ходячие ходили, пели. Хороводом не плясали. На вечерке только это, как уж, забыла вам сказать. Только вот втроем ходишь, забыла, как уж называется. Караваем на пашенке*. Вот где клуб-от стоит, там шла улица Пошеношна. Ходишь по ей как большой праздник, народину полно. Караваем побешили* девки, и так коло дому по зеленой улице. Где сейчас клуб стоит, тут дома были, и тут выбежишь на середину улицы - опять на пашенку. Ну отбежишь, а потом колюкаешься* - пойдешь по пашенке - этой в два ряда девки ходят, поют. Ну так перво-то и

голос был, и все так зеваешь, как тебе надо. Ох, что ты машины. А сейчас-то что, сейчас поровича* споешь. Ну тогда нечем было угощать. Ну какой купит тогда конфетчонок. А давай я тебя попотчую. Ну спасибо, давай и дает, да и все. А ухажер-то уж не попотчевать не думай. Нет, не попотчевать. Оришь когда. Сам-от прешь, так нет, чтобы дать. Нельзя, говорит. Ну заказывали. Нет, на Петров день не было вечеров, на поминки. Хазанская вечерка зимой. Конечно, кладут. Тарелку накроют и там накладывают. Вот, примерно, я колечко, парень там, девки. Ну каждый дает свое колечко. Ну эта поет, которая, подблюдные-то песни, а эта трясет, ну и чья очередь имать* и имашь, какое поймаешь: то свое поймаешь, то чужое. То замуж выйти, то еще чего там приживаться. У нас там-то Арина Миновна пела; у так с кем мы сколь дружили, да пели, да все. Уж давно которых нету. У меня вот сестер сводных сколь нету. Прасковья Михайловна да Таня, да друга Таня. Ой, не пересчитать. Все упомнишь, все ведь не упомнишь. Нет, а еще приедет. Это как война-то стала, так без памяти был да всяко так.

Записано в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края в 1989 г.

Фельде О. В. от Скурихиной П. Н. 1938 г. р.

4. Мать у меня вышла замуж за неродного отца, родилась не с родным отцом, но считаю его как родной. Не тот отец, который сделал, а тот отец, который воспитывал. Я его и считаю, что он мой родной отец. Они меня любили, что, что я была не родная? Они читали меня за родную. Семья у нас была большая, у отца была избушка. Сестра была родная, брат был, другая сестра, те умерли в восемнадцать лет. Я была еще маленькая, но чуть-чуть помню их. А Матушка у нас дождала до военных лет и в военные годы померла. Бабушка тоже в военные годы померла. Бабушка прожила до ста почти лет, ну там маленько до ста нет не дождала. Дедушка рано умер, дедушка наверно семьдесят восемь лет прожил. А мне была восемь лет, я бегала ночью, собирала его сыновей. Что дедушка у нас

помер, меня послали. Я не боялась ни ночь, ни день, хоть как, куда пошлют. Вот поэтому, может, меня и любили, что я была послушна. Ну росла, семья была большая, бедна. Черочки* носили, чулочки холщовенькие. Пока работать не поехали, штанов не знали, как они надеются. Станушка* была, перелиночку* пришьют на холщову, а станушка холщова, и бегом наворачивали, только стоят. В школу ходила, как только проталины будут, так черочки снимали и босиком бегали. Цапущек* носили. Цапущечки на номках, в баньку прикатишь. Мать моет, греет, плачем больна, цапущечки болят. В школе училась конечно не плохо, но мне только не было время уроки учить. Семья большая, все время водилась. Сяду за уроки, мама скажет, каки уроки, ребятишки плачут, водись. Я опять бросаю. А этих электричества не было, лампы были, пеликушки*, свечки жгли. На свечек насобираю, огарков насобираю, сделаю на окошечко зажгу, сижу решу потихоньку при ней, при свечке, и спать ложусь. Поучилась, четыре класса кончила. А в школу ходила, пока голы дисциплина была на пятерку. Тятинкин пиджак надену, захлеснусь и стану, выйду в коридорчики. Смирна! Никто уж не заденет и я кого, потому что-то бок-то голый. А всё равно было хорошо да весело. Но конечно, хоть семья большая была, без ужина спать не ложились. Все ели хорошо. Ну еда какая была?! Утром картошка, жареная в печи, большую чашку ставят, кислого молока, чай с молоком, хлеб и все хорошо наелись. Капустка ли, огурчик соленький, рыжики, вот так и питались. Корову держали, по рыжики ходили, на ягодки ходили, сами маленькие, у нас лес недалеко, ягоды близко, была в деревне в Иркинской. Все сами собирали. Маленькие стали ходить. У нас бабушка была, меня за руку возьмет, пойдём, Манька, хоть насобираем хоть каких-нибудь сыроежек. Насобирали с ней сыроежек, настряпаем, так поедим, с картошечкой. Это все было вкусно! Потом мы не знали никаких яблок, ни груш, никакой этой чичасной* музыки, всё было у нас своё. Летом первая добыла лук береговой, потом пучки поспеют, потом поспеет горох, огурцы. Огурцы садили под гору, в огородах мало была, огороды надо поливать, воды плохо возили.

Кадушку на неделю привезут, кого брали поливать. Всё капусту, Всё под гору садили, капусту, бухту, репу, турнеп. Эта всё было под горой. Это всё и поливала ходила. Небольшая была, ну что могла, поливала ходила. Семьи нас было двенадцати человек набиралась. Мамка только знала таскать из поберегу, на ручку надену, притащу на стол, оглянусь — опять уж нету. Беги, Маруська, по калачи, опять по калачики бегу. Стряпали каждый день, но через день это уж сама больше, потому что семья большая была, мука была, хлеб-то был, причитывался. Потом отец же трактористом работал, хлеба много было, причитывалось. Трактористы хорошо зарабатывали. Война началась в сороковом году, а я работала уж. Сперва я работала исполнителем в сельсовете, мама работала исполнителем, а я за нею бегала, оповещала, а потом, не успела побегать, — война. Первый год сразу пошла вязать снопы, вязали и на сенокос уехали, приехали, я еще не больша трещать, только четырнадцатый шел. Приехала косить, что не умела, зашла куфарить*, но куфарила-та что, час скипятились. Жылина на нибе, а там камчадорки* в воде-таю. Вот такие вылучие, маленька головка и хвостик маленький полно полно. Придем, чумашкой* шлопнешь. Там придешь на нибу, как придем на покос в первую очередь идем бересту драть. Штом чумашки места чашечек, хлебенки нашем туесочков наделаем лукошечков, коробушечков всяких. Не возили, у нас не было ни стеклянной, ни эмалированной посуды на полу нет. Всё из бересты сошьем, потом из бересты и хлебом из бересты. Придем по ваду шлопнешь березовой чумашечкой. Они (камчадорки) на дно маленька упадут, какую-нибудь тропинку поселешь, насадишь ковш ветим чумашечкой в туесок принесли, а варили на тачанках. Вскипятили чай, ну так что, где маленька и варева есть, так варева сварили, какой суп там рыбный ли мясной. Это варила я в тринадцать лет, косить научилась в четырнадцатом. Первый год не косила, а на другой уж во всю и до замужества. Войну всю прожили, войну проработали как кони с ночи до ночи. Вот сейчас что на покосе нагребем, а потом какими, грести маленько уж роса ислъза, а копить можно. Придем*

уж темно и темно станет. А эта нам нипочем, мы что гармошка там так что и плачем, а когда уж уснем, тогда ладно. Ну познакомились, знакомство-то что, живем на нарах, все кучей спим, все делили, всё было полно! Всё на нарах с ним, так всяко хорошо. Но дружить-то тут не с кем, не дружила. Так он вот в одной бригаде, а я вот в другой, редко встречались сразу, а потом уж на молотье чаще-то встречались. Но до Ванечки маленько –там ребятишечки –бегали, так придет по улице, которой нравится, которой не нравится, всё равно. Ай нафиг вас! И спать то маленько надо. А с Ванечкой потом уж стала дружить по нормальному, встречаться стали, встречались, встречались, но и потом уж стала беспокоиться. Мне надо замуж наверное. Семья большая, кто меня кормить будет. А вдруг что, что — нет, прилюет кого на буду тут рожать кого. Хочешь жениться — женись, не хочешь, я замуж за другого выйду, женихов полно. Но он недолго на мой заказал, на май я и приеду на тебя — приехал. Я манатки недолго собирала, была звеньводами били у меня табала. Пришла. Было конечно только трудно спросить у мамы, как мне замуж выйти. Спроситься я замуж пошла. Кусала, кусала свои пальчики, и наконец, решилась: мама, я замуж выхожу. А тятенька говорит, за кого. А, говорит, за кого, не за быка же, за парня. А тятенька говорит, чтоб год ли, два ли прожила. А мама говорит, а кого она у нас поживет, так гола и так гола, хоть что десять лет проживи, когда такая семья да война да нечего надеть, носили конечно холицовые шкуры, холицовые чулки, летом-то и чирь*, чирки вот и всё, и вся моя молодость так шла. А приданое у меня вот такое было. Ну ладно, я недолго табеля схватываю, побежала, вскочила, а жених на крыльце сидит дожидаться, не пошел со мной спрашивать. Но что? На гору пошли к Ивану Алексеевичу, скорее сдадим табеля, опустили. Но побежали рысью к Ивану Алексеевичу. Иван Алексеевич спит, а окошко открыто. А было в мае тепло, мы уж посеяли йеришник*, дома уж посеяли, на елань* ехать надо завтра и он, чтобы я не уехала, он и прикатил на меня. В окошко бросаю: Иван Алексеевич, Иван

Алексеевич, ты спишь, чего ты там? На гору вот тебе табеля принесла, я замуж выхожу. Да ты что, не с ума ли сошла, ты что, одичала?! Маруська, Маруська ревет. Она в окошко фхваснула ему, табеля по всей избе развалились, табелишки. На завтра: ой я и не поверил, что она замуж вышла, она что, с ума сошла? Сели на коня, а придены-та каки лукошка взяла начинально и все если что распорется, а хоть залыть на участке. Сели на коня и вся свадьба. Уехали на Канбаку некогда было, посевна была, но эта уж, конечно, не в войну, это уж после войны. Я вышла замуж в сорок восьмом гаду, это уж после войны было. Но он на завтра поехал сеять, мой женишок, а я покасы* чистить покатила. Вот так и стали жить. А после войны что хуже было, в войну-то что какая-та пайка была, а потом что более надо было сдавать зерна-то. Зерно-то что работам всё сдадим, а сами хвоста*. Только что не годно мелют да дадут, но на участке всё равно кормили как-то. Килограмма-то полтора всегда давали хлеба, стряпали возили, готовое печено выдавали нам. Я на участке досыта, только не ели в сенокос, худы не была уж никакого хлеба и в праполашну*, а в житво опять досыта едим. Хоть и после войны и до войны и в войну ели всё равно досыта эдак-то. Ну на другой год уж с дитем. В сорок седьмом вышла замуж, а Нюра у меня родилась уж в сорок восьмом, в феврале месяце. Но я потом уж дома сидела с ней. Ну сколь я лета посидела, что не всё. Патом уж этих привезли литовцев да латышей. А где были дома просты, мы их мыли и заселяли вот этих. А потом я осенью ушла стряпать на Тинчаще но всё равно с хлебом-то еще осенью плохо, на Тинчаще стряпала.*

Записано в д. Иркиннеево Богучанского района Красноярского края в 2014 г.

Фельде О.В. от Скурихиной М. Ф. г. 1940 г. р.

5. *А один раз я даже... ну лошадь... лошадь идет как с утра так и до вечера голодна... она взяла...ну там сколько с рукавице зерна ей дала... ну семяной пшеницы... кто-то донес на нее.. и она приехала с мельницы... техничка приходит и говорит: «Тебя,Катя, в контору зовут...».. А что.. не*

знаю, какой-то там приехал- вызывает тебя в контору... Мама пошла... бабушка нас посылает со Степаном... идите ребяташки ... что ее вызывают в контору... А там ходят, как сейчас вот помню... (Лерипин) Вы, Катерина Ларионовна... -С утра то говорит я была...не знаю, может чо к обеду переменялось...- Вы где работаете?.. А она..-Что, говорит, хотите мою работу взять?... Я, говорит, согласна.. где может и полегче что поработаю... Ну кА мешки потаскай-то поди!.. ну и она... -Вы лошадь чем кормили сёдня?.. мама поняла чо к чему... ну,говорит, кормила... рукавицу зерна, говорит, ей дала... вы знаете какое зерно?- семянное.. –Так вас за это судить надо. А у меня, говорит, собираться не много... у меня вот они...двое сидят.. А одна, говорит, в каменке у дяди живет, чтобы полегче дома было.. А брат на работе был... тоже с 14 лет стал лес возить.. Ну привел он там одно... Ты, говорит, меня дальше Алехо не сошлешь... Ну что, говорит, Гурьян Палыч, вот бич...коня отпущу- он до конторы дойдет.. вот како было дело-то! Девчонки жанихов искали я помню вот... была какая-то 58 статья.. здесь... вот за них выходили.. ну а как... у нас вот Мотя здесь соседка вышла, он очень был хороший, Гальяка была... она тоже это...как его... как его звали...тоже вышла... тоже хороший был мужик! Да много было, они все... потом леспромхозы строились, они там на времянке были, лес вывозили на времянке и туда выходили...В овинный кто уезжал, Пенчуга строилась.. и туда уезжали..ходили... ну не все же были какие-то там воры или бандиты! Нет, у нас был руководитель... руководитель был у нас... у нас была Зинаида Ивановна... это кума моя... умерла тоже.. А Виктор Николаевич... потом была эта... Абаева с Тамаркой... она, Абаева была библиотекарь, а Тамарка была зав клубом... Виктор Николаевич- он и гармонист и все, потом как ее... Ладяжкина Танька.. Конечно жалко..тут почта была.. она почта была как раз на месте церкви...все разрушили.. Вот сейчас глава администрации... ну конечно они сейчас все пожароопасные дома.. надо их убирать..А убирать, как будто бы и деревни нету.. А казенный амбар был у нас какой...там даже сторожка была.. там еще

зерно ссыпали... еще по единоличеству... у дедушки были палочки, дощечки такие вот, я это помню...они остались... я дедушку чуть-чуть помню, а дощечки остались..вот сдает кто хлеб какой-то... овес, ячмень, пшеница, рожь... ну какой... и вот он отмечает... он приносит зерно... вот вы ко мне принесли зерно... мы отмечаем... вот овес, так, вот здесь палочка-овес...и вот здесь тоже... потом если он заulichил, скажет я тебе приносил! –Ты чо мне приносил? Ты палочку здесь делал? А у меня где?... А если он забыл, принес да забыл... -Ты парень сдавал, вот, видишь, у меня здесь есть, -староста говорит, а у тебя нету- ты возьми.... Он пишет, у него книга была, дедушка у меня был очень грамотный! Сдавали, ага... А если неурожай, они это... Можно было взять... Да, это очень было хорошо... и амбар на сваях стоял, там он уже не портился... Там даже тройной пол был сделанный, и.. там уже никто...А когда стали амбары строить, тогда уже можно было работать и зарабатывать можно... подползали, подкапывались туда, сверлили пол и зерно ссыпали.. А у нас давали медаль.. серебрянна медаль была...Ленина была серебрянна, а бронзова была Сталина..давали...2 медали было. А он стоит и говорит: -Хоть бы лишний килограмм хлеба дали, детей накормить, что мне эти игрушки...вот это было.. медаль все таки... вот и меня медаль, а что...что с нее... Не то что ой... почетную грамоту... а что она, почетная грамота... я говорила:- Хоть бы помягче бумага была.. ну ниче нет! Они там в конторе, в Пенчуге получают... вот, мы выполнили план- они получают премию, а нам грамоту...ну так а что лучше то?! Да... вот здесь, где магазин, вот здесь была школа до 4х классов... у нас была учительница Валентина Николаевна Урдаева... и вот до сих пор... она все время маме говорила: -Тетя Катя, а она звала ее тетя Катя, Аннушку надо посылать учиться на художника...я хорошо рисовала.. мне охото было. Я у бабы 3 яичка украла и купила краски...12 цветов. ой, Я была тогда радехонька! А мама говорит... учиться то хорошо... а в чем посылать учиться.. в чем ехать учиться-то? Не в чем! Ни на себе ни на ногах, ничего нету... А отец в Канск ездил,

привез... ну зерно туда увозили.. а обратно горючку привозили.. он привез, ну несколько раз туда ездили, ну не то что он один, а обозы туда ходили...он привез одеяло, 4 метра сатина и платок был вишневый вышитый, красивый... мама все, пойдешь в школу- и его наденешь... унты были у него... вот так вот... до сюда в ремешках, поясах... красивы были унты! Их украли у нас... все украли. Ну конечно, раньше как то и платили... было... перья выполнишь план или как то... вот я работала... я 8 лет отработала... в это... бурили скважину... я паровой мастер, только не старший, а так... Мы с Галиной Феофановной, мы работали.. Оно, чтобы как-то больше был привес... у нас и так был хороший с ней привес... но по всему совхозу.. у нас здесь Каменка, Бедоба, Пенчуга и Иркиннеево,- вот четыре... и за лишний килограмм... Вот надо сдать 70 кг, поросенок назначен... А если 72- значит 14 рублей нам прибавляцца.. Нам 2 месяца отплатили и сказали: -Нет, девочки, так не пойдет... А у нас если где снимают и выходит у нас килограмм по 5 по 6 лишнего уже... А ну ка сколько они нам?... Нет! Я получала машину по соц.соревнованию.. мне даже это... в Богучанах... две получила хрустальных вазы я, дорожку ковровую, этот... ковер. На пенсию я пошла- мне дали телевизор цветной... и сто рублей деньгами... рубли. А Галя Левицкая у нас была секретарь.. Я беру эти деньги и говорю, вот сейчас пошчитаю сколь... А она: -Да ты не позорь меня, тут ровно сто рублей. А я говорю: -Нет, деньги шьет любят...я буду шить в клубе... ну это так шутя... Вот это вручали ветеранам медали и премии. Это... флаг поднят в честь свинок Галины Феофановны и Анны Максимовны... это у нас здесь... вот как на угоре, вот где сейчас машина идет и спускацца, понизу идти... вот здесь был свиначник, а ферма была туда... ну... туда в поле. И зимой, некому отгон привезти, а надо маленьким пороссятам. Все затреплет снегом, дороги не видать.... Идешь с лопатой, а она садки ташишит с бочкой, или я ташишу, она разгребат... И мы вот эту бочку с отгоном мы ташишим. А кто будет?-никто! Во! Вставали то мы в полчетвертого! Уже там. мы вдвоем, у нас был откорм и матошник..это 50 основных и 30

разовых..и откорм отдельно. Значит, на откорм идет... вот матка опоросилась- идут поросята ноль-два. Когда их отнял, поросят- уже два-четыре. Когда два-четыре их откормил- они переходят в откорм. И откорм сдаешь, стараешься больше сдать,... чтобы два-четыре пополнить опять. Чтобы у нас не пустовало,... Мы с Галиной всегда старались вот осенью, весной как бы скорее больше поросят сдать, свиной... мы уже тут.... Мы и сено таскали от доярок... у нас управляющий все ругался на конюха: Ты! Еб твою мать не можешь на коне столько привезти, сколько бабы на руках от доярок утаишут! Мы люцерну таскали от коров... и свинням, она полезна. А стружку привезут, как назло высыплют где-нибудь метров за двести...и вот мы все матрасовкой... Да. А соломы привезут... вот к котлу стелешь, сушишь ее. А Галина, она в основном работала с телятами до этого. А потом уже ко мне пришла. Я любила поросят, а она их.. как то нет. А потом у нас было... поросят... их кто-то траванул у нас... И у нас сталидохнуть поросята. У нас был полный тамбур. Занялась прокуратура уже... всех, ну в общем все поголовье почти... не почти, а все поголовье. И потом нам с Каменки их... самолетом с Ангарска нам привезли поросят... Ну конечно добрая свинарка добрых поросят не отдаст от себя. Любая! Ну а там видно тоже было кто-то. И вот их привезли, они ... такие черные. Ну не то, что все. 30 голов привезли. И Юрий Николаевич приехал и говорит: - Ну что, Максимовна, как их? Я говорю- выходим их сейчас мы! НапоИм, я их в ванну, в тележку, которую таскам.... Я их мою.. теплой воды, с марганцовкой, с мылом мою, Галина солому сушит, стружку. Мы стайку, которая ближе к клубу садим... Мы их всех выходили! Они хорошенькие, маленькие... А когда начнется массовый опорос... она, которая матка... он ешше до пола не упал, а она его уже рвет, разрывает... А потом их тут сидишь, ждешь- караулишь, чтобы отнять.. посадишь.... А она никак не принимает! Вот посадишь их в яшиик, бутылочка, как ребяташек поЯт.. ага... Галина приносит, это чо- молоко не хватает, это чо- сто грамм на поросеночка дают, Галина приносит молока- я сахару. Наводим бидон...

ага..сладко, сейчас.. Вот пока зашли- молчат... в яшишке вот 8-9 поросёнок. А их, они уже заприходованы у нас. Нам тоже интересно, чтобы у нас было поголовье. Вот. А как только заговорил- они все завершили! Вот и садИшься.. вот одного... откладываш. Вот так за утро их раза четыре и кормишь.

Записано в д. Иркинеево Богучанского района Красноярского края в
2014 г. Фельде О.В. от Скурихиной А.М. 1941 г. р.

б. В 28 году родилась, второго марта. 91 год уж. Двоих детей похоронила: 33 было и 35 потом. Друг за другом, через девять месяцев и девять дён, вот так. Работали всю жизнь в колхозе. Маленькие были... Остров хороший: черемуха, ой, вот всякий-то всякий ягоды. Куды побежишь и всё навалом. Там подымались, изба большая была, нары. Нары были. Все ляжались, никто никого. Как все... Как, ну, всё чисто было. В колхозе работали. Я помню, как тятя смОлу гнал, дёготь гнал. По берёсты ездили на сербушке. Кого-то там делали, ямы копали, а мама-то уж не работала. Мама рано померла. Я небольшая ещё была. Девчонками были, на всё на этих с малых лет пололи там. Раньше пололи хлеб. Поля были, а осоки много было. Нас туда маленьких увязнут, которы раз увязнут, которы раз всю неделю там. Которы поболе варят, варили нам, мы-то маленькие совсем. Вот все пололи. Выполнишь, чтобы хлеб-то не придавить. Всё осторожнее, чтобы хорошо было. Порядок был. У нас председателем Яков Василий был, старый. Как идёт к дояркам, доярки всё замолчали, только улыбаются. Он даже не велел ругаться, никого. Лапша, лапшой играли, лапшой. Мячик, мячиком играли. Лопатки были, деревянные лопаточки, и чирик вот такой. Играли как-то кругами, я уж забываю... Как-то круг начертат, так, ну, до ста если досчитаешь, вот так лопаткой, то молодец, мол, выходи, другой будет. Ну, до войны, нам ещё по 12 лет не было, мы косили уж. Нас учили. Сразу на проценты ставили, на 50, а потом на сто. У меня хорошая литовка была. Не забыть какая литовка была. А худы-толитовки, ты,

знаешь, какое мучение? За ней идёшь, тут оставлено, тут оставлено. В общем, хороший колхоз был усольский. Косили, а мы опять в кустах косили, это, кто она лобогрейка или не лобогрейка... сенокосилка. Косит, покосы-то хорошие покосы вот там вот в Усольцево. Мы маленькие, нас возили в лодках подбирать палочки все, чтобы косить этой-то... косилкой-то. Было два коня и косилка, человек рулит. Ну, вот сгребут его, а мы опять в кустах косили. Ходили, чтобы из кустов-то выгребали сюда. Большие работают так, а нас заставляют из кустов всё выгребать сюда на покос, чтобы машина шла и захватывала. А потом в копны делают. ПодкАпнивали мы. Ребёнка... Небольшие были ребяташки на коне, а мы подкАпним. ПодкОпним копну, ну, так продёрнешь маленечко, там вот достанешь, чтобы там подвернулось и... Стырили-тоза копны-то. Зароды ставили и всё. Сено, это, далёко у нас покос-то был. Два человека всегда возят сено оттуда, которые молотили там, молотилка была там. Всё зёрнышки все подбирали. Последнюю уж, эту, солому гонишь, зёрнышки уж никого нету. Всё равно всё туда выбрасывать. Старики за нас носом. В Усольцевой, в деревне Усольцевой. Родители тамошние, дедушка, мамин там отец и тятин отец. Все там померли. И одного-то помню, тятиного-то, а мамино-то не помню. Я десятая уж была, ребёнком, десятая. Подтаскивала, говорит, дедушке кисель, маминому отцу, не помню никого... В колхозе работали. Я помню, как тятя смОлу гнал, дёготь гнал. По берёсты ездили на сербушке. Кого-то там делали, ямы копали, а мама-то уж не работала. Мама рано померла. Я небольшая ещё была. Дедушка Николай был. Дедушка Николай ездил, в этот, Енисейск, тайменей продавал, красную рыбу. Сами все рыбачили. А потом оттуда товар возил. Вот так жили. Скота много держали, а мы-то уж... Быкова Наталья Ивановна – моя младшАя дочь. Досталось ей тоже со мной. Она как идет, я иду молоко перегонять, а она через дом побежит, у нас там амбар был, там дыра была. Как гости приехали, они знают. Они понимали, что молоко должно прийти. Всегда из дома таскала молока....[Неразборчиво]. Каждый день в сером платьишке,

ходить больше не в чем, она идет без штанов, без трусов, всяко было. В колхозах-то не очень. Один раз получишь деньги, другой – нет, зато продукты все свои. Все хорошо было... Сено было, все было... [Неразборичов]. Помню, зайцы были, а кто их добывал? Стреляли в них. Всякие. Все не помню. Замуж шибко рано вышло, не до песен было, а потом пошли похороны друг за дружкой, ой-ой-ой. Два сына было, одному 33, другому 35. Один за другим через 9 месяцев ушли. Потом от них было 3 внука, тоже умерли. Только две девки остались. У одной девки парня в армии писарем поставили, у него такой почерк! У девки такого почерка ни у одной нет. А когда их петь было? В 48 женились, в 50 дети сразу пошли. Потом в 52 второй. Мне говорят, ты куда их рождаешь? Помрут с голоду! А что сделаешь? Нужда! У нас колхоз большой, работать надо. Потом Аня в 59, потом Наташа в 63. Я аборт никогда не делала! Никогда! Все, что Бог дал, все приняла. Вот говорят, что Бога нету. Нет – Господь есть. Всё надо делать по-честному. Работала, не таскала никого, не воровали. Что сам сделал, то и получишь

Записано в г. Козьмодемьянск Кежемского района Красноярского края в 2018 г. Смирновым Е.С. от Верхотуровой М.И. 1928 г. р.

7. Родители родились у меня тоже Кежемский район, Красноярский край, деревня Сизая. Щас её давно уже нету. Забросили, затопило щас. Раньше был там мастерский участок, лесная промышленность была, как леспромхоз. А потом прикрыли этот мастерский участок. Вот, называется Кова, по реке Кове. Она впадает в Ангару. Щас мост с Козьмодемьянска через Кову идёт. По реке Кове, там вот назывался Кова: деревня Уярск, потом Сизая, потом Костино. В этой деревне Сизая родилась мать, а отец родился в деревне Дворец по реке Ангаре. Это уже были Болтурино рядом, Дворец, Болтурино. Там вот отец родился. Отец был лесник, а мать работала в колхозе. Тогда леспромхоза ещё не было. Был колхоз, просто как колхоз. А потом, ага, обожди... Когда

они поженились дак в Мотыгино работали. Село Рыбное там в Мотыгинском районе. Ага, а до этого отец был лесником, а мать была, наверное, я не знаю, тогда в то время не работала, потому что я родилась. Потом ешо родился у меня брат, сестра. Они умерли. Вот, но, а потом папу перебросили в деревню Кова, деревня Кова. Вот щас-то через Кову мост. Он тут так и продолжал работать лесником в деревне Кова. Мама, значит, не работала нигде, а потом с деревни Ковы, началась война. Вот, брат только родился, ему ещё не было полгода, папу взяли на войну. Вот, мама переехала с Ковы вот в деревню Сизая. На свою родину к отцу и к матери, там родители жили. Вот, ну, а братику шёл второй год уже, и болезнь пошла. Больницы не было, деревня была – всё пустота была. Всех на войну взяли. Дизентерия началась, и вот в деревне двое ребятишек все ожили, а двое ребятишек умерли, в том числе и мой брат. Ну, вот, вот.. Потом так и жили. Мастерский участок был, вот. Там я училась одна единственная в деревне. Я имею ввиду училась в чужой стороне. Мне надо было в пятый класс, а у нас четыре класса было в деревне. А мне надо было в пятый класс. Ага, а куда в пятый класс? Самое ближайшее место было – Косой Бык. Косой Бык... Кова... До Ковы пешком бяжишь, а с Ковы на Косой Бык в лодках перебираешься. Я поехала учиться, мама меня отправила. Училась хорошо, вообще, грамота у меня хорошо шла. Учи его. А как учить? Она в колхозе, куда? Хорошо там пешком добегу до Ковы, а там-то надо ехать на лодке. Ну, и решили отца, дедушку моёго, материна отца, типа:– На лодке её довези, на этом, на весле. Она будет помогать тебе вёслами. И вот деда на лодке меня повёз. До Ковы он, до порога довёз, Ковинский порог тут был. Показал мне тропинку: – Иди пешком, а я как бы на верёвке. Как называлась... Ну, бечевой, бечевой. А я бечевой, на верёвке эту лодку порог берегом проведу. Вот, я пешком добежала, он довёл эту лодочку. В лодку опять меня и по реке Ангаре на Косой Бык. На Косом Быку я сразу в пятый класс поступила, и там я семь классов закончила.

Записано в с. Недокура Кежемского района Красноярского края в 2018 г.

8. *Знаете, у меня в жизни получалось так, у меня девочка одна умерла пятидневная. Родила я, думаю: «Господи, как же я буду без мужика? Он запил, в больницу положили. И если я работать не смогу? У меня уже трое детей, эта четвёртая родилась. Не в больнице родила, дома. Господи, как же я буду жить? Ну, куда же этого ребёнка девать, у меня девочка родилась». Не подумала даже, что она у меня нездоровая. Хорошенька родилась, с врачом. И где-то... К маме меня увезли, чтобы я была... а дети дома одни остались, сестра там ходила. Я с мамой лежу и говорю: – Мама, дай Бог, поможет как-нибудь. Ну, чё теперь сделаешь? Как-нибудь будем водиться. И где-то ночи три у меня, значит, молоко сначала пришло, в возрасте же была, и потом я говорю: – Мама, молоко пришло. А она ещё не ела, не сосала. И быстренько ушло. Мама перекрестилась, у меня небогомольная мама была, просто так, как, это, по закону русский человек, перекрестилась и, ну... Она мне ничё не сказала, а я уже сама это слыхала, что молоко уходит не к добру. Я тоже ничё не сказала вслух. Мама так промолчала, ничё. Она ушла корову доить, мама корову держала. И как эта заплачет у меня. Грудь не брала. Как закричит, как человек, громкий такой голос. Мама ведро там бросила, бежит: – Чё, чё, Катя с тобой случилось? – Мама, да это не со мной, а с девочкой. Ещё название даже не назвали. Мама побежала, два врача были, с врачом же рожала. А вот стали, понимаете, это, её... А она так-от вся твёрда, так перевернулася, потом вся в пятнах, чёрные пятна. А я сильно переживала, когда была беременна, мужик-то пил. Ещё придёт, поорёт, пошумит. И мне было страшно, конечно, это. Ну, это от нервов. Ну, врач потом осмотрел, но ничё не сказал. Только потом говорит: – Петровна, в больницу не повезём Катю, дорога осенью плохая там у нас. А то ещё её... Давай, чё будет, то и будет. И она на пять суток у меня умерла. Господи... Я в душе думаю: «Есть Бог на свете». Я же щас пойду работать, и ребятишки у меня тут, и точно же! Прошло время, две*

недели, три, я отдохнула, пошла работать, и лежи он там хоть сколь мужик этот, хоть сдохни там паразит такой. Я работать пошла, сама получать стала, их на замок закрою, то к маме отведу. – Да пошёл ты к чёрту, – говорю, – я и без тебя проживу! На хлеб заработаю, коровушка была, курицы, коровы. Это уже дети живут, с голоду не умрут. Вот так вот, думаю: «Есть же Господь на свете. Увидел, что, вот, все мы жить-то будем, как? А освободил меня от этого». Я перекрестилась, конечно, но эти-то живые. На работу пошла, и покупать им сама стала... До сих пор думаю: «Бог есть на свете». Потом нынче у меня сильно давление было, ну, не нынче, вот уж два года проходит, как я больная стала. Я всё нормальна была, щас вот ноги плохо ходят. Сильно-сильно давление было, такое высокое. Врачи придут, посмотрят, опять... В больницу не ложили. И у меня с головой чё-то случилось. Я память потеряла. Падала, синяк был. Трясло всю, ходила, колотило меня, но девчонки меня к себе, приехали, забрали. Девять месяцев у неё не могла ничё делать. Тоже легла спать, такой стук в голове страшный, я ничего не понимаю: сидеть не могу, лежать не могу. А мне они спальню же выделили, я тогда одна жила. Отдельная комната, квартира у меня есть в двухэтажке. Щас там внук живёт, потому что боялись, забрали, что одну оставлять нельзя, я ненормальная была. И так трясло меня, что я никак не могла... Марина легла спать, зять на работе, Валера, был. Встала, потихоньку-потихоньку... Она в зале, а я в спальне. Думаю: «Не дойду до неё, щас упаду, наверно». А сама-то я никогда этого не запасала, а она святую воду делала. На День Крещения выносят воду, и она выносила. Я знала, что она это делала. Иду: – Марина, Марина, мне очень плохо. У тебя же есть святая вода? Она говорит: – Есть. – Дай, доченька, мне её. Она пошла, кружку почерпнула. Я эту кружку взяла, умылась быстренько, в рот взяла, пивнула, на голову полила, грудь помочила... И, понимаете, вот поэтому грю: – Есть Бог на свете. До спальни я иду, меня же всю вот так трясло, что я не могла, и чувствую, ▯ потом в спальню зашла, по стенам везде побрызгала, на

кровать, везде и чувствую, с меня чё-то уходит, уходит куда-то в ноги, идёт, идёт по мне. И я вот так вот села и чувствую: у меня в голове светлее становится, идёт, идёт, и в ноги всё ушло. И потом чувствую, а окно у меня в эту сторону, за окном стук стучит. А у меня не в голове уже, мне легче стало, я сижу свободно. И песнопения... Я когда жила в Новокузнецке, в Кемеровской области, в церкву я никогда не ходила. Но там корову пасла я, в детстве слыхала церковь... Подойдём, слышим: там поют песни, песнопения церковные. И этот звук, детский тот звук у меня в голове был! А когда я села, он вот в ту сторону прошёл, стук туда, а песнопения в другую сторону. Я села, перекрестилась, думаю: – Господи... Всю ночь я с Богом переговаривала. Я всю свою жизнь рассказала, ну, как вот с вами. Но я детство даже, вот, всё, что я помнила... и рассказываю сижу. А Марина в бане мылася, она меня водила... У меня крестик есть, я его и сейчас ношу. В баню пошла, не болела так голова сильно, куда-то сунула его и не могла найти. Я говорю: – Господи, если ты есть на свете... Я крестик-то свой должна найти. Он же мне с церкви взятый, крестик. Утром встала и крестик нашла. И вот говорю: – Есть всё-таки Бог на свете. А само главное, так говорят, что не надо ругаться, не надо ни ссориться, не надо людей понапрасну, но, в общем, ругаться не надо. Будь честным человеком, справедливым. Вот и весь Бог. Я так думаю, справедливость на свете должна быть. Я вот это испытала. Я даже врачу рассказывала это. Когда ко мне пришли уколы ставить, я говорю, вот, так и так. Они же мне не могли сделать ничего с давлением-то этим.

Записано в пос. Таёжный Богучанского района Красноярского края в
2017 г. Смирновым Е.С. от Шабуровой Е.А. 1934 г. р.

9. *Мне девчонки говорят как-то: «Сегодня Алексей придёт к тебе свататься». Я думаю, как это – свататься придет? Не встречались, не дружили, ничего. Я дружила с его двоюродным братом. И действительно он вечером пришёл сватать меня. Ну как так? Я собралась, потихоньку*

смылась. Они без меня там, родители сватали. Ну родители не дали согласие тоже. Вот он на второй вечер пришли. Ну сосватал. Сосватал, восемь месяцев прожили, я осталась беременная, его забрали в армию на четыре с половиной года, служил. Ну вот я родила и воспитывала четыре года сама. Ну вот они сильно хотели меня, потому что я была такая, что меня не надо было просить, я вижу, где надо помочь, я бегом-бегом-бегом помогла, любому помогу. Бывало такое, на сенокосе сено покосили, сели отдыхать, вижу – воды нету, схватываю эти туески и, где близко вода, бегу за водой для всех. Ну они это знают, что девка такая, что не посидит. Потом выучилась на газосварщицу, потом на бензорезчицу. И вот так я отработала двадцать четыре года сварщицей. Хозяйство было. Свиной держали мы, курей держали мы. Свиной держала и на себя, ребята-то потом уже взрослые стали, и на ребят, и на как себе. Ну держали хозяйство. И огород. И семья – надо и постирать, надо и приготовить. А придешь никакая, а там некогда отдохнуть, давай быстрее готовить, чтоб семью накормить. Ну вот так мы с ним прожили в общем, двадцать три года уже он умер. Сердце прихватило, и вечером свадьбу справили. Вечером свадьбу справили, а утром Лёни не стало. Так веселился, и на баяне играл, и плясал, и ой! Веселился по-страшному. Много было, вся родня съехалась. Утром ишо съездил на Ангару, свозил их. И вот с Ангары-то приехал и раз и нету. (Кеж.: Козинск, 2015 < Банчиково).*

Записано в г. Козинске Кежемского района Красноярского края в 2015

г. Фельде О.В. от Корейчик К.В. 1933 г. р.

10. *Деревня Мунтуль хороша была, мне нравилось там жить. Она, во-первых, озеленённая вся, черёмуха везде, всё-всё, красива было. Ну, плохо жили тогда, война была. После войны тоже тяжело было. Голод, холод был. Ох, после войны тяжелейше было. Не дай Бог, не дай Бог. Собирали эти гнилые картошки, саранки эти копали, только лишь бы хоть чем-то это... Бывало, я вот молоденька была, пашешь-пашешь, за плугом за этим ходишь,*

до тех пор устанешь, а придёшь пожрать-то нечего. А ну такие станки были, там ночевали. Прямо выезжали на неделю, в субботу приедешь, дома вымоешься и опять туда уезжаешь. Напашешься, устанешь там, жрать хочешь, балду каку-то сварю: вода и маленько, там, три картошки и мучки. Маленько похлебашь и ну, что это за еда! А идти работать надо было, вот! Прожили, конечно, жись, нечем похвастаться, но мы ещё как-то вроде бы получше жили, потому что у нас два брата инвалиды были. Старша сестра замуж вышла, никого трудоспособных не было. Мы держали корову, мы масло не сдавали. Вот как-то вот ешо вот этим, это. Хоть едешь на паиню, мама, глядишь, туесочек, раньше туесочки были берёзовы такие, сметанки туда положит, маслица в баночку положит. А у которых, еслив сдавали всё там... Надо было ведро малярованно масла топлённого сдать от коровы! Сам ешь-не ешь, а сдать надо было! Яйцы, 75 штук яиц отдать надо, куриц дёржишь-не дёржишь, хоть покупай да сдавай. Ну, чем жить-то надо было. Ох, ничё хорошего... Мясо тоже сдавали. Свинью, не дай Бог, чтобы опалить! Ох, если узнают, штраф такой тебе дадут, дай боже. Обдирали шкуру, тоже сдавали. А куда всё это? Всё на фронт.

*Записано в с. Богучаны Богучанского района Красноярского края в
2017 г. Смирновым Е.С. от Шабановой А.А. 1933 г. р.*

11. Я с 37 года, вот позавчера исполнилось 80 лет мне, вот, Кежемский район, деревня Савино на Ангаре. Жили на острове. Было у нас сколько избушечек? Ну, может, 30 избушечек было, колхоз был, хозяйство было. Вот, у нас, я помню, это мне было 12 лет, когда я уехала на Север, брат меня взял из дому, вот считай, это 4 коровы держали, с каждой коровы надо было сдать масла по 8 кг. Вот и считайте сколько да. Теперь свиней держали, мясо сдавали, овец мама держала, это шерсть сдавали, отец рыбачил, бочками привозил рыбу, Ангара богатая была рыбой! Все сдавали. Вот так жили мы. Ягоды очень много было. Вообще богатая вот

земля! Сейчас затопило Кежму вот. Богатая, вообще богатая. Там от нас еще там шло к иркутской области Ката едарна была, а отсюда от Савино: Паново, Фролово, Селенгина и Кежма. Когда вода сильно разливалась, я помню, мама посадила булочки в это, сами же стряпали, хлеб посадила в печку русскую, плавали, мы на печке сидели, а хлеб плавал в печке у нас. Все затопляло. Он низкий был (остров), все затопляло. Коров переплавляли, например, тут они поедают весь корм, но все равно маленький остров же был, вот нагружали этих коров и перевозили. И мы сторожили этих коров с песнями. А вот когда идут на уборку урожая? Всегда с песнями шли. Все деревни съезжались и отмечали. У каждой деревни был свой праздник. Вот Пасха в деревнях, все съезжались! Кур держали, яиц давали. Все свое ели, все держали. Молочко свое. Варили на костре, поставили вот такое ведро, нас 14 человек было, большая семья была, поставит мама ведро, вода закипела, она муку туда опускает, рыбий жир, это называлось заварухой. А мы, знаете, как ели? Оооо...Только так! Щеки надувались! А сахар только по праздникам! Если мама выгодает, яиц больше сдаст, ей сахару больше дадут. Так она в праздники по щепоточке раздаст. Конфет, фруктов не было же. Картошки было много, потому что скота было много. Дрова пилили, отец вытаскивает дрова, мы пилим, сено заготовливали. Мне было, в общем, 14 лет, школа там была 4 года, а в соседнюю деревню они меня не стали отдавать, потому что там я бы скучала, а брат жил на Севере, Валентин Борисович Деревянных, он работал завидующим РАЙВХО. У него там старшая девочка была, значит, 5 лет, и полтора годика. Ну он позвонил и сказал, дайте мне Таню пока, она приедет и понянчится. Он с 49 года взял, и я там жила. Вот. Там значит, я школу закончила, 7 классов, и уже все, выпускной, потом я устроилась кредитом-учеником, потом радистом, а потом я вышла замуж, большая уже стала, брат уже уехал, ну мы там дружили с пареньком, который со мной прожил 50 лет. И у него родни не было, и у меня все разъехались. И меня отправили от Туры в Книдем, там эвенки одни жили, там я работала начальником отдела связи, потом мама

мне пишет: Приезжай. Здесь у меня брат жил, в воинской части работал он. Ну и мы сюда переехали. У меня уже девочке было полтора годика Ирине. На самолете на «Аннушке» сюда, ну вот так вот мы и оказались. Потом, значит, там я училась на фельдшера, я не закончила, все бросила, здесь открыли от красного креста курсы фельдшера, я закончила, отработала и получила ветерана труда. У меня отец бочками рыбу садил, все свое было! Помидоров правда еще не было. Гряды большущие мама наделает. У самой речки, а мы поливаем. Попробуй-ка не сделай! Босьяком. Весна, тает снежок, в чарочках ходили, вот до сюда были, как сейчас помню, мама связала чарки из шерсти овец. А там все голо было, не было ниче у нас! И я помню, в магазинах даже материала не было, мама ткала все сама! И она тоненько выткала, это хоз назывался, она шила нам платья, я вот это все натирала. Сядешь за парту, а холодина какая! Фуфаечку сама шила, на голову баечку какую-то надевала, чарки отец сошьет нам, туда соломки положим, зашнуруем. И если весна начинается, кожа разбухает, отец ругается. Кожу ведь делали сами.

Записано в с. Богучаны Красноярского края в 2017 г. Лукьяновой Д.В
от Деревянных Т.Б. 1937 г. р.

12. *В Мотыгино я попала, знаете, с родителями – родители у меня сюда переехали, мне было четыре годика. Там раскулачивали, там дед мой был. Он торговал. Ну вот, и приехали... военные пришли. Кто они... деникинцы, кажется... колчаковцы! Да, колчаковцы. Пришли в деревню и говорят: «Вот сожжём село, если денег не отдашь». Ну, у него чё было, он откупил это село, отдал деньги. И сам заболел и умер. Там и похоронен. Там ему памятник сделали люди, всё. Он добрый был очень человек. Вот у него семья была, этот рыбинский купец, Башуров Дмитрий. Я внучка его. Там ещё были Суслы, они тоже торговали. Они были родственницы. Жена Башурова, Мария, она была из рода Суслы. Вот они поженились. Жили они нормально там в Рыбном все. И был у меня другой дед, моего папы. Он был*

кузнец рыбинский. Так вот в революцию этого раскулачили, а этого сослали за то, что кузнец. Семь человек детей. Сослали до Богучан. Пришла весна – надо хлеб сеять, пахать, а плугов-то нету. Ну, поставили собрание, что всё неправда это, не правильно сделали. Вернулись они назад, кузнец этот. И стал в Рыбной опять помогать всем крестьянам. Там Рыбинский колхоз был, где Денисово, дальше Сметанино было. Если вверх по Ангаре – Мотыгино, теперь, значит, Гребень, теперь Кукуй, Бык, Потоскуй – это с этой стороны, а на той стороне Пашино, Зайцево, Денисово. До Сметанино туда – это была территория Мотыгинского района. Он тогда назывался не Мотыгинский – Удере́йский район назывался, вот. У моей мамы родилось две девочки – Оля и я. Мама заболела, умерла, осталась я. Мне четыре годика, а сестрёнке два. Ну, жили. Потом отец через три года женился. Стали жить семьёй. Потом война началась. Вот отца моего забрали, в общем, пять братьев, т.е. пять моих дядей. Четверо забрали на фронт, отца моего и ещё троих, а один младший, Анатолий вот был, он помладше. Он здесь в Рыбном рыбачил и тоже на фронт. А мы, ну, вот мне в войну уже девять лет было. Ну, вот запрягут лошадей, посадят нас вот таких. Ну, кто-то побольше, кто-то постарше. Шли в по-ле, там хлеб надо как раз вот... Был один набор, два набора, а потом третий самый большой. Уже с приисков забрали, прииска-то там тоже были. Вот там Удере́йский район, были там прииска. Там, наверное, штук пять было приисков, я так думаю. Там был Гадалов такой, купец Гадалов. Вот он хозяйничал этим золотом. Добывал золото, ну, и сдавали государству, видимо. Это я там не знаю. Значит, началась война. Нас посадили на эти.... и в поле. Ну, там кушать-то нечего. Варили нам, ну, в колхозе известно: капуста, картошка, морковка там. Суп варили и кормили нас всех. Все работали. Вот все от мала до велика. Сказать, что кто не работал – все работали. Никто не отлынивал. В школе учились мы, значит, надо было шесть кубов дров за каждого напилить. Вот мы там уберём урожай, потом дрова пилим, чтобы школа наша топилась. Потом парни, которые постарше мололи муку. Муку мололи

–пекла пекарня, и кормили людей. По двести грамм на человека, а на рабочего пятьсот. Вот так мы и жили. Ну, свои огородишки были. Так у нас, ещё как колхоз, обрезал все эти, все огороды по стайку, как говорится. Ну, кому-то, может, оставалось, потом, где вот база Зенкевичей, где Рыбная речка в Ангару впадает. Ну, вот там, там было. На левой стороне там была база, т.е. бензин-то, там завозили бензин. Оттуда вот большой набор и забрали с приисков на войну. Всех увезли. Вы знаете, катер был небольшой и илимка – не баржа, а илимки раньше были. На эти илимки сгрузили всех. Все женщины в воду лезут, плачут, кричат. Такой рёв стоял над Ангарой. Ну, увезли. Прошёл год, начали приходить раненые. Кто без ноги, кто без руки. Вот мой отец, например, он два года пробыл на фронте, Москву там ещё они защищали. У него была левая рука прострелена, он вот так ходил. Дядя пришёл без ноги. Ещё одного дядю убили там на фронте. Ну, многих... У меня вот ещё у этого купца сын, он в Южно-Енисейске работал бухгалтером у Гадалова. У него был сын, двадцать лет, который окончил уже 10 классов. И тоже забрали. В это же время и они вернулись. Потом вот дядя у меня один, папкин брат, тоже раненый пришёл, где-то, знаете, на островах они были на Севере. Там попался, этот самый, шпион немецкий, и он их отравил, 130 офицеров. Ну, их там немножко подлечили, а потом – кто умер, кто остался жив. Так он домой... Ну, что он пришёл тут, года три-четыре бабушка его лечила Лекарства-то какие были? Ну, лечили маленечко. Булатов был, этим... в больнице врачом. Он там маленечко чё-то лечил, но, а чё? Потом его в Красноярск, как раньше. Он там учился, Морское училище окончил, был офицер. И, значит, туда его в Красноярск позвали. Ну, он туда поехал, там женился. Потом женился и заболел, и всё, умер. Недолго жили. Вот дядя, который без ноги пришёл, тоже недолго жил, а папка мой до 80 лет дожил. Вот такая вот история с войной. Так что мужчин в селе, не только в нашем, не было почти, во всех колхозах работали женщины и дети, и старики, старики, которые могли шевелиться, коня запрячь, увезти в поле. В церковь все тоже ходили. Война

началась – все в церковь ходили, в старую, но, а потом уже, как вам сказать, закрыли, клуб сделали. Ну, молодёжь, клуб сделали, и всё. Она недолго существовала. Она существовала долго, но с ранних времён. А в Рыбном была церковь, там хорошая была. Там каменная была, стояла прям на самом мысу. Потом там сделали склад, а потом всё, разобрали. Ну, война прошла, конечно, все люди, как говорится, мы пришли в школу 9 мая. Нам Евгения Александровна Брюханова как молодой учитель, она же была в плену у немцев, и её потом... Она приехала, она как молодой учитель. Мы с флагами по всей Мотыгиной, а вы, знаете, люди, все столики, день такой был хороший, 9 мая. Все столики за воротами, и все, все как-то угощались. Война кончилась. Родовались все. У кого что было, у кого маленечко. Потом вот 46-ой год, ещё мы, как говорится, начали нам хлеба побольше давать. А в 47-м опять голодовка, потому что неурожай был в Советском Союзе. И люди опять голодали. Ну, на картошке, в основном, картошка, морковка. Ну, держали коров. Держали скота, держали, молоко всё-таки. Ну, рыбёшки рыбачили. У меня вот деда был старенький с бабушкой. Они жили тут вот, где Макаровские, там у них в ограде был домик, они там жили. Ну, рыбачили, старики рыбачили на перемёты. Где-то красная рыбка попадётся, где-то чё. За это и выжили.

Записано в пгт. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края в 2017
г. Смирновым Е.С. от Андреевой В.П. 1931 г. р.

13. *Да, мы вместе жили. Но они, конечно, жили получше нас. У них отец работал председателем колхоза, ага. Они, как говорится, дочери, как сказать, жили легче, конечно, жили. Я вот была молоденька, мне сколь было, шестнадцатый, семнадцатый год, я уже на лошадах сено возила. Я была ростом высокая такая, видная, меня всё шитали, что я уже могу это делать. Мужчина со мной, Пигарёв Пётр, я помню, вот у него три лошади, у меня три лошади, запрягём, едем там на покосы, зароды такие вот. Приедем, зарод, огребём зарод, этот снег, и сено накладываем, вот. Я*

сначала... Петя, мужчина, на зароде сено подаёт, а я в воз укладываю, чтоб... А чё, неопытна была, как-то накладываю, видимо, набок маленько. Воз накладу, но бастриком притянем, привяжем, поедем, а дороги... маленько раскат, хоп! Воз упадёт набок... Ох, он меня материт по-всякому, и потом я говорю: – Дядя Петя, давайте я уж лучше буду на зароде подавать сено, а вы вставайте на этот... И потом, вот пока я накладу шесть этих лошадей, как вспомню, это вообще: я вся мокрая, вспотею, он сядет на воз и едет, а я пешочком бегу, как собачонка. Сесть на воз, я же мокрая, простыну и всё, и бегу, а надо было работать. Зарабатывали побольше, пахали. Под плуг у нас назначали девчонку и парня, который вот в армию не возьмут, и, как сказать, выкарчовка кака-то была не машинная, а руками, там же оставались корни. Вот лошадь тебе, как корень тебе туда в этот плуг воткнётся, а молоденька девчонка, силки-то всё равно такой вот... Ты дёргаиш-дёргаиш, опять кричишь. – У нас Тырыш был, такой не русский: – Тырыш, иди, я опять засадила этот плуг. Вот Тырыш приходит и опять тебя же материт – А надо смотреть! – Ну, я из-за земли этой там не вижу. Лошади ведут, а я держусь за плуг вот так вот, а он как всадит туда плуг этот. Ну, что, трудно, конечно. Вот, допустим, моя жисть прошла в молодости очень тяжёлая, как сказать, потому что работать надо было. А шли работать где? Где сама трудна работа туда и идёшь работать, лишь бы трудодни заработал, лишние 500 грамм муки получил. А Трофимчук, они жили хорошо. Чё, отец председателем у их, но они-то, они вот так по лёгкой работе, дома где-нибудь, а потом весной лес заготовливали дрова, дрова эти, пилили лес тоже. Пацанов, отправят пацана, вдруг, где сильно засядет, он же поможет. Ну, мы дружили с ней, с Шурой Трофимчук. Встречаемся, мы всё в хороших отношениях с ней, всё. У них тоже три дочери, у них и сын так же как у нас. Мы, как сказать, росли в молодости в работе. Вот десять лет мне было, я уже всю работала. Это вот пока учишься, как сказать, до четвёртого класса школа была, маленько вроде бы отдыхашь. Как отучился – всё. Мы хлеб пололи ходили. У

нас была женщина, она как вроде бы руководила нами. Вот собирают нас, всех учеников, дают нам ножечки. А поля большие, хлеб уже такой взошёл. А осот вот такой уже. Вот мы ходили ножичком этот осот срезали. Ну, нам за это трудодни вроде бы всё равно начисляли, хоть молоды. В колхозе жили, там капусту садили, морковку. — Колхоз всё садил, всё, и огурцы, и всё. Мы ходили огурцы собирали и поливали. Ведёрочки нам маленькие... Молодёжь всё это, да взрослых никого же не было, как-то это. После войны тоже жили, не дай Бог, как тяжело жили. Ни поисть ничего не было, ни обувь, ни одеть, ничего. Плохо было. Но сейчас-то чё не жить. Щас кто работает, старается, те живут хорошо. А кто не работают да пьют, те, конечно, тоже бичуют. А раньше же машин не было, мы прожили всю жизнь, у нас никакой машины не было, везде пешком. На лошадях, пешком. То на телеге. Телега едет тыр-тыр-тыр, колёса эти, если летом. А зимой на санях, шубу наденешь, чтоб потеплей было и всё. Какие машины! Мы вот в Мунтуле в этой жили, у нас дорог не было, только тропочки были. Тропочки, что народ ходит, вот. А сейчас вон какие дороги, машины ходят, а раньше? А раньше тропочки, как зайцы.

Записано в с. Богучаны Богучанского района Красноярского края в 2017 г.

Смирновым Е.С. от Шабановой А.А. 1931 г. р.

14. *Отец работал животноводом в колхозе. Был, конечно, как это сказать, коммунист и, ну, как воевали раньше, как назвать-то, партизанил. Партизаном был. Ну, вот сколько он работал в колхозе, всё время, как после этой революции. Ну, и работал животноводом, но я не помню, в каком году. Мне, наверно, лет девять было. И была такая засуха, не уродился корм. И онитуда, ну, в Дзержинском же районе, но другие деревни, где-то Осанск какойто был, Грезное там где-то. Погнали этот колхозный скот на прокормёжку на зиму. Вот они там жили зиму. Ну, весна, снег уже растаял. Погнали скот домой. Их, наверно, четыре человека было с этим скотом. Ну, и до деревни три километра не догнали скот, куда там до деревни, остались*

на поле. Ну, и разожгли костёр. Берёзы так вот стояли, корни вместе. Они здесь разложили костёр, и ночевать остались. Ну, и он, побыстрее поужинали, и он говорит: «Быстрее, быстрее! Поближе к костру». Ну, вот к костру к этому привалился, и уснули все. Ночью эти берёзы разопрели, и берёза как нарочно на грудь ему как упала и задавила насмерть. Пилы не было пилить. Так такая берёза большая дак не выдержала грудь. Ну, и мама ждёт его домой, что приедет. Нас было трое, мама беременна была, осталась. Ну, видит, окошко, что чё-то возле конторы собрался народ, а ей ничего не говорят. Ну, она оделась и пошла тоже туда. Ну, когда пришла, тогда уже узнала, что везут мёртвого домой отца. И вот так мы у мамы остались трое. Через полгода родилась ещё эта сестрёнка. Ну чё, она работала, вкалывала, как лошадь, на этом хозяйстве. За коровами ухаживала. Ну, а потом я ходила во второй класс. Ну, когда эта родилась маленькая – куда её? Она уходит рано и приходит поздно, а водиться кто будет? Ну, она меня и била, и колотила, а я сказала, что в школу не пойду. Я уроки не учу, приду – ничё не знаю. Надо мной смеются все. Ну, как не били, я три класса кончила и больше в школу не пошла. Ну, подомашнему с братишкой помогали. Он на год помладше меня был, дрова надо... В колхозе же коров накормить надо, дров притащить, воды надо притащить с речки. Вот так мы с ним и бились с братишкой. Ну, и дотянулось так до четырнадцати лет, до тринадцати. Устроила она меня в сельский совет уборщицей. Вот мы с братишкой там и командовали. Помоем, уберёмся. И за три километра там мокрый ельник был, там готовили дрова для сельсовета. А в сельсовете был такой жеребёнок хороший, спокойный. Председатель был еврей, он нам запряжёт его, мы в кошёвку сядем, три километра, и покатали за дровам. Ну, едем так, наложим в кошёвку. Сколько мы в эту кошёвку наложим и назад. И вот я так проработала там, пока война началась. Война началась, всё – уборщицу не надо. Пара лошадей и плуг. Нас две девчонки и два пацана с 28-го года. Весной пахали, сеяли. Осенью убирали. Ездила в город две женичины, были пожилые, уже лет по

сорок, наверно, было. И меня брали с собой, что я рослая была, здоровая така. И меня брали. Пара лошадей... Ну, вот два раз съездили в город, второй раз, когда уже вернулись – на стоянке у меня пропала лошадь. Говорит: «Всё, судить будут». Ну, правда, не судили, то, что не по моей причине, не знаю там, как эти бабыто решали. Одна была бригадирша, другая... Ну, ничё мне не было. Ну, а потом уже дожили – браться не за что. И пришлось мне бежать, с колхоза. Пришлось бежать. До Тасеево довели на машине, денег ни копейки. Тётка одна дала булку хлеба, другая дала сто рублей. Ну, булку хлеба я этот съела. Не дошла до Раздольного, до Денисово только. Ну, и потом вот до Тасеево довели. Там переночевала, дядька родной был. Работал завгаром, этим, ну, в гараже. Ну, не бедно жил, ничем не помог. Даже на дорогу ни картошкинку, ничё не дал. Сам собрался в город ехать на базар торговать картошкой, а на жену говорит: «Ну, ты, Маруся, провожай её на дорогу, куда идти на Сользавод». Ну, она меня за деревню провела, я так и пошла, наугад. До Сользавода дошла, ночевать у одних попросилась. Меня пустили, поночевала. Потом тоже мне рассказали, так вот я и пошла и шла той дорогой, где зимой проходил трактор с клином, а уже на дороге снега не было, там только по краям. Так я может и лишний километр переходила. Ну, вот щас не помню ту деревню, до этой деревни дошла, на этой стороне Ангары и уже темно. Зашла в избу, мокрая, чирки эти деревенские были, чулки, вся мокрая. Ну, бабушка говорит: «Лезь на печку, там обсохнешь. Как же пойдёшь теперь до Раздольного? Тасей-то тронулся!». Но, а я чё... У меня ни денег, ни хлеба, ничё на свете нет. Говорит: «Ладно, здесь ещё Мотыгинские, пара с лошадьё, везут семена. Я тебя утром разбужу пораньше. Выйдешь на берег, они будут переплавляться с лошадьё и тебя возьмут». Ну, правда, вышла, попросилась. Видят, что оборванная кругом. Попросилась, взяли. Когда переплывали через Тасей-то, рассчитываться, а у меня 90 рублей. Сотню я чё-то брала, картошку что ли купила. Подаю 90 рублей. Он меня матом как загнул, два мужика таких здоровых, они на фронте не были. Говорят:

«Зачем садилась?» Я говорю: «Ну, мне же идти надо до Раздольного». Ну, правда, замолчали больше. Эти остались на берегу, я одна и потезенила. И вот с этой деревни, не знаю, сколько там было километров, и дошла до Денисово, вот Мотыгино – Денисово здесь. Тоже поздно вечером пришла, уже, наверно, часов одиннадцать было. Тоже, бабка говорит: «Ну, как же ты пойдёшь? Ты гляди – Ангара вся вздулася, уже не ходят. Ну, ладно, отдыхай. Я тебя разбужу пораньше, может ещё и перейдёшь». Ну, наверно, часа в три уже свет, светало. Не знаю, смотрела они или не смотрела, но я вышла. Надо было где-то... Дорога дальше была, я прямо на Рыбное вышла и берегом пришла в Мотыгино. Уже на работу люди шли. Там мне с деревни одна женщина рассказывала, что там есть знакомые, в Мотыгино живут. Если пойдёшь берегом, ты прямо к им попадёшь. Как под гору спускаться и прямо их избушечка, она и щас стоит. Ну, я, правда зашла, спросила: «Такие, такие, здесь живут?». Ну, рассказала откуда. Они, оказывается, знали моих родителей. Раньше с одной деревни были. Ну, правда, бабка меня хорошо приняла, покормила и говорит: «Твой дядька здесь с Раздольного, грузят на пристани солому для леспромхоза лошадям». А я этого дядьку как видела маленькая, в деревне был, так больше и не видела. Ну, ладно. Спускается он там с крутой горы. Ну, я через забор выскочила и говорю: «Дядя Ваня, дядя Ваня...». А он: «Кто ты такая? Я тебя не знаю». Я говорю: «Ну, так я тебя помню, что ты такой усатый был». А мама здесь уже была с ребятишками, вперёд пришла. И думали, что я уже потерялась. Ну, сказала: «Я Антипова Марусяка». «О, тогда знаю. Ну, иди к этой бабке, посиди». Суббота как раз была, на первое мая. Ну, я вернулась, говорю этой бабке: «Он сказал посидеть, а нагрузят машины соломой, и он тогда меня покричит». Ну, и это, к обеду нагрузили. Правда, забежал, он мне сказал. Ну, вышла я. На солому наверх залезла на эту, а сидели они двое в кабине. Коль бы сказали: «Ну, садись в кабину». А я в такой рваной куфайчонке наверх залезла. Приехали уж домой, здесь напротив евоной хаты остановились. Ну, идём по заулку, как раз ихни окна сюда на дорогу. Видит, что я иду, мама бежит,

обрадовалась, что я живая явилась. А с машины, когда вылезла, слезла с этой соломы, а шофер, был Тормозихин раньше мужик, и говорит: «А деньги?». А я говорю: «У меня денег нету». Он меня матом как загнул: «Зачем садилась?» Думаю: «Ты бы ещё пожалел, что наверху ехала на соломе! Ты деньги спрашивашь». Дядька уже говорит: «Ну, ладно, будем работать, так я за неё тебе тридцать рублей отдам этих». И так вот я попала сюда. Сюда приехали, мама на квартире у сестры жила. Ни квартиры, ничё. Опять повели в Коммунальный меня, квартиру просить. Они говорят... Народу же не было в войну, мало было. Видят, что здоровая девка. Говорят: «Пойдёшь к нам работать, и квартира будет». Ну, я и согласилась. Ну, пошла. Пошла к им работать. Они меня водовозом к зиме, а мороз такой! На лошади, на бочке. Раньше не было же водопроводов, а начальство возило воду. Ну, наверно, месяц поработала, и начальник разузнал, что я эта девица такая воду возит. Я им привезу и наношу в избу, всё. А потом ему сказали. Один ему говорит: «Эта, дочь её, тётки Даши». Он в Коммунальный быстро позвонил, и меня с утра же отправили на завод. И я там считай чуть не год и неоформленно работала. Тогда чё-то и не знаю, и за книжками не гнались, и не оформлял никто. Меня сразу в комсомольскую бригаду. Семь человек было девочек. Вот так – кайла, лопата, тачка. Ну, вот и работала там на заводе, пока война кончилась. Потом после войны работала здесь, замуж вышла. В декрете сколь посидела, опять пошла на завод. А потом уж как семья развязалась больше, и всё уже, пока третьего не вырастила, уже на работу не ходила. Отправила Ваську в школу, вот тогда на работу пошла.

Записано в пгт. Раздолинск Мотыгинского района Красноярского края в 2017 г. Смирновым Е.С. от Лысяниковой М.И. 1927 г. р.

15. *Я родилась в Тасеевском районе в деревне Верх-Канарай. А сюда я попала, как... Честно сказать, я убежала из колхоза. После войны, как, ну жёщины... Работала я сразу на разных работах после школы. Закончила я*

семь классов. Ту весну сеяла. Трактор сеялки прицепляли. Сеяла, потом работала на разных работах: пилили дрова в колхоз, кололи, складывали. Потом, ну, в общем, на разных работах работала. Осенью убирала хлеб. Ну, комбайн... Щас уже таких приспособлений уж нет, как раньше были. А уже зимой, и вот как щас помню, мы закончили уборочную 14 октября, так поздно. А зиму я работала на ферме. Ну, молодые, конечно, ещё не понимали. На ферме стадо коров было, ну, на зиму ставили в стойло. Я убирала, навоз возила. С этой базы на лошади запрягала. В общем, рассказывать это вообще, чёрт те что будет. Запрягала лошадь, а лошадь не ловилась. Кое-как животновод помог мне поймать лошадь. Запрягла я. В общем, с базы возила навоз зиму я. И вот один раз, случай расскажу, запрягла, нагрузила на сани наём этот. Видит конь у меня распрягается. Ну, думаю, что такое. Да только затяну, запрягу, только дёрнет, опять он... Такая метель была, холодина! Щас хоть перчатки, а тогда же эти... рукавицы. Ой, стою, заплачу. Не знаю, чё делать. Идёт животновод: «Чё плачешь?». Я говорю: «Вы, знаете, у меня распрягается лошадь и всё». Он говорит: «Ужи порвались. Ну, не плачь, щас». Он наладил, и я увезла. Ну, в общем, я это сначала зиму возила, а потом там доярка вышла замуж. Я пошла дояркой. Я три года коров доила. Всё это было вручную. У меня было четыре коровы и бык-осеменитель. У меня рук не хватало шею обнять его, чтобы зацепить на цепь. Ой, как вспомню, так вообще. Даже не верится. Ну, кое-как сразу доярки-то его привязывали, а потом говорит: «Сама привяжешь». Я захожу к нему, а он вот так как выпучит красные, набычится, а я иду вот так, тихонько, тихонько, тихонько, назад туда. А сама... Не могу... Ну, потом я уже стала, он на привязи был. Воды ведро несую, поставлю. Он глаза свои эти как красные выпучит! Голову в воду опустит, как фыркнет и ведро так швырнёт. Я убегаю оттуда. Ну, в общем, я проработала три года дояркой. Отец у нас, после фронта больной пришёл. Он умер в 59-м году. Мама работала в школе техничкой. Ну, я вот работала так, а потом мама сюда приехала в Раздолинск с тремя младшими братьями. А старшая сестра

уехала в город после семи классов, а я осталась, как старшая. Ой, знаете, как рассказать... Вот даже мне щас не верится, что это было всё. С мамой зимой идём в лес. Лес с корня пилили. Раскрежовывали, потом на сани, на этих вагах, закатывали. Дома пилили, кололи. И когда мама уехала, она как на производстве состояла. Ей дали справку с места работы и с места жительства, в общем, всё. А меня с колхоза не отпускают. Некому работать. Некому было работать тогда. Справку мне не дают с места жительства и всё. Пишу сюда, говорю: «Мама, меня не отпускают, не дают мне бумаги, чтоб получить паспорт». Ну, она сходила, тут у нас была Светлана Алексеевна, Царство ей Небесное, конечно, хорошие были люди. Говорит: «Пусть приезжает, чё-нибудь сделаем». Ну, и приехала я, а мама уже здесь работала в яслях истопником. Тож же заведующая хорошая была, Царство ей Небесное. Есть же люди хорошие, может, и щас есть, конечно. Ну, я приехала сюда. Пошли мы, с поссовета дали мне с места жительства. А заведующая в яслях сказала: «Если получит, я место работы дам сразу ей». Я поехала. Ну, это анекдот. Если этот паспортист живой, он до сих пор вспоминает, хохочет. Ну, я пришла, подаю документы: свидетельство о рождении, все бумаги. Он так посмотрел на меня, говорит, а мне был 21 год: «А вы почему, по месту жительства не получали паспорт?». Я знаю, что учились девчонки, ну, в другом селе, до десяти классов. Только когда заканчивали школу, давали паспорта. Я говорю: «Я училась». Ну, он понял, что я вру. Он говорит, вот до сих пор вижу это лицо паспортиста: «А сколько Вы классов кончили?». Начала врать, ну, невпопад. Я говорю: «Семь классов кончила». Он говорит: «А вы чё так плохо? Чё вы так долго кончали семь классов?». Я говорю: «Вы, знаете, я плохо так училась. Два да три года в каждом классе сидела». А он говорит: «Ну, ладно. С обеда давай паспорта. Раз вы так упорно кончали семь классов, приходите, я вам выпишу паспорт». Вот я получила паспорт. Еду на автобусе и не верится, что у меня паспорт. И вот я вышла потом на работу. А приехала я сюда в 61-м году, как щас, 15 июня примерно. Я работала в яслях, а ясли у них как от

больницы тоже. Отработала я в яслях девять лет. А потом там надо было в женскую консультацию санитарку, уезжала там одна. Ну, вот у нас три кандидатуры: мою и ещё две. Ну, почему-то выбрали мою кандидатуру. Я прихожу, Царство ей Небесное, тоже умерла, главным врачом была. Пришла в кабинети говорю: Вы меня не ругайте. Я боюсь». «А за что, – говорит, – я буду ругать тебя? Нет». Я отработала в женской консультации. Я уж, конечно, щас не помню, сколь отработала. Ну, вот так я попала сюда.

Записано в пгт. Раздолинск Мотыгинского района Красноярского края в 2017 г. Е.С. Смирновым от Протопоповой К.Ф (Стрелковой), 1940 г. р.

16. *И вот посёлок, тогда Недокура ещё молодой-то совсем был. Лес-промхоз как раз открылся, школа 4 класса. Ну, и нас 4 учителя работали тут <...>. Леспромхоз же здесь был. Ну, а местное население держали тоже своё хозяйство. У каждого почти было. Особенно же трудно в 90-е годы было. Там тем более, уже вот там жили за счёт своего хозяйства, и мы также. А так основная промышленность была здесь – вот леспромхоз, заготовка леса. Лес-хозы тоже были, в районе тоже были лесхозы. Так у нас посёлок на хорошем счету всегда был. Хороший посёлок, сам собой-то красивый такой. Люди дружные у нас. Нормально жили, рабо-тали все. А потом, когда жили ещё в старом там посёлке, так в Недокуре, де-ти, ученики, школа была семилетняя, после седьмого класса обязательно шли работать на сплавные работы, сплавлили лес. У них там был наставник, спе-циальный человек, и другие там были. И вот специальная ученическая бри-гада была, образовывалась, и работали дети. Были заняты работой. Такого не было, чтоб вот они бегали хулиганили, чем-то там занимались... Все были при деле. Ну, а дома... На работе люди работали, как жители, и дома держали хозяйство. Так жить-то надо было как-то, поэтому всем доставалось, особенно во время покоса. Сейчас затоплено вот это вот, назывался участок Пахот-ный. У нас там в той стороне был. Я сама на*

этом Пахотном, косили мы сено. И дети там тоже, подростки помогали своим родителям тоже косить всё. И потом несколько лет было так, что косили под проценты, то есть, например, 100%, значит, 70% сена накошим в колхоз – Заимка, вот в той стороне, а 30% – нам. Вот приходилось где-то руками, где-то... Потом уже появились конные косилки то есть. Вот у меня тоже стоит косилка на память. Это... были тракторные. Тракторных мало, кони, в основном коня запрягут. Вот эта косилка, так ещё это полегче было косить, а так-то руками приходилось за 30 %. В общем, вот так. Ну, всё равно работали все, жили дружно. Всё это ничего... Ну, особенно труднее пришлось на 90-е годы, когда вот зарплату не платили людям и... или давали вместо зарплаты там что-то, совершенно что-то не очень качественное. За счёт своего хозяйства люди выживали. Всё это пере-жили, одним словом, вот так. Сначала вот это, если руками косишь, ну, это косу. А здесь называют, местные жители называют не коса, а литовка. Я сначала приехала, думаю, у нас-то на родине называют коса: «Какая литовка? Литовка – это человек что ли?». А потом – это коса. Я сама умею косить, умела. Вот сначала косишь, потом это всё сено сохнет. Если хорошая погода, на третий день уже можешь сгребать это всё. Сгребаем валки, ну, и получается вал такой. Потом этот вал вилами сносят в копну. А потом уже даже и руками которые, а когда стали машинами косить, то стали возить на конях. Конь, но на нём хомут, там всё это, и верёвка длинная. Вот так тут привязана, и эту копну вот так обволаки-вают этой верёвкой. Тянут её, тащат к этому месту, к какому она предназна-чена, вот. И, значит, а потом эти копны постоят ещё. Ну там сколько времени уж, как возможность будет, чтоб они ещё и подсохли тоже хорошо, и их складывают в большие стога. Я на стогах тоже бывало, знаю, там наверху как: принимаешь сено, тяжело там тоже, вот. Ну, большие стога вот эти стоя сена. Зимой на тракторе, большие тракторы у нас тут, уже потом леспромхоз же, машин много было. И трактором притаскивают домой, каждому хозяинук дому. Ну, вот таким образом содержали. Ну, конечно,

сено просушить надо хорошо, чтоб оно это, погода... А когда погода похуже, так и долго покосом занимаешься, а если хорошая погода, то и справлялись побыстрей. Ну, работа, конечно, тяжёлая тоже на покосе, но интересная. Трава душистая, хорошая. А щас всё затоплено у нас. Щас покосов нет тут, и коров у нас тут мало, кто держит так. Сено привозное, привозят у нас из другого района.

Записано в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края в
2018 г. Смирновым Е.С. от Заборцевой А.К. 1931 г. р.

17. Нас было трое, брат, сестра и я. А чё мы делали... Выступали тоже ездили, песни пели, частушки пели, и в клуб-то ходили. Клуб у нас был. И вот мы там выступали, и всё делали. Жили, учились. До четвёртого класса у нас в деревне было только. А потом я училась в Кежме до седьмого класса. Брат один у нас, правда, старший был, ему было.... Отца, когда в армию взяли, ему первый десяток шёл, а тому брату третий шёл, а мне года ещё не было. Так и не знаю, папой ни разу не называла никого за всю свою жизнь. Воспитывала мама, конечно. Ну, тётки помогали, дедушка с бабушкой, то мамыны отец с матерью помогали. Одной-то как в колхозе-то. В колхозе проработают год, и трудодни как писали, как трудодни. Два трудодня ли три трудодня в неделю заработашь. А потом год пройдёт, отчётный был. И был отчётный, сколь причитатся денег там, может быть, што в долгу останешься. Вот ходили, этот самый, пайку, с вядёрками ходили, вядёрками ходили пайку: кому – пять, кому – чатыре, кому – три килограмма. Это мама одна работала, кого там полно. Три-четыре килограмма, вот мы бегам, маленьки-то, из вёдер вытаскиваем эту муку и едим. А они, может быть, там, и мыши, и всё было, и всё, всё съедали. А ково мы... Одни были, ково, во время войны голодовка была. Добра-то не было, конечно. По дому мы всё делали: и дрова, и вода у нас была с Валентином, и всё было. И я, это, скоблила... Пол-то скобленный, не крашенный же был, скоблили руками. И куриц держали, мама корову

держала, на покос и везде ездили, всё делали. Мне шесть лет было, я пошла корову дать. У коровы титечки маленькие были, я так доила. Ну, одна коровачка была. В школе учились мы, конечно. Всяко учились, конечно. Учителя нас не обижали, мы учителей не обижали. Все спокойно учились. Мы с сядьмого класса, конечно... Не с сядьмого, из восьмого я сбязжала, сбязжали мы втроём. Уже экзамены надо было сдавать, мы сбязжали, потому что туговато нам было. Ели-то ково? Я жила там у тётки, в Кежме, и у ней сын был, младший и старший. Она нам хлеба даст и переработанный молоко, по стакану молока, и мы идём в школу, так питались. Пешком мы бегали с Кежемского района, с Кежмы, район же у нас был. И бегали в Алёшкино пяшком. Это, наверно, сто с лишним километров. И по одному бегали, и группой бегали, и всяко. Пешком, никто нас не возил!

Записано в пос. Недокура Кежемского района Красноярского края в
2018 г. Смирновым Е.С., Киселёвой А. от Сизых В.Е. 1939 г. р.

18. *В деревнях доставалось людям, да мы даже росли вот, я не знаю, всё помогали, всё родителям делали, всё было на нас как бы расписано, разделано на всех всё. На сенокосах, вот я говорю, мы с подружкой работали поварихами, звено 13 – 14 человек, это надо вперед всех встать, это надо сварить, а вечером это всё работу заканчивать уже рук не чувствуешь, идут все девчонки пришли, кто мыться, а мы варить. Сварим я говорю: - Надька, мы как с тобой выдюжили? Сейчас вспоминаю, не знаю как, ещё всех мы жили, у нас участок 20 километров от деревни, ещё со всех ближних участков приедут к нам молодёжь вся, вот пролялякаем, прохихикаем до рассвета, все разъедутся, а нам спать иногда и не приходилось, надо же начинать варить. Наше-то вот поколение росло ... ещё клуб... в 10-11 часов света уже всё - не было. У нас Мишка Брюханов гармонист, гармошку берёт. Нас много, приезжали все с подружками, с друзьями. Вся деревня была толстая народу, а щас три калеки. Этого*

Мишку тогда в охапку - всё - с песнями тут. Помню в деревне на угоре стояли с Таней, с которой сено-то, на эти сани кто чё, кто пляшет, ой, так хорошо! И молодёжь-то, которая уже постарше-то стали, Новый год и все. Даже вот у взрослых там одиноких, давайте у тебя.. Давай! Все, кто продукты, кто чё. Натаскаем, столы поставим всё. Все справляли Новый год там или какой другой праздник. Соберёмся все. Вся молодёжь: кто старше, кто младше - все в куче как-то. Было здорово. Сейчас 4. Когда мама училась было тоже четыре. Они ездили в Чадобец до седьмого класса отучаться, а мы то учились было восемь. Потом как бы девять стало. Потом как-то учили по тридцать человек в классе было. По 28, по 30. Большущая была деревня! Мы вот сколько здесь живём лет 40, скоко за эти годы уехало и умерло народу, оё-ёй. Мы приехали сюда когда жить, ни одного пустого дома. Это сейчас просто, вот где пустыри это скоко домов разрушилось. Ни одного огорода не было, чтобы картошку посадить, а щас посмотрите там всё развалилось никто не садит картошку нигде. Все дома по три ведерка. А раньше садили помню 70 мешков накапали да 100. Куда? Скоту резали, коровам. Держали и поросят. Мы даже вот держали и поросят, и овец, и куриц.... Коровы, это три коровы, три телёнка больших, три поменьше – девять скотин в зиму каждый год. Это же ужас.

Записано в с. Яркино Кежемского района Красноярского края в 2018 г.

Фельде О.В. от Алексиной Л.А. 1957 г. р.

19. Родилась 20-го... 22-го мая. Закончила 4 класса, и то не помню, то ли я кончила, то ли нет. Вообще не помню, то ли мы сра... сразу нас работать погнали, ну, может быть, четыре может и кончила. В двенацать лет нас уже увозили на поля. На посявнУ. Мы пололи хлеб. Посеют поля, хлеб всходит, нас всех малышей в ряд составляют, мы идем полем хлеб. Там [не разборчиво]... еще эта... эта наша работа была. Начинаца покос, мы идем покосы чиштить, с нами идет какой-нибудь старик, мы... старик, еще какой-нить повзрослее, где деревья распиливают, они стаскит, а мы мелки

сучки собираю, и все убираю с покоса. Вот так вот.... Каждый день ходили покосы убирать. Покосов много было, и это все надо было ходить убирать...Как в Иркиневу заежаши, ижлив по полю ехали, то тут сеяли такую пшеницу, а чичас все лесом заросло. Уже чашА во какая. А как заежаши, так сердце болит, что таки поля были. Столь картошки там садили. А чичас все заросло. Вот она как перестройка-то перестроилась. Все поля заросли, все покосы заросли. Столь ската держали. Я с четырнадцати лет, меня ж поставили на ферму со свиньями управляца. А эта были военные годы, кормить нечем было. Вот тут была работа, дак работа, так перестройка как стала, эта ж столь была ската крупнова-рогатова, швиней столь было, овцы были, вишо прахом ушло куда-то, и всё, ската не стала. Дворы все развозили, на дамам брус эт, чей тец не стали косить, те стали вот тебе и пала зарашили и покосы зарашили. Вот так. Вот причина вся я тебе рассказала. Из-за власти. Аха. Вот ана перестроичка-то-зладейка тут и... это столь было дворов, и столь было ската. Патом я на телятах работала. Столь телят у нас было, выхаживали, зайдут во дворы, красиво во дворах, все стаички побелены, пол чистый. Вот. А на свинарнике работали, дак ищо пол ножиком скоблили. Вот. Мама ходила всё и мне помогала. Я худенька была, роста маленька, шилы не было, а работа была трудная. Как хлеб начнут жать, потом откармливать свиней посадят, а тут надо уж вёдра таскать только на карамышле, это удругом помещени ешо надо таскать. А тут ни роста, ни корпуса. Вот. Дак трудности че... трудности в войну были. Трудности, што ни хлеба, ниче ... но мама всю войну проежала корову, подём в колхозну кантору, нам дадут три килограмма муки, а там ячень да овсюк. Аха. Вот эти три килограмма кушай всю неделю. Вот. И его завидёца и ее Николай черну булку вот так вот крулишОку на протви в печь, а де испикуца, а там как ёжики будут, поглатай её, пожуй. Вот. Вот эти трудности были хороши. Ну дак а куды расчаруеша!? Работали, проработал гот, собране в клубе, аха, все колхозники собралИсь там, это перед покосом. Аха. Потчитывает там

трудади...все... выходиш из клубу, и говоришь: «Слава Боху, не должен!» а что там причаталось, эта никому ниче не причаталась. Только, что не должен, и то, слава Боху. Вот так. Трудностей у нас было мнохо, конечно, работа была трудная, а хто с армии пришёл, их жалко, что на фроне не убили. Вот так вот. Они относились к женщинам плохо, и к молодежи плохо. Вот так вот. Они не сбежали! Их освободили, война кончилась. Аха. Дак они пришли, они начальником стали. Вот мы жили эта...от нас от Иркиновой там в лес 9 километров один участок, шесть километров другой участок, назывался... тут звАлась как бака, а через шесть километров урупкин. Аха. Там на урупкине сломалась баня, а ребята пашут, а пашут не то шо пять часов – бросют. До тёмной ноченьки пашут. Аха. Приезжают, а потом все это было порядочно. Передеца ты ни в че сильна, было ислив есь как чтоб преадеца, аха, а брат у меня был с двацать восьмому году, их много было ребят, они пахали. Их уже в армию не взяли, их увозили в Богучаны, а патом вернули до востребования, и так они стались дома. Приезжает все ребята, он ими командует, вот столько выпрягаем, а на лошадей подвою садим, чё и едим на колбаку в баню. А ето уже ночь, приезжает, там в загоне лошади заржали, бригадир выходит на крыльцо: «Вы че приехали?» а в ответе хто? Все поехали, ищо и сказали: «А бригадир нам че скажет?» А Стипан гворит: «А че он нам скожет? Ну, правильно скажет, плитка по руке, бич по руке!» вот приехали, он выходит. «Мы в баню приехали». «А хто вам будет топить баню, кухарка устала?» а он гворит: «ты истопишь! А ты не можешь топить, мы сами истопим, а тебя в баню сводим, а какой из бани выдиш, не жалуйся. аха. мы тебя в бани впарим!» Он кухарку отправил, она истопила баню, они сходили, помылись. Эти кипятком рубашки хоть залили, вы панимаете, как было трудно с одеждой, а вшей было невидимо везде. аха. вот так вот. А ниче бригадир-то распарядился, опять на кровати лежит, он сразу сказал: «приедем, ижлив только Симонов буэт выступать, плетка на руке, так отколошу, что...аха...» Ну, он...он сдался немного. Кухарку послал. аха. Потом они

взяли его, к баню увели, там были, парили, ему жарко было. вот так вот. Вот так вот они, эти руководители издевались. А женщины ездили на хатке, туда девять километров. Уедут, ночь ночевали там, потом на завтра вечером приедут. Ночуют дома – обратно. Ну, и пришли женщины на обед, а дают литовки, там старик, он отбивает литовки. Маму спрашивают сноха, другого брата жена: «Сестричка, ты барана остригла?» она говорит: «да куда его?» Но она по-матерну сказала, аха. Бригадир стоял на этом, на крыльчке. «Татьяна Никитишна! Выражаца нельзя здесь!» Она гврт: «я ни в помещени, ни на улице». Аха. «Чичас же уходи дамой!» Она не обедала, литовку на плечо и пошла дамой девять километров. Идет...встр...ну, она не видела, наверно, дорогу шла, конечно, встречат ей причадатель, Михаил Миронович: «Татьяна Никитишна, вы куда?» Она ему рассказала так и так. Аха. Он гврит: «Ну, ладна, не далек уже, доходи, то хоть дома поправедаш, а завтра приежай!» Завтра приехали, сразу совершание, этого, Демида Васильевича, там он хорошо его там отчитали, а потом он сказал: «а чичас перет этой женщиной вставай на колени, и извинишь. Мы-то дома, а ихних-то мужиков нету, они на фронте погибли, а мы час должны над женщинами издиваца?!» Он встал на колени, изжвинился: «Тетка, Татьяна, только ты меня прости!» а вот таки вот они мужики были! Аха. А м... младший брат тятек, он пришёл с войны, аха. Мы ему косили сена, там нам дадут сколь сена, там и кочки, и все. Но одно место было гладко! А я работала на свинарнике, мы на свинарнике отработам утром, и нас в машину в кузов и мы на греб едим ыцо до управы. Приедем, потом управляца бу. Ну, этот, дя Петя, где у нас чисто метсо было, он пришёл, выкошил литовкой, там немного чистого было, он выкошил. А тут приежат, заходит к маме: «Никитишна, дак где Таисья-та косит, там дядя-то выкошил всо». Аха. Ну, хорошо. Она пришла, мама мне рассказала, хорошо я управилась, схожу ешо за доломитом. На машину. Приежаю, захожу, там мужиков много, я говорю: «Дя Петя, а тебе скол городо косил, тебе мало или чё ли? Ты зачем ко мне, я все-таки тебе племянница! А ты знаиш, как я

*живу! Ты зачем выкочил?» Ну, я ему тут сколь могла ему все рассказала, я ешо в перву очередь сказала: «Добрых мужиков убили, а тебя не могли убить, вот тебя бы убили, а дядя бы остался или тятя ли бы остался! В ихней семье было бы хорошо, и нам был бы хлеб. Даже бы дядя были живой, нам бы всегда было хорошо!» Ну и все. Вот пошли грести, а там нам выкосил. На завтра собираю своих девок, они не больши были девки у меня, ну, у меня их три, но они небольши ещо были, ну, они потскрябали граблям-то, ну мы всю эту площадь скребли в волы, гляжу распускаю с пригорчику с вилами с граблями. Я гврю: «Дядя, спускайся поближе ко мне, я тебя чичас угощу вилом и ты уйдёш!» Я гврю, мы скрябли и увизем! А ты больше сюды не подходи!» А вечером нам оставляют коня, работа кочаица, оставляют лошадь с челогрепкой, чтоб и погребли. Саша приехал, мы сгребли, он гврит: «Таська, ты увяди коня-то!» я гврю, а ты че? Гврю, отпуская, он уйдет, где зацепица, потом отвечай! Заплатиш. Аха. Ну, он повел! Приехал, выпрягат, выходим, дя Петя со слезами: «Ты понимаеш, Саша, как меня племянца-то отдала?» я гворю, а ты че, ниче не сказал? А я че скажу? Я гворю, у тебя мухи... у тебя в роте мухи еб*ца, потому ты ниче и не сказал!» а я бы ему сказал все! А потом тё у него узнала про это, шо про это. Ну, она отругала его жена! Она-то лучше, чем родной дядя! Вот таки вот люди там были-то! трудно было, потом-то жить. Раньше знаеш, чё? Жили голодом, жили наПоле...этот....культурно назывался ... там знаеш сколь народу на молотьбе, и все жили дружно, сами собой, и кухарка варИт че вот я привязла, то она и сварит в моей кастрюльке. Это тоже было тяжело варить всегда поодельности. И все дружно жили. Вот. За рекой культурный и тут ышо эта кухня! Балалайка забрякала - все пляшут! Даром всегда работали. Дет выходит, скажет, «ну, все, ребята, отдыхам!» Нихто ни слов, всем атапчилям, все спят. А чичас скажи-ка вот этому старику, он так ответит, отвешиш, аха. Ижлив сидят там, на покосе, сели все взрослые, у ручеёк недалёка, ну-ка ты беги поОводу! Он не скажет, что я не пойду. Он берет тиисочек и пошел. Вот так потчинялися. А чичас, а чичас*

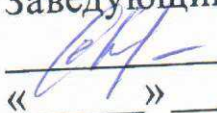
никто никому не починяеца! Когда он ушел? Вечером. Когда он пришел? Утром. Аха. Видна так и надо. А раньше было! Мама рассказывает, аха. Её с Пинчуги взяли в Иркиневу в дети, ей было девять лет, ну, потом. Но она хорошо жила, никуда не обижалася на них, ну вот бежать надо на игришу, раньше игриша была, я то его не помню, конечно, спрашивает мать: «отпусти пару на игришу?» «Ой, меня не спрашивайте! Идите бабушку спросите!» Бабушку просли: «Отца спросите!» Отца спросила баба, они звоят: «Дедушку спроси иди». Дедушка отпустит, потом она пойдет. Дедушка приехали с шеном, вот дворах там отпеты целевалые щели, она зворит: «Пап, ну я не пойду, я чет боюсь дедушку». «Нет, Таня, ты иди, он тебя любит, спроси, он тебе ниче не скажет!» Вообще не грубит! Она подходит: «Дедушко, Михайло! Отпустите к Павлу на игришу?» «Бегите, девки, мы ведь раньше тоже ходили!» Вот так спрашивали! А чичас хто кого спросит? Ни маму, ни папу! Встали, пошли и все! Ицо сидят, дожидает одинацать часов, какыт там буэт кискатека ли что ли какая ли, ена мать, потом пойдут. А потом там пиво напьюца, дак а может и вотки. А когда придут, тогда и придут. Вот так вот было дело. Я тебе скажу про свою старшую дочь! Она воспитала сына, как называца, шо девка она родила его, потом вышла замуж, родИла девку, аха. А потом он запил, они разошлись. Она осталась с двоими. Она их воспитала очень хорошо, она сказала Коле: «Одинаца часов ты должен быть дома!» Он никогда этага слова не изменил. Он чичас хороший человек. И Ольге также, дочери сказала, и Ольга грамотна, два института кончила, час работат, на хорошей видна работе работат. Семсят читьри тыщи получает. Вот. Она вот их хорошо воспитала. Я думаю, что она их хорошо воспитала, они слушают. Они щас ее уважают. Вот. А что не знат ребенка, куда он ушел, и когда он пришёл, вот это плохо! Очень даже плохо! Я тебе говорю, раньше жили бедна, и все дружна! И каждый кусок делили пополам! Вот эта жили! И бедна жили, и в [не разобрать хуришаве?] ходили. Вот ижлиф сошьют, мама клать всегда холс, сошьет курточку шкежы назывались, вот поехал наПоле, какой

хороший наряд! Я даже вам час покажу полотенце как мама ткала! Никто нас не учил, милая. Нас учить некогда была, ну, мама тоже в церковь не ходила, но Боху она молилась всегда. И утром... утром встает, умылась, молилась и вечером спать ложилась. Ну, и я так делаю тоже, что ложусь, Боху помолюсь и встаю – Боху помолюсь. А в церковь я не хожу. Вообще я все это правильно говорю. Чё не делаю, то не делаю. Встретились мы, неделю подружился, сошлись и всё. А сошлись – ни у него ниче нету, ни у меня ниче нету. Вот така и свадьба была. Аха. Надя родилась первая, мы в Заимке жили, с Гатяя ли приехали и всесовет был в Гартяева, приехали в сицавет контору. Саша пришёл: «Пойдём, сицавет приехал, пойдём регистрироваться!» там поставили красную вотку, принесли вот тут, выпили и все, вся наша свадьба была. А там така потом свадьба-та была! Эта в пият ситьмом году была, нигде ниче ни купить. Деньги есть, нигде ниче не купишь! Вот Надя родилась, потому что боля стала, эта только надо идти по знакомству и жлиив како-та пальтичка купить или валерички ли. Эта надо только там... хто знакомый. А так нигде ниче ни купишь! Вот у нас старший брат пришёл с войны дамой, а младший его брат работал налясу, и дали имя талоны, что вот столь метров товару купить, он объехал всё, и на Черкуле сездил и да Маджи, и Артюгина, везде объехал, он только купил мне на сарафанчик. Всё, нигде ничё не мог на эти талоны купить. Нигде ничё нету. Вот так жили. Жили хорошо, что своё хозяйства держали. Мы как сошлись, сразу корову эта нам дали с колхозу, огород у нас был, чё в огороде своё: картошка своя, капуста своя, огурцы свои – всё своё! Ись ещё чё была! А частушки как мы начали? Мы жили на поле, там покос идёт, а мы... там вал собирают, а мы небольшие, мы потскрябаим граблям, чтоб ... покос-та надо, чтоб чистый был. Идём и частушки поём. Аха. Зимой веенку крутим, под веенку хорошо частушки петь! Поём, мы всю жись и пели эти частушки. Начанали-ка работали в том коридоре одна поёт, в другом другая поёт. Ишь нечего, а жить весела! Вот так и запиши (смеясь). Да ладны хото разгово... свечей понимает. А нас-то ни

спрашивали! Аха. Мама уедет на двое сутки на Поле, две ночи не ночует, она то накажет, друго накажет, трете, четвёрта, пята. Аха. Ишо корова была, корову ишо подоить надо. Я маленька стала доить. Молоко надо прбрать, в огороде надо. Аха. Че-та не выполола, пробегала, ишо купаца охота ж бегать... мы же дети. Ну, мама приеит, то ни сделана, друго не сделана, сразу лупцов, да ишо и без рассуда! Даже без разговоров, разговариват, там никто не разговариват! Ты че, я родилась там и выросла там, и как мне была ни тяжело, что я приехала сюды! Ну потом почаще-то ездила. Но всё равно тяжело была. Но притом сразу меня тут женицины окрутили! В свою компанию взяли. Они песельницы, я тоже хорошо пою! Вот мне уж вот эта развлечене, а патом на сцену стала выходить тут! И на каждый концерт нас приглашают. Вот эта мне всё, но маленька подняла, что я ни сидела замкнута дома! Куда пригласили, я... я иду сразу! Эта в Богучаны может рас пять съездила.

Записано в пос. Ангарский Богучанского района Красноярского края в 2017 г. Лукьяновой Д.В. от Илюшкиной Т.Е. 1932 г.р.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
 И.В. Евсева
« _____ » _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
**АНГАРСКИЙ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ В
ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ**

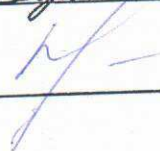
45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант

Д.В. Лукьянова

Научный руководитель

докт. филол. наук,
профессор
О.В. Фельде

Красноярск 2020

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

д-ра филол.наук проф. Фельде О.В.

на магистерскую диссертацию студента

направления 45.04.01 Филология

45.04.01.01 Русский язык

ИФиЯК, СФУ Лукьяновой Дарьи Владимировны

на тему «Ангарский автобиографический нарратив в гендерном аспекте».

№	Параметры оценивания	Уровни оценивания			
		<i>высокий</i>	<i>средний</i>	<i>низкий</i>	<i>отсутствует</i>
1.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	+			
2.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
3.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	+			
4.	Количество и качество анализа языкового материала / качество анализа литературного материала	+			
5.	Личный вклад в раскрытие темы	+			
6.	Ответственность в отношении к работе	+			
7.	Соблюдение графика выполнения магистерской диссертации	+			
8.	Отсутствие опечаток, орфографических и/или пунктуационных ошибок		+		

Комментарии научного руководителя

Магистерская диссертация Д.В. Лукьяновой выполнена на оригинальном текстовом материале, к записи которого в условиях диалектологической практики Дарьи Владимировны имеет самое непосредственное отношение. Отмечу искренний интерес магистранта к формированию эмпирической базы и теме исследования. Часть данных записывалась в условиях включенного наблюдения (близкие родственники Д.В.Лукьяновой проживают в пос. Ангарский Богучанского района).

Исследование прошло необходимую апробацию: 1) на Всероссийском научном семинаре «Экология языка и современные коммуникативные практики», 24 апреля 2019 г. (успешное выступление на круглом столе, посвященном проблемам ангарской лингвокультуры); 2) на Презентации проекта «Кежемская Матера: код малой Родины» в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края», 19.12.2019 г. (выступление с научным сообщением); 3) на выездных этноуроках, которые ежегодно проводят члены Лаборатории междисциплинарных исследований коммуникативного пространства и лингвокультур Енисейской Сибири для учащихся г. Дивногорска, 24.02.2019 г. и 21.02.2020 г. (участие в дискуссиях); 4) на научно-исследовательском семинаре выпускающей кафедры. Результаты исследования изложены в двух опубликованных научных статьях и еще одна статья принята в печать (план издания – июль 2020). Магистерская диссертация Д.В.Лукьяновой отличается актуальностью поставленных задач, логичностью. Степень самостоятельности выполненной работы высокая. Процент оригинальности исследования по данным сервиса «Антиплагиат» составляет 81,63%. Отдельные опечатки, встречающиеся в диссертации, не влияют на ее общую высокую оценку.

Итоговая оценка научного руководителя

ОТЛИЧНО

Д-р филол.наук, проф. Фельде О.В.

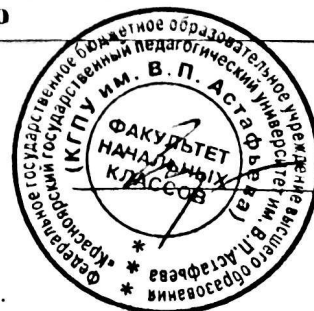
A handwritten signature in blue ink, consisting of a large, stylized initial 'F' followed by a horizontal line and a small flourish.

ОТЗЫВ РЕЦЕНЗЕНТА

кандидата филол. наук, доцента кафедры русского языка и методики преподавания
КГПУ им. В.П. Астафьева
Гладилиной Галины Леонидовны
на магистерскую диссертацию студента направления 45.04.01 Филология 45.04.01.01
Русский язык, ИФиЯК, СФУ
Лукьяновой Д.В.
на тему «Ангарский автобиографический нарратив в гендерном аспекте».

№	Параметры оценивания	Оценка			
		<i>отлично</i>	<i>хорошо</i>	<i>удовл.</i>	<i>неудовл.</i>
1.	Новизна и актуальность исследования	+			
2.	Лингвистические методы удовлетворяют задачам исследования	+			
3.	Выводы соответствуют поставленной цели исследования	+			
4.	Соответствие теоретической части практическим задачам исследования	+			
5.	Убедительность аргументации и критический анализ	+			
6.	Качество оформления магистерской диссертации и демонстрационных материалов (при наличии)		+		
7.	Объём текстовой части	+			
8.	Количество и оформление библиографических источников (не менее 60 единиц)	+			
9.	Теоретическое значение и практическая ценность работы	+			
Комментарий рецензента					
<p>Магистерская диссертация Д.В. Лукьяновой выполнена в русле современной коммуникативно-прагматической макропарадигмы, которая уделяет пристальное внимание гендерным проблемам языкознания. В основу положен богатый эмпирический материал, отражающий особенности языка и ментальности русских старожилов Северного Приангарья. Исследование опирается на прочный теоретико-методологический фундамент. Магистрантом осмыслены основные направления гендерной лингвистики и ее актуальная проблематика. Заслуживает внимания обзор гендерных исследований на основе диалектного дискурса. В практической части исследования содержится немало интересных наблюдений и важных замечаний по поводу гендерно обусловленных языковых особенностей и речевого поведения мужчин и женщин. Работа, безусловно, актуальна, задачи решены, цель достигнута.</p> <p>Вместе с тем хотелось бы задать автору следующие вопросы:</p> <p>1) чем объясняется тот факт, что при выделении тактики фокусирования на личностно значимой информации не приводятся текстовые иллюстрации (содержание текстов, помещенных в Приложении, позволяло это сделать)?</p> <p>2) каковы причины гендерных различий в автобиографических нарративах мужчин и женщин?</p> <p>Работа может быть оценена на «отлично».</p>					
Итоговая оценка рецензента		Отлично			

Канд. филол. наук, доцент каф. русского языка
и методики преподавания КГПУ им. В.П. Астафьева
Г.Л. Гладилина

АННОТАЦИЯ

Тема магистерской диссертации – «Ангарский автобиографический нарратив в гендерном аспекте». Диссертация представлена в объеме 171 страниц, включает в себя приложение, а также список использованной литературы, состоящий из 150 источников, 9 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: ГЕНДЕР; АВТОБИОГРАФИЯ; СЕВЕРНОЕ ПРИАНГАРЬЕ; ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ; КОММУНИКАТИВНЫЙ СЦЕНАРИЙ; НАРРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ

Цель: выявить и описать гендерные различия в устных автобиографических текстах С. Приангарья.

Задачи: 1) рассмотреть актуальную проблематику гендерной лингвистики; 2) охарактеризовать особенности устного автобиографического нарратива; 3) выявить языковые особенности мужских и женских автобиографических нарративов С. Приангарья; 4) рассмотреть особенности коммуникативных сценариев мужских и женских автобиографических нарративов; 5) проанализировать и сопоставить речевые тактики женских и мужских автобиографических нарративов С. Приангарья.

Практическая значимость: результаты и выводы диссертации могут быть использованы в курсах различных практических и теоретических дисциплин: гендерной лингвистики, коммуникативной диалектологии, общего языкознания, социолингвистики, нарратологии, а также при написании курсовых и дипломных проектов по гендерной лингвистике и других дисциплин, в которых изучаются проявления гендера в тексте.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Особенности женских автобиографических нарративов являются: частотность оценочных прилагательных, оценочных наречий и междометий; регулярное использование диминутивов; частое употребление эмотивов, бытовой и колоративной лексики; использование конструкций со значением неуверенности, предположения; использование большого количества монтажных вставок в повествование, а также использование таких стилистических средств, как эвфемизмы, метафоры и компаративы.

2. Особенности мужских автобиографических нарративов являются: частотность сниженной лексики, профессиональных жаргонизмов и напротив – низкая частотность эмотивов; использование конструкций со значением констатации, уверенности, а также недостаточность в употреблении выразительных средств языка.

3. Анализ коммуникативного сценария автобиографического нарратива показал, что его структура не имеет каких-либо гендерных особенностей: зачин, развитие повествования, кульминация, концовка и в некоторых случаях – эпилог. В зачине рассказчики обоих полов говорят о годе, месте рождения или передают сведения о родителях. Завязка нарратива – это сведения о детстве рассказчика. Далее последовательно сообщаются основные вехи жизненного пути. Кульминация обычно реализуется с использованием оценочной лексики. В финале повествования о своей жизни рассказчики подводят итог своей жизни, сообщают, чем они занимаются в настоящее время, как и где живут. Эпилог может содержать наставления собирателю.

4. Нарративная стратегия в текстах информантов реализуется с помощью сходных тактик фокусирования на личностно значимой информации, самопрезентации, апелляции к чувству местного патриотизма. В женских автобиографических нарративах используется тактика установления контакта, в то время как для мужского нарратива она менее характерна.

Перспектива дальнейшего исследования: 1) рассмотрение гендерных различий в автобиографических рассказах в лингвокультурологическом аспекте; 2) углубление лингвопрагматического анализа устных мужских и женских нарративов; 3) расширение эмпирической базы исследования, подготовка мультимедийной хрестоматии, отражающей особенности речи и мировидения ангарцев.